

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Переведено специально для группы
~»*°•†Мир фэнтези†°*»~ <http://Wfbooks.ru>

Оригинал: Magic Claims

Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс

Серия: The Kate Daniels Novels 12, Wilmington Years #2

«Кейт Дэниелс» 12, «Уилмингтонские годы» 2

Переводчик и редактор: [dias](#) (Дианова Светлана)

Вычитка: SD

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

Аннотация

Новый город, новые друзья, новые испытания... И новое захватывающее приключение от автора бестселлера № 1 по версии New York Times, Илоны Эндрюс. Кейт, Кэрран и Конлан хоть и уехали из Атланты в Уилмингтон, но перманентный магический хаос их не оставил и добрался автостопом!

Кейт и Кэрран только обосновались в новом доме, став "незаметными", когда к ним обращается местный бизнесмен с предложением, от которого они не смогут отказаться. Таинственное зло, поселившееся в близлежащем лесу, держит в заложниках беззащитный город. "Срок" стремительно приближается. Это именно та борьба, перед которой Леннарты не смогут устоять, не из-за вознаграждения, предлагаемое городом, а из-за людей, которые наверняка погибнут. Если они добьются успеха, они спасут целое сообщество и смогут создать новую прочную базу для своей семьи и Стаи в Уилмингтоне. Если они потерпят неудачу... что ж, неудача - это слово из семи букв.

Ничто не дается даром. Теперь Кейт должна решить, есть ли у нее все необходимое, чтобы заплатить.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	88
Глава 9	98
Глава 10	110
Глава 11	116
Глава 12	126
ЭПИЛОГ	140

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 1

- Ну, конечно, он взорвался, Кейт.

Было прекрасное сентябрьское утро. Я сидела на большом бревне, выброшенном на берег. Передо мной на песчаном пляже горел костер. За ним плескался Атлантический океан. Вода была непрозрачно-аквамаринового цвета, небо - ярко-голубым, а пламя передо мной - рубиново-красным, подпитываемое смесью трав и магии. Примерно в полуметре над землёй огонь превратился в изображение моей тёти.

Роза Тигра возлежала на резном деревянном шезлонге, украшенном реалистичными лилиями. Её белое платье искусно ниспадало с исполинского тела, подчёркивая тёплые золотистые оттенки бронзовой кожи. Я была похожа на неё, но в ней было что-то... большее. Я была ростом 170 сантиметров, мускулистой и сильной, а она была ростом под два метра, более мускулистой и сильной. Наши лица были очень похожи, но её глаза были темнее, губы - полнее, а черты лица более резкими. Её блестящие каштановые волосы роскошной гривой спадали на одно плечо, перехваченные золотой лентой. Она была похожа на ожившую картину, расцветшую в алых языках пламени, на древнюю императрицу в покое.

Мы не разговаривали два месяца. Она была занята чем-то, чем не могла или не хотела со мной делиться. Это был не первый раз, когда она исчезала из моей жизни. Однажды она пропала на девять месяцев, пока её подчинённые придумывали отговорки, а когда мы, наконец, связались, она сказала мне, что я отличная мать. Не то чтобы я не оценила комплимент, но он был неожиданным.

Раз уж мы наконец-то поговорили, я решила, что появилась отличная возможность прояснить ситуацию с взрывающимися головоногими. Я случайно взорвала кракена. Это было... неожиданно.

- «Карсаран» нацелен на самую высокую концентрацию магии в живом организме, - сказала Эрра.

- Да, для позвоночных это была бы кость. При отсутствии кости он нацеливается на кровь, в которой концентрация магии следующая по величине. Я всё это понимаю.

- Тогда в чем твой вопрос?

- Почему кракен взорвался? Я ожидала, что он расколется, может, лопнет, но он взорвался, будто проглотил противопехотную мину, а потом в течение десяти секунд лился дождь из кракена.

Она тихо рассмеялась.

Вдалеке, примерно в пятистах ярдах от берега, сквозь волны быстро плыл пловец, держась параллельно берегу.

- О великая и могущественная тетя, пожалуйста, просвети глупышку...

- Он взорвался, потому что ты не тренируешься. Ты играешь в семью уже сколько, шесть лет? Семь?

- Я тренируюсь. Я тренируюсь каждый день. Я включила работу над своими способностями в программу тренировок.

- Не для боя, нет. Ты понятия не имеешь, сколько энергии нужно вложить в команду, чтобы изящно рассечь кракена вдоль кровеносных сосудов, и поэтому он взрывается и падает на тебя дождем.

- И что ты предлагаешь? Охотиться на кракенов для калибровки?

- Да!

- Кажется жестоким.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Эрра одарила меня одним из своих фирменных взглядов, полных древней силы, протянула руку и хлопнула по невидимому мячику перед собой.

- Это ты бьешь меня по голове?

- Ты играешь в очень опасную игру. Ты пытаешься скрыть, кто ты есть. Сначала ты пыталась сделать это в Атланте, а теперь пытаешься сделать это здесь.

- Ты знаешь, почему мы уехали из Атланты, - тихо сказала я. Город медленно душил меня. Мне казалось, что я не могу там даже дышать, не говоря уже о том, чтобы растить Конлана. - Я хотела дать твоему внуку шанс на нормальную жизнь.

Эрра махнула рукой.

- Согласна. Я согласилась с твоим решением тогда и согласна с ним сейчас. В Атланте было слишком сложно. Слишком запутанно. Слишком много глаз и слишком много сил, готовых устроить кровавую бойню при каждом твоём чихе. Тебе нужно было начать всё с чистого листа, подальше от всего этого. Но ты не сразу приступила к делу.

Я стала загибать пальцы.

- Участок расчищен и огорожен, дом отремонтирован, Конлан зачислен в школу...

Тётя наклонилась ближе.

- Ты слоняешься по этому пляжу, чинишь эту развалину и пытаешься убаюкать себя ложным чувством безопасности. Дитя, ты, правда, думаешь, что решила свои проблемы? Что если ты просто останешься в этой маленькой крепости на краю континента, мир забудет о тебе, и ты сможешь жить спокойно? Даже если ты убежишь на самую отдалённую вершину Гималаев, это не будет иметь значения. Рано или поздно они придут за тобой, а ты будешь не готова.

Знакомое чувство дискомфорта охватило меня.

- Зачем кому-то приходиться за мной?

- Ради твоей власти, ради твоей крови и ради твоего сына. Если они заберут мальчика, то смогут контролировать и тебя, и твоего мужа. Если они убьют хотя бы одного из вас, то смогут прославиться. И это будет не обычный враг. Это будет сила, которая посчитает, что сможет одолеть тебя.

В течение последних нескольких лет тихий голосок в глубине моего сознания не давал мне покоя. Это началось на следующий день после того, как я изгнала отца. Я проснулась солнечным утром. Кэрран лежал рядом со мной, тёплый, мирно спящий, его мускулистая рука обнимала меня. Конлан спал в своей кровати, издавая во сне тихие рычащие звуки. Я открыла глаза, посмотрела на белый потолок и подумала: «С кем мне придётся сражаться дальше, чтобы защитить нас?»

Я заглушила этот голос, потому что решила, что не собираюсь всю жизнь ждать, когда грянет гром. Тем не менее, на протяжении многих лет он то и дело давал о себе знать. Я думала, что он затихнет, как только мы уедем из Атланты, но он только усиливался.

- Тебе нужно беспокоиться не только о своих врагах, - сказала Эрра.

Я подняла бровь, глядя на нее.

- У одного из мужчин, которых я любила, был боевой пёс, - сказала она. - Это был огромный слюнявый, пукающий, вонючий зверь, выведенный для сражений. Фу, я ненавидела этого пса. Я никогда не причиняла ему вреда, но не хотела, чтобы он приближался ко мне, поэтому я топала ногой и прогоняла его, когда он подходил. На удивление пёс трусил передо мной. Он сражался со львами и людьми, но стоило ему увидеть меня, как он убегал.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Женщина ростом 200 сантиметров, сложенная как олимпийская спортсменка, в полном доспехе и наполненная бурлящей, ужасающей магией. Я бы тоже убежала, если бы она на меня накричала.

- В этой истории есть смысл, или ты просто хотела поделиться своим отвратительным хобби - издеваться над преданными собаками?

Эрра поморщилась.

- Ты очень пользуешься моей любовью к тебе. В любом случае, пёс боялся только двух вещей: меня и грома. Каждый раз, когда молния рассекала небо, я находила его дрожащим у моей кровати, и как бы я ни топала и ни кричала, он не уходил. Он просто сидел там, дрожа, пока не заканчивалась гроза, а потом убегал.

- Ага.

- В конце концов, я спросила Лео, почему собака так поступает, и он сказал мне, что я для него самое страшное существо. Когда гремит гром, он бежит ко мне, потому что я такая ужасная, что могу отпугнуть гром и защитить его.

Я рассмеялась.

- Дослушай меня, наглая девчонка! Люди одинаковы. Нравится тебе это или нет, но ты вышла замуж за Первого.

Мой смех оборвался.

- И да, я знаю, что твоя любовь - самая великая любовь, которая когда-либо существовала под этим небом, и он оставил свою Стаю ради тебя, но он взял бразды правления в свои руки, когда ему было пятнадцать. Он вырос, будучи Царем Зверей. Это была не просто его личность, это сформировало его образ мыслей. И мне не нужно говорить тебе, что его преемнику не очень хорошо.

Нет, ей не нужно говорить мне об этом. Слухами полнилась земля. Ничего конкретного, просто намёки на то, что дела идут не так хорошо, как могли бы.

- В конце концов, в Атланте всё пойдёт наперекосяк. Возможно, в этом году, возможно, через пять лет, но, в итоге, Стая распадётся. Когда это случится, оборотни запаникуют. Они побегут от этого грома к самому страшному человеку, которого знают, ожидая, что он защитит их. Как думаешь, сможет ли он их отвергнуть?

Пловец повернулся в сторону пляжа и поплыл, преодолевая расстояние быстрыми, размеренными гребками.

- Я не знаю, - сказала я ей.

- По твоему лицу я вижу, что знаешь. - Эрра снова пристально посмотрела на меня. - И даже если он каким-то образом решит сказать «нет», ты скажешь «да». Достаточно одного уязвимого, беспомощного человека с душещипательной историей, и ты бросишься ему на помощь.

- Я понятия не имею, о чём ты говоришь. Я на пенсии.

- Вам нужна территория, хорошо защищённая база, достаточно большая, чтобы вместить много людей, деньги, влиятельные союзники и связи с местными властями, чтобы всё это работало. Есть ли у вас что-то из этого?

- Нет, - выдавила я.

- Тогда тебе следует заняться делом, не так ли?

- Спасибо, дорогая тётя, что снова перечислила все мои недостатки.

- Я пытаюсь сохранить тебе жизнь. Если ты хочешь, чтобы кто-то сказал тебе, какая ты особенная и замечательная, иди к папочке. Он хочет, чтобы ты потерпела неудачу, чтобы тебе пришлось бежать к нему и умолять о мудрости.

- Что случилось с собакой? - спросила я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Он произвёл на свет много щенков и дожил до глубокой старости. Я держала у кровати подушку и накрывала его специальным одеялом, когда начиналась гроза. Когда он умер, я похоронила с ним и подушку, и одеяло, чтобы ему не было страшно в загробной жизни. Передавай привет мужу и сыну и приступай к работе.

Огонь потух.

Я не увидела Джули. Снова. Раньше она звонила раз в пару недель, а потом, около двух лет назад, звонки прекратились. Мы по-прежнему разговаривали по телефону, но прошло много времени с тех пор, как я её видела. Слишком много.

Кэрран вышел из океана, его мощные мускулы блестели от воды. Ух ты!

Мой муж по песку направился ко мне. Ночью он плавал обнажённым, но поскольку было утро, на нём были синие плавки, и почему-то от этого он казался ещё более привлекательным. Но не его тело притягивало меня, хотя это и не причинило боли.

Смотреть в глаза Кэррана было всё равно, что встретиться лицом к лицу с высшим хищником. В них была стальная воля, грубая сила и уверенность, граничащая с высокомерием, но больше всего в них была любовь, когда он смотрел на меня. Эрра была права. Он никогда не переставал быть Царем Зверей. Он был человеком, который одним взглядом мог подчинить себе тысячи оборотней, и он же был человеком, который всю ночь не отходил от ребёнка, съевшего в лесу ядовитые травы и прошедшего двадцать четыре часа в рвотных позывах. Одно не могло существовать без другого. Все это было частью Кэррана, и я любила его целиком.

Кэрран, которого я знала, порвал со стаями и иерархией оборотней. Несколько лет назад Мэхон пришёл к нему с безумным предложением основать ещё одну стаю в нескольких штатах от нас, и Кэрран сразу же его отверг. Когда Мэхон потребовал сказать, кто будет защищать нашу семью, Кэрран посмотрел на него взглядом альфы и сообщил, что он и есть наша защита. И всё же, если бы стая пришла к нему сейчас, отчаянно нуждаясь в его помощи, я не знаю, что он бы сделал.

«Как бы вы ни старались, вы не можете изменить то, кто вы есть». Сын Джушура, бывшего начальника разведки моего отца, сказал мне это два месяца назад, когда я столкнулась с ним на Ферме. Я не хотела менять Кэррана.

Я тоже не хотела меняться. Потребовалось бы гораздо больше, чем слезливая история, чтобы заставить меня выйти на пенсию. Я заслужила покой и тишину и собиралась их сохранить.

Кэрран добрался до меня.

- Как вода? - спросила я.
- Бодрит. Тебе следует пойти поплавать.
- Нетушки, спасибо.

Я любила плавать, но мне нравилось, когда температура воды в океане была примерно такой же, как в ванне. В сентябре на нашем участке побережья Северной Каролины было приятно плавать, температура держалась около 25 градусов, но три дня назад был шторм, и температура воды упала до 18 градусов. Мне не хотелось в неё заходить.

Кэрран наклонился и поцеловал меня прохладными губами.

- Что случилось?
- Земля, связи, деньги...

- Тётя дала мне длинный список того, чего у нас нет и что нам нужно получить прямо сейчас.

Он тихо рассмеялся.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Связи стоили бы нам анонимности, а земля - денег, которых у нас не было. Мы с Кэрраном владели частью Гильдии наёмников. Это приносило неплохой доход, но не настолько, чтобы финансировать нас в тех масштабах, которые предлагала Эрра.

- Как думаешь, мы совершили ошибку, переехав в Уилмингтон? - спросила я.

- У меня есть моя горячо любимая жена, непоседливый сын, форт, пляж... Чего ещё может желать мужчина?

- Я серьезно.

- Я вижу, - он поднял меня с бревна.

- Что ты делаешь? - спросила я.

Кэрран развернулся и побежал к воде, держа меня на руках. Пляж промелькнул перед глазами.

- Остановись! Кэрран! Кэ...

Он бросил меня. Я пролетела по воздуху и плюхнулась в океан. Вода сомкнулась над моей головой.

Ааааа!

Я забилась, вынырнула на поверхность и ахнула. Кэрран схватил меня в охапку, его серые глаза смеялись.

- Ты сказал «бодрит», а не, чёрт возьми, морозит. Отпусти меня!

- Позволь мне согреть тебя.

- Я сама согреюсь!

Его улыбка приобрела лукавый оттенок.

- Даже интереснее.

Я ударила его, пнула в грудь и пустилась в яростный заплыв, пытаюсь согреться. Остановилась я примерно через минуту. В спокойном озере я бы оказалась в сотне ярдов от того места, где начала. В океане, против течения, я проплыла около пятидесяти.

Кэрран плыл рядом со мной, и даже не запыхался. Хорошо быть оборотнем-львом.

- Привет, детка.

- Тебя слишком много.

Он притянул меня ближе, и я обняла его. Мы плыли.

- О том, что ты сказала раньше, - сказал он, и его голос низким рокотом отдался в ушах. - Я наслаждался этим летом. Конлану оно понравилось.

Им обоим нравилось здесь, в форте. Эрра была права - мы действительно находились на краю континента, в месте, где заканчивалась суша, и начинался океан. Здесь мы могли оказаться в ловушке, зажатые между разъярённым морем и врагом. Если бы речь шла только о безопасности, я бы чувствовала себя лучше в Атланте, спрятанной глубоко в жилом комплексе, где каждый сосед был другом. Но Атланта была не вариантом.

- Тебе здесь нравится? - спросил Кэрран.

- Да.

- Значит, пока это работает. Это просто, детка. Когда нам это надоест, мы придумаем что-нибудь другое.

Может быть, все было так просто.

* * *

Три недели спустя

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Пляж был отличным местом для тренировок, потому что песок был мягким и рассыпчатым.

Кэрран перекинул меня через бедро. Если бы я отпустила его, то приземлилась бы на спину, но я мёртвой хваткой вцепилась ему в шею, и когда он перевернул меня, я последовала за ним и швырнула горсть песка ему в лицо. Это дало мне полсекунды, которые я использовала, чтобы выбить у него из-под ног опору и провести удушающий приём. К сожалению, задушить оборотня-льва было намного сложнее, чем обычного противника. Человек, не являющийся оборотнем, уже бы сдался. Кэрран встал, поднимая меня в воздух, и я повисла у него на шее.

Я уже собиралась ударить его по голове, когда он похлопал меня по бедру. Его взгляд был устремлён на крепость позади нас.

Я отпустила его. Он поймал меня, помог опуститься на землю, и я повернулась, чтобы посмотреть на форт.

После того, как банда «Красного Рога» напала на наш дом, Кэрран и Конлан решили установить флагшток. Он торчал из башни нашего форта, на нём развевался серый флаг со стилизованными чёрными полосами, похожими на тигриные или на царапины от когтей. Когда что-то происходило, мы поднимали второй флаг под первым - систему раннего оповещения: зелёный - оборотень, красный - опасность и так далее. Когда мы уходили этим утром, серый флаг развевался один. Теперь под ним был синий флаг.

К нам пришли люди. И не из школы Конлана. В тот единственный раз, когда они пришли в гости после начала учебного года, он прилетел в жутком оранжевом костюме, чтобы объявить о событии.

- Ты кого-то ждешь? - спросил Кэрран.

Бригада ремонтников закончила работу пять недель назад, и мы все заплатили. Доставка продуктов должна была состояться только через два дня.

- Нет. - Я потянулась за своими ботинками.

Мы нашли гостей во дворе. Молодая темнокожая девушка с копной волос, собранных в свободный пучок на макушке, и хорошо одетый темнокожий мужчина постарше. Наш сын впустил их, проводил к обеденному столу на улице, подал им чай со льдом и печенье, а затем устроился рядом, чтобы составить им компанию. По лицу Кэррана я поняла, что в ближайшем будущем Конлану предстоит разговор с отцом.

- Не сердись, - пробормотала я, когда мы пересекали двор.

- Я не сержусь, - пробормотал он в ответ. - Я достаточно приветлив.

Мужчине было, вероятно, за шестьдесят, у него была тёмно-коричневая кожа с красноватым оттенком и седые волосы, коротко подстриженные и наполовину скрытые светлой, мягкой шляпой. Его кудрявая борода тоже была седой, но усы всё ещё были с проседью. Он был чуть ниже среднего роста, подтянутый, в двубортном сером костюме, который он сочетал с гранатово-красной рубашкой. Он смотрел на мир сквозь очки в красновато-медной оправе, и его глаза были узкими и пронизательными.

Девушка рядом с ним была одета в жёлтую майку и чёрную юбку с высокой талией. У её ног лежала большая сумка. Она повернулась ко мне и улыбнулась. Солина.

- Это одна из русалок, которых ты спасла? - спросил Кэрран.

- Хм.

Мы подошли к столу, и оба посетителя встали. Солина подошла и обняла меня. Я нежно обняла её в ответ.

- Ты хорошо выглядишь, - сказала я ей.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

- Спасибо. Это мой двоюродный дедушка, Эдвард Кэллоуэй. Дедушка, это Кейт и Кэрран.

Эдвард Кэллоуэй протянул нам руку.

- Пожалуйста, зовите меня Недом.

Мы с Кэрраном пожали ему руку по очереди, и мы все сели за стол.

Интересно. Я не была знакома с Недом Кэллоуэйем лично, но слышал о нём. Впервые я обратила внимание на это имя, потому что постоянно видела его в счетах Пола за материалы во время ремонта. В конце концов, я спросила его об этом. По словам нашего генерального подрядчика, Нед Кэллоуэй был умным человеком, который многого добился. Он владел множеством предприятий, от лесозаготовок и мебельных фабрик до текстильных фабрик и заводов по производству автомобилей с двумя двигателями. Многие предприятия в Уилмингтоне и его окрестностях носили фамилию Кэллоуэй.

- Ваш чай со льдом очень вкусный, - сказал Нед Кэллоуэй. - Чем вы его подсластили?

- Гречишным мёдом, - сказал Конлан. Благодаря бабушке и дедушке, оборотням, мой сын был знатоком мёда.

- Я запомню это, - сказал Нед. - Моя внучатая племянница много рассказывала мне о вас. Спасибо, что спасли этого ребёнка. Наша семья вам благодарна.

- Это была счастливая случайность, - сказала я. - Я искала другого ребёнка.

- В любом случае, вы нашли Солину. Я должен был прийти поблагодарить вас раньше, но меня отвлекла срочная работа. У меня есть летний дом в Каролине-Бич. Мы практически соседи.

Они пришли сюда не только для того, чтобы поблагодарить нас, но если я буду торопиться, этот разговор будет тянуться, как холодная патока, поэтому я успокоилась.

- Приятно слышать, - сказал Кэрран. - Мы только недавно переехали, так что знаем не так много людей. Всегда приятно познакомиться с соседом.

Нед улыбнулся.

- Мы гостеприимные люди. Я уверен, что вы быстро станете частью нашего сообщества.

К чему это все?

- Наша семья родом из Пендертон, - сказал Нед. - Мы не там родились, но там оказались, прежде чем родители Солины и я переехали в Уилмингтон.

Пендертон был маленьким городком где-то к северу от Уилмингтона.

- С чего вы начали? - спросила я.

- Мои родители родом из Уоллеса, - сказал Нед. - Они выросли в небогатой семье, рано поженились, и мы с сестрой родились в Уоллесе, в старом фермерском доме. У моего отца была деловая хватка. Он начинал с мелиорации, затем занялся строительством и преуспел в этом. Они купили в городе дом побольше, но потом появился лес.

- И съел города, - сказала Солина.

Нед кивнул.

- Примерно тридцать лет назад в этой местности были в основном поля, виноградники и коневодческие фермы, а также несколько небольших городков. Бургау, Сент-Хелена, Айвенго... Потом начали расти леса, и их уже было не остановить. Леса сплотили людей. Небольшие деревни были заброшены, а Бургау и Сент-Хелена слились с Пендертон.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Типичный сценарий, который разыгрывался по всей территории Соединённых Штатов. Магия ненавидела технологии и высокие здания, но любила и лелеяла растения. Деревья росли как сорняки, сливаясь в огромные леса, в которых появлялись существа со страшными зубами. Люди быстро поняли, что безопасность зависит от численности населения и прочных городских стен.

- Мама не хотела уезжать из Уоллеса. Её семья жила там на протяжении многих поколений. Там было семейное кладбище. Там была церковь, в которой мы крестились. Было неправильно отказываться от этой истории, - сказал Нед. - Но они не могли остаться. Чтобы облегчить переезд, отец построил дом их мечты в Пендертоне.

- Это красивый дом, - сказала Солина. - Там до сих пор живёт моя бабушка, и мама заботится о ней.

- После смерти отца я пытался уговорить их переехать в Уилмингтон, - сказал Нед. - Но мама не захотела уезжать. Теперь они там в ловушке. Мне понравилось это печенье. Я сладкоежка, и должен сказать, что это особенное печенье.

Он бросил это как бы невзначай. *Да, моя мама и сестра в ловушке; вау, это отличное печенье.*

- Хорошее печенье – важнейшая группа продуктов питания, - сказал Кэрран. - Моя жена отлично печет.

- Я так и подумал, что они домашние. В них есть какая-то особая изюминка.

- Я соберу вам пакет в дорогу, - сказала я ему.

- Ох, мне даже как-то неудобно. - Нед покачал головой.

- Я и так наделала слишком много. Так почему бы вашей матери и сестре не уехать?

- Из-за зла в лесу, - сказала Солина.

Ах, вот оно. Вот почему они здесь.

- Теперь я должен услышать подробности, - сказал Кэрран. - Что за зло?

- Мы не знаем, - сказал Нед. - В этом и заключается часть проблемы. Это началось после последней вспышки.

Вспышки - это мощные магические волны, которые возникали раз в семь лет и длились несколько дней. С каждой вспышкой наш мир безвозвратно менялся. Вспышки приносили бедствия. Проявлялись боги, рушились крупные сооружения, а странные монстры выходили из себя. Последняя вспышка была около пяти лет назад.

- Через три дня после того, как закончилась вспышка, из леса возле Пендертонна вышли какие-то странные люди, - сказал Нед.

Солина потянулась к сумке, лежавшей у её ног, вытащила свёрнутый лист бумаги и развернула его на столе. На рисунке, сделанном цветными карандашами, была изображена женщина, но не такая, каких я когда-либо видела.

У неё была странная, почти синеватая кожа с сеткой мелких морщин. Однажды Андреа, моя лучшая подруга, затащила меня в спа-салон, где мне на лицо нанесли глиняную маску. Когда она высохла, на ней появились трещины, и краска на теле этой женщины выглядела поразительно похожей.

Её плечи были опущены под более острым углом, чем обычно, конечности и шея были слишком длинными, и в пропорциях её черт лица было что-то странное. Как будто вся средняя часть её лица была вытянута вдоль вертикальной оси, сплющивая и удлинняя нос и скулы. Её рот был похож на узкую щель, а уголки губ опустились вниз, придавая ей насмешливое или печальное выражение. Её глаза были круглыми, почти чёрными, близко посаженными и совершенно пустыми.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

На женщине была одежда желтовато-коричневого цвета, что-то вроде халата или туники, подпоясанной поясом. Её длинные каштановые волосы были убраны назад и спутались. Казалось, что она взяла горсть той же голубоватой грязи или глины, что была на её лице и руках, размазала её по волосам у корней и оставила сохнуть. На шее у неё был металлический ошейник, что-то вроде плетёной ленты из полосок золотистого металла. В правой руке она что-то сжимала. Мешок или сеть?

После Сдвига многие люди обратились к древним богам и давно забытым религиям. Я видела нео-язычников, которые носили странные вещи, но это не объясняло странные черты лица.

- Что у нее в руках? - спросила я.

- Плакат, - сказала Солина. - Так они общаются.

Она достала из сумки зип-пакет и положила его на стол. Внутри был рулончик коричневой ткани.

- Можно? - спросила я.

Она кивнула.

Я открыла пакет, достала рулончик и развернула его. Три куса ткани. На ощупь похожей на шерсть. Я развернула первый. На нём ярко-красным цветом было написано одно слово на английском языке заглавными буквами. «ДАНЬ».

Черт.

Слово было не написано на ткани. Оно было вышито на ней алой шерстью.

- Во время той вспышки в Пендертоне погибла городская стражница, - сказал Нед. - Сельма Батлер. Мы почти уверены, что это её почерк. Она всегда писала заглавную «Д» под таким углом.

Кэрран взял кусок ткани, понюхал его и протянул Конлану. Сын подбежал и глубоко вдохнул.

Я развернула второй кусок ткани. Символ первой четверти луны - круг, разделённый пополам по вертикали. Левая сторона была сплошь красной. На правой стороне были лунные пятна более светлых и тёмных оттенков красного.

- Крайний срок, - сказал Кэрран.

Нед кивнул.

Остался один кусок ткани. Я развернула его. Символ человека, на ступень выше фигуры из палочек, безликий, но, несомненно, человек, вытканый красным в центре ткани.

- Они хотели дань в виде человека, - сказал Кэрран.

- Да.

В моём животе образовался холодный, неприятный комок. Ситуация становилась всё хуже и хуже.

- Город, конечно, проигнорировал это, - сказал Нед. - У Пендертона надёжная оборона, а стражники хорошо обучены. Это все крепкие люди, лесорубы, фермеры, охотники. В назначенный срок, на закате, лесные люди вернулись. Город ожидал, что они будут штурмовать стены, но они просто ушли. Казалось, всё улеглось. Затем на следующий день в полдень из леса вылетел огромный коричневый валун, приземлился на городской площади и взорвался, превратившись в коричневую пыль.

- Все, кто был на площади, погибли, - сказала Солина. - Девять человек. Двое детей.

- Вечером женщины вернулись, - продолжил Нед. - С тем же посланием, но на этот раз они хотели получить дань к полнолунию. Пендертон, конечно, забил тревогу. Все были наготове. Лесная служба, подразделение быстрого реагирования Национальной

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

гвардии, три команды наёмников - все пришли, чтобы найти причину этой катастрофы. Они отправились в лес. Через четыре дня некоторые из них вернулись. Пендертонский лес - большое место, более трёхсот тысяч акров. Они ходили кругами. Некоторые из них исчезли. Некоторые были съедены, никто не знает кем.

Чудненько.

- Почему не эвакуировались?- спросил Кэрран.

- Люди пытались, - сказал Нед. - Все, кто покинул город после первого взрыва, через два дня заболели. Некоторые вернулись в город и выздоровели. Остальные умерли. Однодневная поездка, например, сюда - это нормально. Но если они пробудут за городом больше суток, у них начнут проявляться симптомы.

- Ни у кого нет ответов, - сказала Солина.

Они каким-то образом заразились. Возможно, от того первого валуна, хотя это могло быть что-то другое. А Нед и Солина не заболели, потому что уехали из Пендертона до того, как всё это началось.

- Что случилось с Национальной гвардией? - спросил Кэрран.

- Они задержались на месяц после истечения срока уплаты дани, но не могли оставаться в Пендертоне бесконечно, - сказал Нед. - На следующий день после их отъезда в школе взорвался второй валун. Так случилось, что большинство детей были в отдельном здании на школьном собрании. Погибло всего пять человек.

В его голосе слышалась ужасающая безжизненность.

- Пендертон отдал дань, - сказала я.

- Джимми Кодейра, - сказал Нед. - Ему было шестьдесят девять лет, и он умирал от рака. Он вызвался добровольцем. Он ушёл в лес с женщинами, и больше его никто не видел. На следующий год, в тот же день и час, они вернулись.

Они отдали им человека.

- Город накормил их, - сказал Кэрран. - Конечно, он вернулся.

- С момента вспышки прошло пять лет, - сказала я. - Как...?

- В городе проводится лотерея, - сказал Нед.

С годами я поняла, что ради выживания можно приспособиться практически к чему угодно. Пендертон приспособился к цене своего выживания. Один человек в год, чтобы остальные пять тысяч могли жить дальше. Это казалось чудовищным, потому что так и было.

- Эти люди не монстры, - сказал Нед, словно прочитав мои мысли. - У них не было другого выбора. Что бы вы ни думали, они сделали всё, что могли. Они обращались ко всем, от военных и наёмников до Ордена и ковеннов. Все пытались помочь. Я лично ездил в Вашингтон за помощью. Никто не мог помочь, и, в конце концов, город каждый раз платил за это.

- Это *пятый* год, - сказала Солина. В её голосе слышалась резкость.

Нед посмотрел на нее.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на небо над нами.

Кэрран пристально посмотрел на Неда.

- Это ужасная история.

Нед кивнул.

- Да, это так. Спасибо, что выслушали меня. Я заболтался. Наверное, мне стоит перейти к тому, зачем я здесь.

Он сунул руку в карман куртки и вытащил сложенную карту.

- Город Пендертон очень рад вашему переезду в наши края. Но ваш прекрасный дом так далек от нас. Мы бы хотели пригласить вас переехать поближе.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

Он открыл карту, и мы увидели Уилмингтон и его окрестности с высоты птичьего полёта. На востоке простирался бескрайний бледно-голубой Атлантический океан. Город Уилмингтон располагался в нижней части карты, чуть севернее того места, где река Кейп-Фир и Атлантический океан наконец-то встречались. Над Уилмингтоном карта была зелёной, с густыми лесами и узкими линиями основных дорог, пересекавших их.

Прямо над северной границей Уилмингтона пунктирной линией был обозначен округ Пендер, похожий на большую грибную шляпку, нависающую над городом. Почти весь округ был окрашен в зелёный цвет, обозначая обширный Пендертонский лес. В центре леса, недалеко от шоссе I-40, был нарисован маленький красный кружок, обозначающий Пендертон. А в нескольких милях к северо-западу от Пендертона большой синий квадрат пересекал Пендертонский лес, занимая примерно треть территории.

- Переехать поближе куда? - спросила я.

- Сюда. - Нед постучал кончиком пальца по синему квадрату.

Конлан беззвучно двинулся, чтобы взглянуть на карту из-за моего плеча.

- Что там? - спросила я.

- Ваш лес.

Что?

- Я не улавливаю.

- Это леса, которые Пендертон дарит вам. Приветственный подарок нашим замечательным новым соседям. Восемьдесят две тысячи акров лесных угодий, две трети из которых - длиннолистная сосна, первоклассная древесина; одна треть - болота с невероятным биоразнообразием; и озеро Биг-Скун площадью в тысячу акров. Лучшая рыбалка в округе.

Кэрран уставился на синий квадрат леса, как будто это был кровавый стейк, а он голодал целый месяц.

Нед положил на стол фотографию. На ней был изображён сосновый лес, прямой, как мачты высоких кораблей, поднимающийся на головокружительную высоту над золотистой травой, освещённой солнцем.

- Лес ниндзя, - выдохнул Конлан.

- У нас самые красивые леса, - сказал Нед. - Здесь много подходящих мест для строительства крепости.

Крепости. Как Крепости Стаи. Черт возьми.

- Я всегда ценю людей, которые делают домашнее задание, - сказал Кэрран. - Вы думаете, что знаете, кто мы такие. Но так ли это на самом деле?

Плоть на его голове раскололась и изогнулась, приняв другую форму. На его плечах сформировалась новая голова - массивная, кошмарная смесь человека и льва. На его сером мехе виднелись едва заметные дымчатые полосы. Его чёрные губы задрожали и приоткрылись, обнажив клыки размером с мой палец. Золотые глаза Кэррана хищно уставились на Неда и Солину.

Солина вскочила и сделала шаг назад.

Нед сглотнул, но остался сидеть.

- Подумайте хорошенько, - сказал Кэрран низким рокочущим голосом. - Убедись, что это то, чего вы хотите. Потому что, как только я захвачу эту землю, она станет моей.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Она уже ваша, - сказал Нед. - У вас есть все права на полезные ископаемые, древесину, воду, доступ, на всё. Мы уже зарегистрировали дарственную в округе. У меня есть документы.

- Понимает ли город, кого они приглашают? - спросил Кэрран. Его голос, звучащий так близко, сотрясал. Он отдавался в костях.

- Они понимают, - сказал Нед.

- Даже если я выгляжу вот так? Даже если я приведу с собой таких же, как я?

- Люди - это всегда нечто большее, чем просто люди. Жители Пендертона знают, кто вы. Они знают о ваших друзьях. Если они переедут сюда с юга, город не будет этому противиться. И не сможет. Земля ваша. Делайте с ней всё, что захотите.

Небо над нами было совершенно ясным, но я могла поклясться, что услышала гром.

- Мы жители маленького городка, но мы не фанатики, мистер Леннарт, - сказал Нед. - И мы держим слово.

Если мы согласимся на этот лес, то наша спокойная жизнь закончится. От него веяло древней магической силой. Сражаться с ним будет кроваво, шумно и опасно. Если нам удастся справиться с тем злом, которое породил этот лес, и выжить в этой битве, нам нужно будет защищать эту землю. Рано или поздно Кэрран построит ещё одну Крепость, и как только он это сделает, к нему слетятся оборотни, и мы вернёмся к тому, с чего начали.

Территория, база, деньги, союзники и связи...

Моё «не высовываться» утекало сквозь пальцы.

- Ладно, - сказал Кэрран. - Я в деле. Но я не могу говорить за свою жену. Убедите её, и мы заключим сделку.

Нед встал.

- Не могли бы вы открыть для нас ворота?

Кэрран взглянула на Конлана. Наш сын подбежал к воротам и распахнул их. На подъездной дорожке стояли два больших внедорожника с раздутыми капотами, чтобы вместить два бензиновых двигателя и зачарованную водяную машину. Солина подошла к ним и помахала.

Взмахом руки Нед пригласил меня подойти к ним.

Ладно. Сдаюсь.

Я встала и прошла через двор к воротам. Кэрран присоединился ко мне.

Двери внедорожников открылись, и люди начали выходить, один за другим. Просто обычные люди в обычной одежде, кто-то постарше, кто-то помоложе. Молодой парень, ещё подросток, выскочил из машины и помог выйти женщине лет семидесяти. Они выстроились перед нами.

- В этом году женщины пришли раньше, - сказала Солина. - Они хотят получить дань через две недели. Город уже провёл лотерею.

Лед скользнул по моему позвоночнику.

Старший подросток достал из кармана плакат и протянул его. На нём, сотканном из шерсти цвета крови, были изображены десять человеческих фигур.

Люди смотрели на нас.

Кэрран взял меня за руку и сжал ее.

Я могла бы сказать «нет». Я могла бы уйти прямо сейчас, и никто бы меня не осудил.

Я сжала в ответ.

- Мы возьмем за это, - сказал мой муж.

Илона Эндрюс - Магические Притязания
Iona Andrews - Magic Claims

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 2

Кэрран

Мы помахали на прощание Неду и его людям. Я повернулся к Конлану.

- Следуй за ними и убедись, что они выбрались на главную дорогу.

- Да, папа.

Он побежал вслед за машинами. Грендель выскочил из своего укрытия в углу двора и погнался за ним.

Я подождал, пока он отбежит достаточно далеко, чтобы нас не слышать. Нам нужно было поговорить как взрослым.

Кейт стояла рядом со мной и листала пухлую папку, которую оставил Нед. Записи о битве Пендертона со злом в лесу.

- Спасибо, - сказал я.

- За что?

- За то, что согласилась помочь. За то, что пойдешь со мной в лес. - Я сделал паузу, подбирая правильные слова. - Наверное, за всё.

- Он поставил перед нами десять человек и дал понять, что они умрут. Что я должна была сделать? Мне пришлось бы сказать им в лицо, что их спасение доставит мне неудобства.

О, это было бы больше, чем просто неудобство, и мы оба это знали.

- Согласен. Это был подлый поступок.

Она уставилась на лесной туннель вдоль дороги, наблюдая, как внедорожники исчезают в нём.

- Нед - манипулятор хренов.

- Да. Он тоже в отчаянии. Мы такие, какие есть, детка. И я действительно хочу эти леса.

Она застонала.

- Мне понравился Нед, - сказал я. - Он переиграл нас. Полезно с ним познакомиться.

- Ага. Я видела твоё лицо, когда ты обнаружил их в нашем дворе.

- Я не знал, кто они и почему оказались здесь.

Она пожала плечами.

- Формально они оказались в нашем дворе.

Я покачал головой.

- Это не имеет значения. Они вторглись на нашу территорию без приглашения.

- Когда мы выбирали это место, ты сказал мне, что оно идеально, потому что у нас не будет соседей, и что ты не любишь людей.

- Мне все нравятся.

Я думал, что она рассмеётся, но она просто смотрела на меня.

- Назови хоть одного человека, который мне не нравится, - сказал я ей.

- Мой отец.

- В точку.

- Тётя.

- Мы вежливы и осторожны друг с другом.

- Мой брательник.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Сейчас, когда он в нескольких штатах отсюда и в безопасности, с женой и детьми, он мне не нравится намного меньше.

- И когда он перестал пытаться убить меня.

- Это самое главное, - прорычал я. - Все, кого ты упомянула, пытались убить тебя.

В какой-то момент нашей совместной жизни я стал работать на полную ставку, чтобы помешать её милой семье убить её. Они были могущественными психопатами-убийцами, и не шутили. Когда они приходили убивать её, они не жалели сил.

Ее глаза вспыхнули.

- В какой-то момент ты хотел убить меня.

- Нет. Самое большее, что я обещал сделать - это выбросить тебя из окна.

Она улыбнулась, затем о чём-то задумалась, и её улыбка померкла. Кейт откинулась назад и провела рукой по волосам. Я знал это выражение. Что-то её беспокоило.

- Я начала это... с поисков Дарина, - сказала она.

- Ты ничего не начинала. Это было неизбежно. И я не жалею, что помог Дарину.

- Я тоже. Я просто признаю, что выломала эту дверь. - На её лице появилось расчётливое выражение, которое появлялось, когда она оценивала кого-то, кого собиралась одолеть. - С этим Пендертоном всё будет непросто. Мне это не нравится, я не хочу в это ввязываться, но ты прав, нам нужен лес, а Пендертону нужна помощь.

- Хорошо. Тогда мы договорились. - Я думал, что убедить её будет сложнее. Что-то в ней изменилось, а я этого не заметил.

- Плохая новость в том, что мы не знаем, с чем имеем дело, и это серьёзно, - сказала она.

- Хорошая новость в том, что у этого ограниченные ресурсы. Оно не захотело связываться с Национальной гвардией. В отряде быстрого реагирования «Мэджик» 75 солдат-ветеранов. Это максимум, который могла отправить Национальная гвардия, поэтому мы знаем, что бы ни было в лесу, оно решило, что 75 солдат - это слишком много. Оно отступило и подождало, пока они уйдут.

- И это сработало.

- Но мы никуда не уйдем.

- Нет, мы останемся до конца, - сказала Кейт.

Мы не бросаем дела на полпути. Мы оба знали это, когда говорили «да».

Кейт подняла папку, которую держала в руке.

- Всё, что есть в этой папке, которую нам дал Нед, говорит мне, что зло в лесу достаточно могущественно, чтобы похищать людей из Пендертона, когда им вздумается. Им не нужно официально запрашивать дань.

Я задумался.

- Всё дело в подчинении. Возьми город под свой контроль и держи их в узде, чтобы они даже не помышляли о восстании. Лес сломил волю Пендертона.

Она кивнула.

- Теперь оно владеет городом. Оно может забрать его у Пендертона, и Пендертон подчинится.

- Нам придется прибегнуть к конфронтации. Как ужасно.

Она закатила глаза.

Что ж, по крайней мере, она перестала выглядеть такой мрачной.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Прежде чем мы отправимся туда, я хочу связаться с Орденом, - сказала Кейт. - Согласно этому досье, Пендертон обратился к ним. Они отправили туда команду из пяти рыцарей. Вернулся только следопыт.

Следопыты были странной компанией. Для следопыта не существовало такого понятия, как лабиринт, и если бы вы показали им стог сена и попросили найти спрятанную в нём иголку, они бы засунули в него руку и вытащили её с первой попытки. Они были настолько близки к обученным следопытам-оборотням, насколько это было возможно для человека, не обладающего способностью к оборотничеству.

- Орден потерял четырёх рыцарей, - сказала Кейт. - Они бы не оставили это просто так, но я больше ничего не могу найти. Они не стали разбираться. Я хочу знать, что им известно.

- Ты думаешь, Клаудия расскажет тебе? Так просто?

- Она у меня в долгу.

- Хорошо. Пока ты этим занимаешься, мы с Конланом пойдём навестить его нового любимого дядю. Он может остаться с ними, или они могут отправить его обратно сюда с няней. В любом случае, он больше не будет здесь один, и ему пока точно не нужно ехать в Пендертон.

- Согласна, - сказала она. - Ему нравится оставаться у Килана. Особенно если Дарин приедет в гости.

С тех пор, как Кейт спасла Дарина, мальчик-русал взял за правило проводить время в штаб-квартире и убежищах Уилмингтонской Стаи. Дарин что-то искал, и теперь, похоже, нашёл. Он был не таким оборотнем, как мы, но мы всё равно приняли его. Он был хорошим, ответственным парнем. Он всем нравился, включая Конлана.

- От штаб-квартиры Уилмингтонской Стаи до Пендертона около тридцати миль, - сказал я. - Я хочу взять с собой, по меньшей мере, семь или восемь оборотней. Нам понадобится пара машин.

- Поедешь на нашей?

- Думаю, поеду на Килане. - Пока держались технологии, но рано или поздно должна была проявиться магия. Мне никогда не нравилось колдовать над машинами. Если я смогу поручить это кому-то другому, было бы ещё лучше. - Мне понадобится пара часов, чтобы собрать всех вместе. Как думаешь, ты успеешь к тому времени?

- Должна.

- Что тебе нужно взять с собой?

- Я соберу сумку.

- Встретимся на шоссе I-40 за городом? - спросил я и наклонился, чтобы поцеловать её.

- Жди меня, - сказала она и поцеловала меня в ответ.

- Всегда.

Я смотрел, как она уходит, и боролся с лёгким беспокойством, которое всегда испытывал, когда она уходила.

Вскоре вернулся Конлан.

- Они уехали, - сказал он мне. - Куда собралась мама?

- В город, - ответил я ему. - Я встречу с ней позже на дороге в Пендертон.

Лицо сына немного вытянулось.

- А я?

- Мы с тобой поиграем в игру по пути к Килану. Выбирай: догонять или прятаться и охотиться?

- Это наказание? - спросил Конлан.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Нет. Я не знаю, во что мы ввязываемся с Пендертоном, и нам с твоей матерью будет спокойнее, если мы будем знать, что ты в безопасности. Почему ты решил, что заслужил наказание?

- Я пригласил мистера Кэллоуэя и Солину во двор. Я их накормил. - Он сделал паузу. - Ты поэтому злишься на меня и отсылаешь?

Хм, лучше пресечь это в зародыше.

- Нет. Я не злюсь на тебя, и, как я уже сказал, ты не пойдёшь, потому что это, скорее всего, небезопасно. Что касается печенья для Неда и Солины, это было вежливо. Но по-человечески вежливо. Если бы они были оборотнями...

- Не зная их, не корми их.

Слова Килана слетают с уст моего ребенка.

- Проще говоря, да. Но ты понимаешь почему?

- Потому что мы отличаемся.

- Как? - спросил я.

- Чем, - поправил он.

Я добавил немного рычания в свой голос.

- Конлан.

- Да, сэр. Мы отличаемся от людей и других оборотней.

Еще поправочка.

- Именно. Мы сильнее и тех и других. Из-за этого некоторые люди, типа Килана, хотят нам помочь. Другие люди хотят, чтобы мы помогли им.

- Типа мистера Кэллоуэя, - сказал Конлан.

- Да, типа него. А некоторые люди захотят причинить нам вред. Ты должен уметь отличать одних от других.

- Даже другие оборотни?

- Особенно они. Мы оба знаем, что ты сможешь справиться с большинством людей. Даже со взрослыми. Но ты молод, а оборотни могут причинить тебе вред.

- Типа вепрей.

- Да. Если бы меня там не было. Если бы Килана и его людей не было там в ту ночь, смог бы ты сразиться с ними обоими?

В его глазах сверкнуло золото.

- Я бы сразился.

Ладно. Да. Возможно, он бы так и сделал.

- Но победил бы ты?

- Возможно.

- Нет. Ты бы сразился и погиб. Я должен быть уверен, что ты знаешь, когда нужно сразиться, а когда бежать.

- Ты когда-нибудь убегал? - спросил он.

Было такое. Я спасал свою жизнь. И прятался. Я делал это так долго, что через какое-то время всё, что я мог вспомнить - это бегство и прятки.

- Да, и я был старше тебя. Быстрее и сильнее, чем ты сейчас. Вот почему ты побежишь к Килану. Я подожду, а потом погоню за тобой. Постарайся добраться до Килана раньше, чем я тебя поймаю. Это серьёзно, Конлан. Веди себя так, будто это по-настоящему.

Сын улыбнулся.

- Что я получу, если выиграю?

Если бы это было по-настоящему, то всё. Но он был мальчиком, и для него это была игра.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Если тебе удастся ускользнуть от меня и добраться туда в целости и сохранности, я возьму тебя в Пендертон. Если нет...
- Я никуда не рыпаюсь.
- Да. Твоя форя тает. Лучше поторопись.

Кейт

Осень в Уилмингтоне была прекрасной. Это был идеальный октябрьский день, наполненный золотистым солнечным светом и жизнерадостными деревьями. Местные жители сказали нам, что листва пожелтеет только ближе к ноябрю, а тополя и клены, затеняющие улицы, только начали золотиться.

Небо было кристально-голубым, и лёгкий ветерок шевелил выбившиеся из косы пряди. В нашем форте всегда было прохладнее, чем в глубине острова, и я с оптимизмом надела свою любимую лёгкую толстовку серого цвета с зелёной полосой. Если станет теплее, мне придется её снять.

Уилмингтон вокруг меня гудел, пока Обнимашка неторопливо шла по старым улицам. После Сдвига количество пешеходов увеличилось, потому что бензин стоил дорого, и чтобы завести машину с помощью магии, требовалось не меньше пятнадцати минут, а лошадей нужно было кормить, привязывать, и о них нужно было заботиться. Если пункт назначения находился менее чем в восьми километрах, большинство людей предпочитали идти пешком, и по Касл-стрит постоянно двигалась толпа: ремесленники, возвращавшиеся с обеда, покупатели, направлявшиеся на рынок, рабочие, бизнесмены, пара наемников - все они куда-то шли.

Горячая красная точка в моём сознании разгоралась всё сильнее. Вампир впереди, не слишком далеко. Я следила за ним примерно с километр и, кажется, приближалась.

Слева от меня, на пустыре, кто-то устроил птичий рынок, и он привлёк внимание толпы. Пара человек на велосипедах остановились, чтобы посмотреть. Продавец кур, темноволосый пожилой белый мужчина, размахивал огромной курицей, предлагая её купить. Она была серой и пушистой и, казалось, была довольна тем, что сидит у него на руках, как послушная кошка.

- ... откладывает пять больших коричневых яиц в неделю!

Это была красивая курица, которая хорошо несла яйца. *Наверное, мне стоит заняться этим.*

Орден выбрал в качестве своего логова историческое пожарное депо. Старое кирпичное здание возвышалось на углу Касл-стрит и 5-й авеню, с красивой красной дверью и четырёхэтажной башней с большим металлическим колоколом. Когда я прошла мимо толпы с курицей, справа от меня показалась башня. На верхнем этаже башни, под колоколом, в тени от небольшой крыши, скорчилась зелёная худая фигура.

Вот ты где, драгоценный. Наконец-то мы встретились.

Вампир сидел совершенно неподвижно, как мятно-зелёная горгулья. Если бы навигатор пришёл в гости к Ордену, он бы завел нежить внутрь. Было только две причины, по которым вампир мог оказаться на башне Ордена. Либо Орден с Фермой в чем-то сотрудничали, и нежить следила за ними, либо Барретт и Клаудия подначивали друг друга, и Барретт приказал одному из своих некромантов оставить там нежить, чтобы досадить Ордену.

В любом случае, это было забавно.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Мы добрались до башни. Я спешила, привязала Обнимашку к перилам и вошла внутрь.

Внутри пожарной части всё выглядело так же, как и три месяца назад, когда я уходила: одна большая светлая комната с кирпичными стенами, бетонным полом и большими окнами с толстыми решётками. Два стола слева были заняты: за одним сидел атлетически сложенный мужчина лет тридцати с красивым лицом и рваным шрамом, пересекавшим шею, оставлявшим тёмную полосу на светло-коричневой коже, а за другим - подтянутая девушка чуть старше двадцати с загорелой кожей и короткими светлыми волосами, крашеными в красный цвет.

Клаудия сидела за большим столом справа. Ей было за пятьдесят, у неё было круглое лицо, смуглая кожа и крепкое телосложение. В её коротких вьющихся волосах виднелись седые пряди, а взгляд говорил о том, что она не потерпит вашей болтовни.

Я широко улыбнулась ей и весело помахала.

- Привет!

Рыцарь-защитник смерила меня бесстрастным взглядом.

Два других рыцаря притворились, что поглощены своими бумагами.

- Да? - спросила меня Клаудия.

- Мне нужна услуга, - сказала я.

- Разве не всем нам?

Я отправила ей отчёт о спасении Дарина, в котором подробно перечислила все грехи бывшего рыцаря-чародея Ордена, Аарона. А грехов было много. Похищение, тюремное заключение, торговля людьми, поведение, недостойное рыцаря, безрассудное пренебрежение при использовании магии...

Я склонила голову набок и стала ждать.

Над нами нежить сдвинулась на фут влево. Клаудия подняла взгляд. Если бы она могла стрелять лазерными лучами из глаз, дымящийся труп нежити упал бы на землю за долю секунды. Так что вампир был нежеланным гостем.

Это был выкрутас Барретта. Он дождался, когда технологии будут в зените (иначе чары не подпустили бы нежить к зданию), и оставил вампира на башне, прекрасно понимая, что Орден никогда бы такого не допустил. Клаудии надо было прогнать его. В этом не было никаких сомнений. Но ей также нужно было не устраивать представление и не навредить вампиру. Из-за этого зрелища Орден будет выглядеть слабым, а любой вред, нанесённый нежити, усилит напряжённость в отношениях с Фермой и, опять же, лишит Орден репутации. Та сторона, которая первой прибегнет к насилию, потеряет лицо.

- Чего вы хотите? - спросила меня Клаудия.

- Доступ к рыцарю-следопыту, Айзеку Сильверстайну.

Прежде чем покинуть форт, я позвонила в отделение Ордена в Атланте и попросила Ника найти Айзека Сильверстайна. После того, как он сказал мне, что он не мой секретарь, и мы десять минут пререкались о том, кто кому должен, он вернулся с интересной новостью.

Сильверстайн был по-настоящему хорошим следопытом, с наградами и опытным. Он приехал в Пендертон в составе группы из пяти рыцарей, специально отправленной для решения этой проблемы. Пять рыцарей вошли внутрь, Сильверстайн вышел один, и после этого он остался в этом районе. Официально он находился в длительном отпуске по состоянию здоровья. Неофициально он околачивался в Уилмингтоне последние шесть месяцев, но у Ордена не было его адреса. Его почту пересылали в отделение.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Рыцари Ордена были подобны солдатам на вражеской территории. По возможности они предпочитали находиться в своей компании и в безопасности на своей базе, поэтому Айзек, скорее всего, сейчас находился в Уилмингтонском капитуле. Вероятно, он живет здесь последние полгода.

- Это серьезная просьба, - сказала Клаудия.

- Я понимаю, что рыцарь-следопыт разбирается с некоторыми вещами, - сказала я. - А я собираюсь отправиться в Пендертонский лес.

- Попросите Национальную гвардию, - сказала Клаудия. - Они могут вас проинформировать.

- В чём смысл? Они ничего не видели. Рыцарь-следопыт, Сильверстайн, что-то видел, потому что вместо того, чтобы уйти, он притворяется здесь монахом. Как вы и сказали, это серьезная просьба, но в Пендертоне в ловушке пять тысяч человек.

Она вздохнула.

- Вам не нужно приближаться к этому чёртовому лесу. Я уверена, что Пендертон обещал вам небо и луну, но всё, что вы получите - это боль и смерть. Я не осуждаю вас. Я говорю как эксперт с двадцатилетним опытом работы в этой сфере: влиятельные люди пытались решить эту проблему и потерпели неудачу. Это выше вашего уровня. Оно того не стоит.

Клаудия пыталась позаботиться обо мне. Я чувствовала себя такой... тронутой. Искренне тронутой. Это означало три вещи: Клаудия была настоящей книжной героиней, Ник не сказал ей, кто я такая, и я не увижу Айзека Сильверстайна, пока не смогу убедить её, что способна выжить.

Для этого потребуется демонстрация силы.

Если бы дело касалось только меня, я бы, возможно, колебалась. Если я раскрою Клаудии свои карты, она начнет копать глубже. В конце концов, она выяснит, кто я такая. Но я не пойду в лес одна. Со мной будет Кэрран, и мы возьмем с собой Килана и его команду. Я уже приняла решение воспользоваться щедрым предложением Пендертона и войти в их дом. Мне придется открыть дверь настежь, чтобы пройти внутрь.

Избавиться от необходимости прятаться оказалось на удивление легко.

Вампир над нами снова переместился.

- Я понимаю, к чему вы клоните, - сказала я. - Но я уже дала слово Пендертону. Мнение рыцаря-следопыта действительно помогло бы мне.

Клаудия покачала головой. Мир был полон дураков, и я явно была самой глупой из них.

Я улыбнулась ей.

- Пока вы обдумываете это, не хотите ли, чтобы я избавила вас от незваного гостя? Я могу снять его с башни, не повредив, и, если вы мне поможете, Барретт больше никогда его туда не посадит.

Клаудия задумчиво посмотрела на меня.

- Посмотрим, что у вас есть.

Она не спросила, как я это сделаю. Я сняла толстовку с капюшоном и протянула ей.

- Мне нужно, чтобы один из ваших рыцарей надел её с поднятым капюшоном, сел на моего скакуна и объехал квартал. Нежить должна видеть, как я уезжаю.

Я не хотела, чтобы Барретт обращал на меня внимание. В конце концов, нам с ним придётся объясниться, но не сейчас. Не сейчас.

Клаудия кивнула. Девушка-рыцарь подошла и взяла мою толстовку.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Какая лошадь ваша?
- Черно-белый мамонт-ослица впереди. Поверьте мне, вы не сможете её не заметить.

* * *

- Приближается, - пробормотала Клаудия.
- Барретт? - спросила я устами нежити.
- Во плоти.

Чтобы добраться от Фермы через реку до Уилмингтонского отделения, требовалось около получаса. Барретт добрался за двадцать минут. Либо он уже был в городе, либо был очень мотивирован. Он бы не доверил кому попало троллить Орден, так что тот, кто управлял вампиром от его имени, должен был быть хорош. Если бы кто-то отнял у меня одного из лучших навигаторов, я бы тоже была очень мотивирована.

Мой новый вампир присел за доской, которую я позаимствовала в ситуационном центре Ордена, сбоку от стола Клаудии. Я также взяла оттуда большой рулон бумаги. Через вампира было гораздо проще писать английские буквы, чем плавные символы Шинара. Для тренировки точной навигации нет ничего лучше, чем записывать родословную своей семьи на мёртвом языке, пока твоя тётя сокрушается из-за ужасного состояния твоей каллиграфии.

- Он выглядит взбешенным, - пробормотала девушка-рыцарь.

Я заперлась в их оружейной, так что вампир был моими глазами и ушами на этом маленьком свидании. Со своего места я отлично видела Клаудию, но экран закрывал вход и окна, так что мне оставалось только представлять, как разъярённый Барретт идёт по улице.

Дверь распахнулась, и твердые шаги возвестили о приближении Барретта.

Клаудия оторвала взгляд от бумаг.

- Что ж, вот сюрприз. Чем Орден может вам помочь, мистер Барретт?
- У вас есть кое-что из моего. - Его голос звучал легко. Можно было почти услышать улыбку.

- Правда? - Клаудия нахмурилась. - О, вампир. Это один из ваших?

- Они все мои. - Барретт усмехнулся и отодвинул подставку для доски. Я изогнулась, изображая человека, застигнутого врасплох в душе, и попыталась прикрыться своими мёртвыми руками.

Рыцарь-мужчина издал сдавленный звук.

Барретт моргнул.

Я развернула вампира, взяла длинный рулон бумаги, на котором писала, и протянула его Барретту. На нём красивым почерком я написала небольшую песенку.

У старого Барретта Ферма была...

Ля-ля-ляля.

На Ферме коровы паслись,

Ля-ля-ляля.

С отпечатком лапы тут,

С отпечатком лапы там,

С отпечатком лапы тут и там,

С отпечатками лап повсюду.

У старого Барретта Ферма была...

Ля-ля-ляля.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

На Ферме вампиры паслись,

Ля-ля-ляля.

Я исписала этой чепухой около полутора метров бумаги. Я упомянула вампиров, подмастерьев, кадры и так далее.

Барретт перестал улыбаться.

Я протянула ему бумагу. Он взял и посмотрел на неё. На его лице не было никаких эмоций.

Я подняла вампира на ноги. Он был нежитью около пятнадцати лет, и его бёдра сместились, чтобы он мог передвигаться на четвереньках, но даже самый старый вампир всё ещё мог имитировать человеческую осанку. Я опустила руки, слегка разведя их в стороны, подняла их вверх и развернулась на цыпочках. Затем я слегка присела, выпрямилась, положила одну руку на бедро, а другую отвела в сторону, согнув в локте, сложив пальцы вместе.

- Что это? - спросил Барретт.

- По-моему, это маленький чайник, - невозмутимо сказала Клаудия. - Маленький и кругленький. Смотрите, у него есть ручка и носик.

- Мило, - сказал Барретт.

Его магия сковала разум вампира, сжав меня в стальных тисках и пытаясь вытолкнуть наружу. Ого. Барретт обладал серьёзной силой.

В неуправляемом состоянии разум вампира был пустой оболочкой, машиной без водителя, несущейся вперёд на полной скорости, и, как неуправляемая машина, нежить крушила всё на своём пути. Как только навигатор занимал водительское место, вытащить его было намного сложнее, чем просто схватить неуправляемого вампира. Дело было не в мастерстве, а в грубой силе, поэтому Барретт бросил всё, что делал, и побежал сюда, чтобы посмотреть, кто победил в перетягивании каната. И технологии развивались. Навигаторы, как и оборотни, накапливали магию, как заряд батареи, что позволяло им ориентироваться даже при отсутствии магии, но во времена технологий это было значительно сложнее.

Давление усилилось. Теперь он по-настоящему взялся за дело. Должно быть, так чувствует себя грецкий орех в щелкунчике. Но это было ещё не всё. Он всё ещё сдерживался.

Давай посмотрим, что у тебя есть.

Я встряхнула вампира и наклонила его в сторону. *Когда я вскипичусь, услышите мой крик. Переверните меня и вылейте.*

На меня обрушилась волна силы. словно я оказалась погребена под лавиной. Огромная тяжесть обрушилась на мой разум, сдавливая, бомбардируя меня, пытаясь выбить с места пилота.

Вот оно. Добро пожаловать в игру.

Сила Барретта обрушилась на меня. Это был хороший, мощный удар. Он даже пролил немного крови. Но я была дочерью Строителя Башен. Мой отец создал нежить. Я годами игнорировала эту сторону своей силы, но за последнее десятилетие наверстала упущенное.

Давление нарастало в моей голове. Барретт пристально смотрел на вампира.

Пришло время для проверки в реальности.

Я подняла руки, сделала пируэт, чтобы набрать скорость, вытянула ногу во вторую позицию, отвела её назад, к опорному колену, вынесла вперёд и повернулась «ан деор». Фуэте.

Глаза Барретта расширились. Он сжал кулаки и бомбанул изо всех сил.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Один поворот, два, три. Я продолжала кружиться. Поворот, ещё поворот, ещё поворот, десять, пятнадцать, восемнадцать...

В глазах Барретта читалась неуверенность. Трое рыцарей смотрели на вампира так, словно никогда раньше его не видели.

Двадцать четыре, двадцать шесть...

Должно быть, он считал себя непреодолимой силой, но в сознании нежити я действительно была неподвижным объектом.

Тридцать...

Давление чуть ослабло. Оно было чуть меньше, чем раньше, но всё равно означало капитуляцию. У Барретта заканчивалась магия. Я победила.

Я закончила последнее фуэте, приземлилась и подняла правую руку, приглашая к аплодисментам. Никто не похлопал. Тупицы.

Я отпустила его. Переход обратно к одной паре глаз и ушей всегда вызывал лёгкое головокружение. Я осталась в оружейной, прислушиваясь.

Барретт сразу же схватил нежить, но мы оба знали, что произошло. Он не победил. Я позволила ему забрать нежить.

- Я не знаю, кого ты привела, - сказал Барретт низким голосом, полным сдерживаемой угрозы. - Но я выясню.

Дверь распахнулась. Я ждала. Прошла минута. Ещё одна...

- Он ушел, - крикнула Клаудия.

Я открыла дверь и вышла.

- Вы не похлопали. Мои чувства задеты.

Клаудия медленно похлопала в ладоши, и двое других рыцарей последовали её примеру. Они выглядели слегка напуганными.

Клаудия, прищурившись, посмотрела на меня.

- Кто вы?

- Кто-то, кто действительно хочет поговорить с Айзеком Сильверстайном.

Клаудия встала.

- Я спрошу его. Ничего не обещаю. Ждите.

Я села в кресло для клиентов. Клаудия открыла дверь, ведущую на внутреннюю лестницу, и вышла.

Как так вышло, что она не знала, кто я такая? Моё досье в базе данных Ордена должно было занимать целую милю.

Если только они не запечатали его. Я уже видела такое раньше, когда служила в Ордене в Атланте. Досье с информацией о моём отце было для меня невидимым. У меня не было допуска, чтобы знать о его существовании. Андреа, моя лучшая подруга и в то время высокопоставленный рыцарь, могла видеть только очень краткое содержание, которое было предупреждением, и ей приходилось обращаться за помощью, чтобы узнать больше.

Будучи рыцарем-защитником, главой собственного отделения, Клаудия должна была иметь достаточно высокий статус, но Уилмингтон был намного меньше Атланты или Шарлота.

Интересно, насколько надежно они заперли мое досье...?

Я услышала, как Клаудия спускается по лестнице. Дверь распахнулась, и она вошла.

- Он вас примет.

- Благодарю.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

- Надеюсь, вы готовы к Барретту, - сказала Клаудия. - Он этого так не оставит. Вы не видели его лица, когда он уходил. Этот человек был в ярости. Он сделает целью в жизни найти вас и заставить страдать от всех унижений, которые только сможет придумать его больной разум.

- Он не узнает, если только кто-то из вас троих ему не расскажет.

- Он узнает, - сказала Клаудия, - потому что вам нравится его дразнить. Рано или поздно вы проколитесь.

Прокалываться не было в моих планах. Я планировала держать Барретта в неведении как можно дольше.

- Спасибо за предупреждение.

- Берегите себя, - сказала Клаудия.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Глава 3

Айзек Сильверстайн выглядел как рыцарь-путешественник. При росте чуть меньше 180 сантиметров, в возрасте от 25 до 50 лет, он обладал худощавым телосложением, как у опытного путешественника, и идеальным балансом между гибкостью, выносливостью и умеренной потребностью в калориях. Его тёмно-синяя толстовка свисала с плеч, а тёмно-коричневые лёгкие брюки сужались к ногам, достаточно свободные, чтобы не сковывать движения, но достаточно плотные, чтобы не цепляться за ветки. На нём были серьёзные походные ботинки, которые, судя по всему, прошли много миль по пересечённой местности. Мы не были рядом с туристической тропой, так что он, должно быть, был одет, как ему было удобно.

Растрёпанные волосы Айзека, коротко подстриженные по бокам и чуть более длинные сверху, были более тёмного каштанового оттенка, скорее пепельного, чем рыжего. Его кожа от природы не была такой бледной, но на ней не было и следа загара, что говорило о том, что он всё лето провёл в капитуле.

Однако в его голубых глазах, прикрытых веками, всё ещё читался «лесной» взгляд. Человеческие глаза выразительные. Мы общаемся взглядами так же, как и словами. Когда оборотни охотятся в лесу, их глаза теряют эмоциональность и ничего не выражают. Они просто наблюдают, следят за добычей, выслеживают её, фиксируют опасность и слабости, и если вы случайно встретитесь с ними взглядом, то, возможно, даже не поймете, что смотрите на человека. Глаза Айзека были немного похожи на эти.

Я остановилась в дверях.

- Входите, - сказал он.

Я шагнула внутрь.

Кабинет Айзека был квадратным, с окном в стене напротив двери. По обеим сторонам от окна висело оружие: лук с колчаном, набор ножей и холодного оружия, которое можно было использовать как инструмент: топоры, томагавки и короткие мечи, похожие на мачете.

Слева стоял письменный стол, заваленный аккуратными стопками бумаг. За ним на полках от пола до потолка стояли книги, скрученные свитки, куски изогнутых корней, банки с сушёными травами и другие вещи, которые можно найти в лесу и принести домой.

Стена напротив стола, справа от меня, была завешана занавеской.

- Клаудия хочет, чтобы я отговорил вас, - сказал Айзек. У него был тихий, слегка хриплый голос.

- Клаудия - хороший человек.

- А это сработало бы?

- Нет.

Айзек прислонился к столу и пододвинул ко мне кресло на колёсиках. Я села в него задом наперёд и положил руки на спинку.

- Нас было пятеро, - сказал он. - Я, рыцарь-маг и трое рыцарей-защитников.

Стандартная команда. Айзек шёл бы впереди, рыцарь-маг ставил бы и разрушал барьеры, а трое рыцарей-защитников следили бы за тем, чтобы все они дышали.

- Все были опытными. Все знали, как ориентироваться в дикой местности. Мы с Тимом, старшим рыцарем-защитником, несколько раз до этого работали вместе. Он был хорошим человеком, надёжным, компетентным. Сохранял хладнокровие.

- ПР или ПУ?

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Рыцарские отряды такого типа существовали в трёх разновидностях, в зависимости от их задач: поисково-спасательные, поисково-разведывательные и поисково-уничтожительные. Первый вариант исключался, так что оставался один из двух других.

- ПР, - сказал Айзек. - Зайти, найти угрозу, по возможности определить её и выйти, чтобы доложить об этом.

Что означало, что как только всё пошло бы наперекосяк, команда бы слилась. Они бы не стали испытывать судьбу, но он оказался единственным, кто выжил.

- Мы добрались до Пендертона, когда магия рассеялась, - сказал Айзек. - Чем ближе к городу, тем хуже становится предчувствие.

- Похожее на что?

- Как будто ты должен развернуться. Это начинается незаметно, но чем дальше ты идёшь, тем сильнее это чувство. Что-то не хочет, чтобы ты был там.

Айзек замолчал. Я не торопила его.

- Они рассказали вам о холме?

- Нет.

Рыцарь-следопыт подошёл к книжному шкафу и потянул за шнур, висевший сбоку. С верхней полки опустилась карта, на которой был изображён Уилмингтон и его окрестности. Она выглядела по-другому. Границы самого Уилмингтона были шире, а дюжина или больше небольших городков и деревень усеивали местность над городом и к западу от него, соединённые сетью дорог.

- Раньше к югу от Харреллса был холм, - сказал он.

Мне потребовалась секунда, чтобы найти его. Небольшой городок примерно в двадцати милях к северо-западу от Бургау, ныне Пендертона. В паре миль к югу от Харреллса кто-то (вероятно, Айзек) поставил жирную чёрную точку.

Я достала из сумки папку Неда и нашла карту. Холм находился прямо в центре синего квадрата, обозначающего землю, которую нам выделил Пендертон. Прямо в центре.

- Насколько большим был этот холм?

- Площадью чуть меньше двух квадратных миль, конической формы, высотой 260 футов.

- Необычно для этой местности, - подумала я вслух. Большая часть окружающего ландшафта была плоской, с круглыми впадинами, которые были озёрами или пастбищами, беспорядочно разбросанными то тут, то там.

- До Сдвига с холмом были проблемы, - сказал Айзек. - Люди видели вокруг него странные вещи. НЛО, скунсовых обезьян, снежного человека, призраков, обычную современную фольклорную чепуху. После Сдвига местные жители избегали его, потому что он вызывал у них неприятные ощущения.

- Словно он не хотел, чтобы ты был там? - предположила я.

Айзек кивнул.

- Холм исчез.

- Что значит «исчез»?

- Когда лес начал разрастаться, Лесная служба поднялась туда и установила на вершине холма большой флашток с флагом и сигнальный фонарь, чтобы помочь людям ориентироваться. В ясную ночь фонарь был виден даже с башни в Пендертоне. Он исчез во время последней вспышки. Ни флага, ни сигнального фонаря, ни холма.

Этого не было в досье Неда.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Они пытались его найти, - сказал Айзек. - Запустили туда дрон. Что-то его уничтожило, но не раньше, чем он передал изображение ясного неба и леса на месте холма.

- Значит, вы поставили на холм?

Он снова кивнул.

- Мы подождали, пока придут технологии, и отправились в путь, как только рассвело. До холма, где сейчас лес, около двадцати миль. Теперь это должна была быть обычная саванна из длиннолистной сосны - светлая, яркая, открытая. На лесной подстилке трава, почти нет подлеска, лишь изредка встречаются болота. Это был весёлый, лёгкий для прогулок лес. Даже близко не похоже на широколиственные леса Озарка или еловые леса на севере штата, где приходится прорубать себе путь.

Да, леса ниндзя. Высокие сосны и солнечный свет.

- Когда мы зашли внутрь, дурное предчувствие начало усиливаться. После первого часа Тейлор, рыцарь-маг, сказала, что мы ходим кругами. Она уверяла, что уже дважды видела одно дерево, так как поцарапала ствол сосны, и царапина была на месте. Дело в том, что мы шли правильной дорогой. Она хотела вернуться в город, перегруппироваться и попробовать ещё раз. Я отказал ей, и Тим меня поддержал.

- К концу второго часа все, кроме меня, были уверены, что мы идём не в ту сторону. Мы остановились на поляне у пруда. Я взял одного из рыцарей-защитников, указал на север и велел ему посмотреть в ту сторону и запомнить, как выглядит лес. Он сказал, что запомнил. Я велел ему закрыть глаза, трижды покрутиться вокруг себя и сказать мне, где север. Он понятия не имел. Хотя он знал, что пруд находится с его западной стороны, но он не смог сориентироваться. Он сказал, что каждый раз, когда он поворачивает голову, лес выглядит по-другому. Когда технологии были в зените, ничего из этого дерьма не должно было случиться.

- Что вы сделали?

- Мы пошли гуськом. Я достал паракорд¹, привязал всех друг к другу, Тим замыкал, а я шёл впереди, и сказал им смотреть на спину идущего впереди. Мы продолжали идти. Всё это время я оглядывался в поисках шаманских тотемов, ведьминских знаков, чего угодно, что могло бы объяснить происходящее, но ничего не было.

Айзек провел рукой по лицу, словно стирая воспоминания.

- Лес начал смыкаться. Внезапно появился подлесок. Я увидел иву, ольху и чернику. Я увидел осины. Они не растут к югу от 6-й зоны, так что это странно, но они произрастают в Северной Каролине. Их можно найти на склонах Смоки-Маунтинс. А потом я увидел это.

Он повернулся к полкам, снял стеклянную банку и поставил её передо мной. Внутри была горсть золотистых сосновых иголок.

Я посмотрела на него.

- Тамарак, - сказал он. - Также известно как американская лиственница. Хвойное дерево, которое осенью сбрасывает иголки.

- Мне это мало что говорит.

- Это потому, что он растет в Канаде и на северо-востоке США.

- О.

¹ Паракорд — универсальный шнур, состоящий из нескольких пучков сердечника, каждый из которых включает в себя несколько волокон, оплётённых более тонкой нитью.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Этот лес процветал. Деревья выглядели здоровыми, птицы пели, белки прыгали, олени, мыши - все, как и должно быть, только всё это должно было быть намного севернее, а что-то не хотело, чтобы мы были там. Всё это подтверждало, что мы шли правильным путём, потому что чем дальше мы шли, тем страннее становилось. Мы продолжали двигаться. Наш путь уже лежал через чащу. Мне пришлось достать мачете и прорубать дорогу сквозь заросли. Во всех остальных направлениях были видны чёткие следы животных, но прямо перед нами - зелёная стена.

Зло в лесу пыталось заставить их повернуть назад всеми возможными способами. Должно быть, оно распознало в них сильных магов и не хотело вступать с ними в противостояние. Но с учётом технологий, у него было лишь несколько способов сделать это. Если быть точной, три, и все они означали серьёзные проблемы для нас.

- Как думаете, может вы прошли через портал? спросила я. - Через какое-то карманное измерение?

Айзек покачал головой.

- Нет. Я дважды бывал в подобных местах. Я на сто процентов уверен, что там не было портала. И маг подтвердила это.

Тогда осталось два способа. Я бы предпочла портал любому из них.

- Было уже ближе к вечеру, - сказал Айзек. - И за нами наблюдали. Я чувствовал на себе взгляды. Что-то большое двигалось вокруг нас, но не видно, что именно. Лес внезапно закончился, и мы оказались на болоте. Я остановился на краю, пытаюсь найти тропинку, и увидел в воде каких-то существ. Я не знаю, что это за хрень, но они были покрыты шерстью, размером с чёрного медведя, и их было много. Мы повернули, чтобы обойти их, и что-то выскочило из кустов и вырвало Джереми из нашей цепочки. Оно перерезало паракорд с обеих сторон. Можно было бы подумать, что оно ударит меня или Тима, но оно попало в человека посередине.

- Что это было?

Айзек вздохнул.

- Размытое пятно. Не увидел его чётко. Оно было чертовски быстро. Но чуйка подсказывает: оборотень.

Дерьмо.

- Какого типа?

- Я не знаю. Я и раньше сражался с оборотнями, но этот ублюдок был на другом уровне.

Мне не нужно было спрашивать его, преследовали ли они нападавшего. Рыцари Ордена своих не бросают.

- Нам потребовалось ещё два часа, чтобы найти его тело, - сказал Айзек. - Там была поляна с торчащим из неё камнем. Он лежал на этом камне, пронзённый собственным мечом. На камне были вырезаны узоры, и его кровь стекала в углубления и окрашивала их в красный цвет.

Чудненько.

- Рыцарь-маг никогда не видела ничего подобного. Она понятия не имела, из какой он культуры. К тому времени уже стемнело. Поэтому мы оставили его одного на той скале и разбили лагерь подальше от неё. Тейлор создал соляной круг на случай, если ночью сработает магия. Мы спали посменно, двое спят, двое на страже. Утром Сандер, один из рыцарей-защитников, пропал. Никто из нас не слышал и не видел, что его забрало. Он просто исчез. Теперь всё зависело от Тима, Тейлор и меня.

Молчание между его предложениями становилось всё длиннее. Ему с трудом давались слова.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Мы проголосовали, идти нам дальше или нет. Все хотели идти дальше, и мы пошли. В полдень я забрался на дерево, чтобы посмотреть, как глубоко мы забрались в лес. Пока я был там, из леса что-то вышло. Я не видел, что именно, кусты были слишком густыми. Я услышал крик Тима. Я слез с этого чёртова дерева, а они оба были мертвы. Черепа проломлены, раздавлены, как грецкие орехи. Кровь и мозги повсюду.

Он замолчал. Я не стала его дергать.

- Я был зол, поэтому продолжил идти на север, - сказал он, наконец. - Не знаю, сколько я шёл, но они преследовали меня всю дорогу. Наконец я увидел, что впереди лес редееет. Я вышел на поляну и увидел, как какое-то животное грызёт кусты. Я не знаю, что это было, но я чертовски уверен, что его не должно было быть здесь, в прибрежной Северной Каролине.

- Мы посмотрели друг на друга, и меня осенило. Это животное идеально вписывается в окружающую среду. Оно находится именно там, где и должно быть. Это я не на своём месте. Я здесь чужой.

- Технологии сменились на магию, и я словно оказался под микроскопом. У меня нет слов объяснить это. Словно то, что следило за мной, внезапно уставилось на меня, и от этого взгляда я чуть не потерял сознание.

Он замолчал.

- Что случилось?

- Я побежал. То, что за мной следило, погналось за мной, но я очень быстр, когда нужно, и я выжимал из своей магии поиска пути всё, что мог. Она вывела меня на заброшенную, заросшую дорогу, 421-ю, как я узнал позже, и я пошёл по ней. На следующий день я вышел из леса почти без царапин. Сел. Написал отчёт. Объяснил, как я оказался единственным выжившим. Отправил его в Цитадель в Волчьей ловушке.

- Почему они не послали другую команду?

Айзек скрестил руки на груди.

- Городские спросили меня, что будет, если лес решит отомстить. Они хотели знать, сможет ли Орден их защитить.

- Что вы им ответили?

- Правду. Мы понятия не имеем, что это такое, и не знаем, как от этого защититься. Мэр позвонил в Цитадель, напрямую поговорил с Великим магистром, и мне приказали отступить.

- И теперь вы здесь.

- А четверо все ещё в том лесу, - сказал Айзек. - И то, что их убило, тоже там.

Все невысказанное повисло между нами, сделав воздух тяжёлым и гнетущим. Что он потерял всю свою команду. Что он остался невредим, в то время как остальным проломили черепа. Что город всё ещё в осаде. Что в тех лесах он встретил нечто, что потрясло его до глубины души, и ему нужно снова встретиться с этим, чтобы всё исправить.

И Великий магистр, Дамиан Анжуйский, позволил ему остаться на прежнем месте, вместо того чтобы отправить его на новое задание. Под руководством Анжуйского Ордена стал гораздо тщательнее выбирать сражения, в которых участвовать, но как только рыцари вступали в бой, они доводили его до конца. Чего бы это им ни стоило. Оставлять это дело незавершённым противоречило всему, за что они боролись. Анжуйский давал Айзеку шанс всё уладить, но не средства для этого.

- Как выглядело это животное? - спросила я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Айзек отодвинулся от стола и отодвинул занавеску на противоположной стене в сторону. На стене была прикреплена большая карта Пендертонского леса с извилистым маршрутом, ведущим на север, северо-запад. То тут, то там на карте были отмечены ориентиры: поваленное дерево, пруд, болото - каждый из них был обозначен символом и отрезком верёвки, которая соединяла отметки с карандашными набросками, сделанными с поразительной точностью на акварельной бумаге.

Слева на наброске был изображён треугольный камень, на котором лежал светловолосый мужчина с торчащим из груди мечом. Его голубые глаза смотрели на художника с лица, искажённого страхом и болью.

В верхней части карты, на тридцатидюймовом листе бумаги, был изображён пейзаж: деревья обрамляли небольшой участок травянистой равнины. В траве стояло большое животное. Оно было похоже на слона, но явно им не являлось. У него был слоновий хобот и слоновьи уши, но уши были слишком маленькими, а хобот - слишком длинным. Его покрывал очень короткий бежевый мех, напоминающий конскую шкуру. Его ноги, казалось, были расставлены шире, чем у слона, и его профиль тоже был неправильным. У слонов высокий лоб, а у этого зверя череп был скошенным. Но больше всего бросались в глаза бивни. Они были массивными и длинными, как хобот, направлены вниз и имели спиралевидную форму.

Ничего себе.

- Насколько большой? - спросила я.

- Почти два метра в холке. Четыре тонны весом. Может, и больше.

Мы уставились на рисунок.

- Что, черт возьми, это такое? - пробормотала я.

- Понятия не имею.

Мы еще немного посмотрели на зверя.

- Все еще планируете пойти? спросил он.

- Ага. Хотите пойти?

- Я подумаю об этом.

- Если решите присоединиться к нам, найдите меня в Пендертоне.

- Я подумаю об этом, - повторил рыцарь-следопыт.

* * *

Нед был прав. Леса за мостом через реку Кейп на северо-востоке были прекрасны. Массивные сосны, залитые солнечным светом, теснились вдоль старой дороги, их ветви были усыпаны длинными сосновыми иголками, которые обманчиво казались пушистыми. Подлеска почти не было, лишь молодые сосны торчали из-под кустиков золотистой вейниковой травы. Это было совсем не похоже на непроходимые заросли низкорослых живых дубов, воскового мирта и остролиста, которые составляли прибрежный лес вокруг нашего дома.

Впереди на обочине стояли два серых внедорожника. Должно быть, это моя машина.

Краем глаза я уловила какое-то движение. Восемь оборотней выскользнули из леса и окружили меня, а мой муж появился справа от меня, как чёрт из табакерки. Мне потребовалось полсекунды, чтобы перечислить знакомые лица: Килан, темно-русые взъерошенные волосы, массивный палаш за спиной; Да Ын, его бета, атлетического телосложения, с темными волосами, заколотыми на затылке; Джийнкс - красавица с дикими глазами и длинными ярко-желтыми ногтями; Андре и Хаким, которых я впервые встретила во время их приключения с коровами; Трой - рыжеволосый шакал-

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

оборотень, наш медмаг; Луиза - темноволосая и гибкая; и Оуэн, который выглядел так, словно ему нравилось сжимать маленькие машинки в детстве в качестве легкой разминки. Хорошая команда.

Кэрран улыбнулся мне, его серые глаза светились радостью.

- Привет, детка. Часто сюда приходишь?

Я рассмеялась.

- У тебя тяжёлая рука. Позволь мне подержать её. - Он сжал мою руку своими тёплыми пальцами.

- Кринж, - пробормотала Джийнкс.

Андре подмигнул ей.

- Эй, Джийнкс, твоя рука...

- Прикоснешься ко мне, и я сломаю тебя, - сказала она ему.

- О-о-о.

- Конлан? - спросила я.

- Вернулся на конспиративную квартиру к Хелен, - ответил мне Кэрран.

Я подумала, что он предпочтёт этот вариант тому, чтобы кто-то присматривал за ним в форте. Так все могли притвориться, что он гость, а не ребёнок, за которым присматривают.

- Луиза отведет Обнимашку обратно на конспиративную квартиру, - сказал Кэрран. - Хелен понадобится поддержка, пока не придут патрули.

В любой момент времени по Уилмингтону и окрестностям передвигались три патруля оборотней, не считая пары оборотней, которые следили за Фермой. Киан хотел знать, что происходит в городе, и был очень внимателен к деталям.

Мы приблизились к машинам. Я спешила, сняла с Обнимашки седельные сумки со своим снаряжением и передала поводья Луизе вместе с мешком морковки.

- Если она остановится посреди дороги, не пытайтесь её заставить идти. Покажи ей, что у тебя есть морковка, дай ей маленький кусочек, а остальное оставь себе. Она пойдёт за тобой. И еще, Конлан выглядит как восьмилетний ребёнок, но мыслит не как восьмилетний. Он очень вежливый, поэтому будет говорить что-то вроде «да, мэм» и «нет, мэм», и не успеешь оглянуться, как он уговорит тебя позволить ему сделать что-то, о чём все пожалеют. Обращайся с ним как с умным, хитрым подростком. И, пожалуйста, держи его подальше от Пендертона.

Луиза улыбнулась.

- Я могу с ним справиться. Без проблем.

Знаменитые последние слова.

Я достала из сумки копию наброска Айзека. Я сделала несколько копий в отделении, пока стояли технологии.

- Что это? - спросил Кэрран, сосредоточившись на существе.

- То, что рыцарь-следопыт увидел в лесу. Я по дороге расскажу вам больше.

Я передала набросок Луизе.

- Когда вернёшься, покажи этот набросок Хелен в присутствии Конлана и скажи ей, что мы попросили тебя изучить его. Если он спросит у тебя про набросок, скажи ему, что это скучная взрослая тема.

Она улыбнулась мне в ответ.

- Поняла.

- Это займёт его, - сказала я. - Но нам нужно узнать, что это за животное. Может, обратиться в лесную службу.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- И к охотникам, - сказал Кэрран. - Мясные лавки покупают оленину и другую дичь на аукционе во время пятничного рынка, так что там будет много охотников. Спроси их, видели ли они когда-нибудь что-то подобное.

- Да, альфа.

Мы забрались в машины и поехали по дороге. Кэрран за рулём, я на переднем пассажирском сиденье, а Килан и Да Ын сзади.

- Ты что-нибудь выяснила? - спросил Кэрран.

Я ввела его в курс дела своего веселого визита и встречи с Барреттом.

Кэрран рассмеялся.

- Барретт слишком долго был королём своего маленького острова, - проворчал Килан. - Ему нужно было вернуться в реальность.

- У этого человека синдром отличника, - сказала Да Ын. - Он так долго был самым могущественным повелителем мёртвых, что это вскружило ему голову и окончательно её испортило.

История Айзека не произвела должного впечатления. Как и копия его наброска, которую я передала Да Ын и Килану.

Да Ын потёрла переносицу.

- Мало того, что здесь женщины, вымазанные грязью, и человеческие жертвоприношения, так ещё и странный слон.

Килан пожал плечами.

- Это всё равно травоядное животное, просто крупнее. У него есть кровь, так что его можно убить. Если он доставит нам неприятности, мы пустим ему кровь и загоним, как огромного оленя.

Мысли оборотня без цензуры. Если он истечёт кровью, то умрёт. Гигантский, таинственный, толстокожий ни капли не трогает.

Слева от нас показалась просёлочная дорога. Мы свернули на неё и углубились в лес. Через пару минут деревья сменились полями, огороженными колючей проволокой. Лук, кукуруза, кабачки - большая часть урожая либо уже была собрана, либо находилась в процессе сбора. То тут, то там виднелись фермерские дома и несколько добротных амбаров - всё это были новые постройки, призванные защитить фермеров и их скот от странных хищников, обитающих в пропитанном магией лесу. Справа на пастбище паслось стадо красно-белых коров с рогами длиной в фут. Три больших анатолийских пастуха наблюдали за нами, пока мы проезжали мимо.

Ещё одно пастбище, на этот раз с овцами. Без собак. А они оптимисты.

Что-то зашевелилось на крыше сарая и встало. Существо было около 100 сантиметров в холке, серое, с поджарым волчьим телом и волчьим хвостом. Его голова напоминала орлиную, с тёмным клювом размером с кинжал. Его пернатые крылья свисали вдоль спины.

- Что это? - спросила Да Ын.

- Волкогрифон, - ответила я ей. - И довольно крупный.

Накатила магия. Бензиновый двигатель внедорожника зачихал и заглох, и Кэрран аккуратно остановил машину прямо у сарая.

Меня охватило тревожное чувство. Какое-то инстинктивное беспокойство, как будто снайпер смотрел на меня в прицел винтовки.

Хм. Я открыла дверь машины и вышла. Кэрран вышел с другой стороны, и двое оборотней последовали за ним.

Я уставилась на лес, пытаюсь понять, что говорят мне мои чувства. Магия - это не какое-то конкретное чувство, вроде запаха или звука. У нас нет органа, отвечающего

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

за её анализ. Вместо этого это сочетание разных вещей: давление, ощущение, тепло или холод, слабый запах, чувство опасности, иногда всепоглощающее, иногда смутное.

Это было... Я не уверена, что это было.

Да Ын начала напевать, запуская водяной двигатель. Позади нас второй внедорожник высадил пассажиров, и я услышала, как монотонно запел Трой.

Волкогрифон повернулся к нам. Он вцепился в край крыши острыми, как серпы, когтями, опустил голову и расправил пятнистые крылья, каждое из которых было поднято, как у совы, пытающейся казаться больше.

- Прекрати это, - сказал ему Килан.

Волкогрифон покачивался из стороны в сторону, распушив перья, и издал низкий визг.

- Оставайся на крыше, - предупредил Килан. - Не спускайся сюда, или я выщиплю твои перья и сделаю себе хорошую подушку.

Волкогрифон снова взвизгнул и злобно посмотрел на Килана.

Жуткое чувство охватило меня, как зуд, который я не могла почесать. Я развернулась и побежала по дороге в том направлении, откуда мы приехали. Кэрран догнал меня.

Мы бежали минут десять. Я остановилась.

Ага, здесь было светлее. Совсем немного, почти незаметно светлее. Если бы я не сосредоточилась на этом, то могла бы и не заметить.

- Что происходит? - спросил муж.

- Я пытаюсь это выяснить.

Я развернулась и пошла обратно в сторону машин. Это было похоже на прогулку по мелководью. Магия едва касалась моих ног, не оказывая сопротивления, но чем дальше я шла, тем глубже она становилась, пока я не пошла по ней, как сквозь болото.

Если я была права, это объяснило бы некоторые вещи, но не все.

Я присела на корточки и положила руку на землю. Магия коснулась моих пальцев, чужая, но слегка знакомая. Был способ проверить мою теорию, но это означало бы раскрыть элемент неожиданности.

Я выпрямилась.

- Это может оказаться сложнее, чем мы ожидали, - сказала я Кэррану.

- Ты хочешь повернуть назад?

- Нет. Кэрран, слушай, та штука, когда Килан отправляет команду на разведку... Тут так не получится. Без меня в лес не ходить. Если они пойдут в лес без меня, то не выйдут.

- Настолько плохо?

- Помнишь, как после Мишмара мы разбили лагерь на заброшенной заправке? Мы проснулись, а мир был белым от снега, а потом на нас обрушилась магическая волна. Ощущения похожие.

Лицо Кэррана превратилось в жёсткую маску.

- Понял.

- Это не совсем то же самое, и здесь очень слабо, так что я могу ошибаться. Но если я права, то это не портал и не магическая трещина, как на Юникорн-лейн. Это сделано намеренно, и за этим стоит что-то разумное. Оно знает, что мы здесь. Я не хочу, чтобы кто-то погиб, потому что они пришли на магическую битву с зубами и когтями.

- Я поговорю с Киланом, - пообещал он мне.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

* * *

Нед сказал мне, что центр Пендертон обнесён стеной. Глядя на тридцатифутовую стену, я подумала, что он упустил некоторые детали.

Кэрран нахмурился, глядя на большую сторожку перед нами, достаточно широкую, чтобы через нее можно было проложить двухполосную дорогу.

- Что там было в его досье?

Я вытащила папку из рюкзака, лежащего у моих ног.

- Двойной деревянный часток, заполненный утрамбованной землей, - процитировала я.

Ворота были построены из серого кирпича крупного размера и обрамлены двумя башнями того же серого цвета под черепичными крышами. С обеих сторон возвышались другие башни, расположенные примерно в четырёхстах футах друг от друга, соединённые деревянной стеной из толстых сосновых брёвен. По ней ходили стражники, так что она должна была быть шириной не менее трёх-четырёх футов.

Брови Кэррана поползли вверх.

- Солидно, - сказал Килан.

- И дорого, - сказал Кэрран.

- Согласно документам, она потратила на него государственный грант, федеральный грант, муниципальные налоги и частные пожертвования. Большую часть построил отец Неда. О, и вам понравится: «эти серые кирпичи сделаны из пыли Сдвига».

Когда магия пожирала здание, она медленно превращала бетон в пыль, в мелкий серый порошок, который был совершенно инертным и бесполезным. В центре города были небольшие холмики из этой пыли, и большинство городов не знали, что с ней делать. Отец Неда задаром получил ее. На самом деле, Уилмингтон, вероятно, заплатил ему за вывоз.

Хм. И я была готова поспорить, что эти кирпичи защищены от магии. Это была отличная возможность для бизнеса, если я что-либо в нем понимаю.

- Как они сделаны? - спросил Кэрран.

- Фирменный способ смешивания с водой, кукурузным крахмалом и клейким рисом, - прочитала я.

- Насколько прочным может быть рисовый бетон? - спросил Килан.

- С его помощью построили Великую Китайскую стену, ты, невежественный дикарь, - ответила ему Да Ын.

Ограничение скорости снизилось до 30 км/ч, и мы присоединились к короткой веренице пикапов, тележек и велосипедистов, ползущих через ворота.

- У Неда есть для нас дом, - сказала я. - После ворот поверни налево.

До Сдвига Бургау, должно быть, был типичным южным городком с большим количеством свободного пространства. Я бы предположила, что здесь были дома в стиле ранчо, просторные участки и почти не было заборов перед домами. Отголоски старого города всё ещё были заметны, в основном в планировке дорог и парковок, но городская стена окружала лишь квадратную милю, и внутри было тесно. Дома стояли вплотную друг к другу, многие из них были двухэтажными, и многие почти соприкасались. Лужайки были превращены в огороды и огорожены проволочной сеткой или невысокими деревянными заборами. Я увидела общую конюшню и укрепленное, похожее на бункер, здание с вывеской «Убежище Саут-Уокер». Город был компактным, продуманно спланированным и готовым к обороне.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

По указанию Неда мы проехали через Пендертон на север. Пара дорожных знаков отсутствовала, поэтому мы остановились, чтобы спросить дорогу у местного жителя, и он любезно подсказал нам, что нужно «проехать мимо того места, где раньше была тюрьма Пендертон». Тюрьмы там уже не было, хотя некоторые одноэтажные здания сохранились. Теперь там располагались казармы городской стражи, муниципальный склад и станция неотложной помощи, которые были огорожены забором из колючей проволоки.

- Они ожидают, что угроза придёт с севера, - сказал Кэрран. - Это запасной вариант.

- КЦ? - переспросил Килан.

- Хм, - сказал Кэрран. - Радиовышка.

Командный центр, предназначенный для координации обороны в случае прорыва стены. Мило.

Дом, который Нед присмотрел для нас, находился всего в двух кварталах отсюда, на улице с оригинальным названием Северная стена. Стена была на другой стороне улицы. Мы поставили внедорожники в гараж, вытащили сумки и вошли в дом. Это было красивое трёхэтажное здание с крыльцом на первом этаже и широкими балконами на верхних двух этажах. Мы с Кэрраном бросили наши сумки в одной из спален на третьем этаже, и я вышла на балкон.

Стена была прямо передо мной и ниже меня, с массивной сторожкой у ворот почти прямо напротив балкона, охраняемой башней с правой стороны. Две ближайšie башни возвышались примерно на одинаковом расстоянии слева и справа. За стеной простиралось открытое пространство в пятьсот ярдов, представлявшее собой отличную зону для засады. За ним возвышался лес, словно вторая зловещая стена.

Кэрран вышел на балкон и встал рядом со мной, облокотившись на перила. Мы смотрели на лес.

- Это лесопильные ворота, - сказала я. - До того, как начались проблемы, они заготавливали древесину в северном лесу и привозили её сюда на лесопилки.

- Имеет смысл, - сказал Кэрран.

Мы наблюдали, как двое охранников осторожно осматривают нас со своих башен и поворачиваются обратно к лесу. В пятистах ярдах от нас, за линией деревьев, впервые появились странные женщины.

Мы до сих пор не знали, кто они такие и что они сделали с людьми, которых забрали. Были ли эти люди живы? Были ли они в рабстве или их убили? Из всех магических практик человеческое жертвоприношение было самым ужасным. Оно давало прилив магической силы, но ценой ужасных страданий. Оно открывало доступ к силам, которые питались человечеством и сводили нас с ума. Технологии давно изгнали их из мира, и это было к лучшему. Даже мой отец держался от этого подальше.

Лес ждал.

- Ты хочешь пойти? - спросила я.

- У нас осталось шесть часов светлого времени суток.

- Звучит как план.

- Мы отправляемся в пять, - крикнул Кэрран.

Хор отрывистых «Да, альфа» ответил ему.

Через пять минут мы собрались перед домом - небольшая армия в спортивных штанах. Я была единственным бойцом без формы.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Мы войдём вместе, - тихо сказал Кэрран. - Когда войдём, разделимся на две группы. Первая группа: Кейт, Килан, Трой, Оуэн и Хаким. Остальные со мной. Мы расширим проход на пятьсот ярдов и станем удерживать его.

Он разделил нас, чтобы спровоцировать нападение на одну из групп. В случае успеха мы узнаем, какую вечеринку в честь нашего прибытия запланировал лес.

- Тот, кто стоит за этим, знает, что мы здесь, - продолжил Кэрран. - Та группа, на которую нападут, будет сдерживать натиск, пока другая группа не приблизится. Враг использует магию. Кейт - эксперт по магии. Слушайте ее беспрекословно, даже если это противоречит вашим навыкам. Она сохранит нам жизнь.

Кэрран повернулся к лесу.

- Ладно, - рявкнул Килан, - вы слышали альфу. Вы отправляетесь на вражескую территорию. Это по-настоящему. Это то, ради чего вы тренировались. Уши на макушке, носы нараспашку, смотрите в оба.

Мы направились к воротам.

Небольшая группа появилась из-за угла, вышла на улицу в квартале от нас и поспешила к нам. Впереди шёл мужчина средних лет, невысокий, коренастый, со светло-коричневой кожей и короткими каштановыми волосами, одетый в перепачканный опилками комбинезон, с защитными очками на голове. Рядом с ним шла коренастая рыжеволосая девушка лет двадцати, вооружённая луком и мечом, и хорошо одетая женщина лет сорока с тёмно-коричневой кожей и блестящими волосами, собранными в пучок.

Мужчина средних лет помахал нам рукой.

- Подождите!

Кэрран остановился, и все остановились вместе с ним.

Группа подошла к нам. Мужчина средних лет протянул руку и, слегка запыхавшись, сказал:

- Мэр Юджин Доуэлл. Все зовут меня Джин.

- Кэрран Леннарт. Это моя супруга Кейт, а это мои коллеги.

Мы с Кэрраном по очереди пожали ему руку.

Коллеги, которые ещё минуту назад были готовы вторгнуться на вражескую территорию и натворить дел, изо всех сил старались выглядеть безобидными.

- Это Рут Чатфилд, городской чиновник и финансовый директор.

Темноволосая женщина протянула руку, и мы пожали ее.

- А это Хизер Армстронг, наш временный капитан охраны стены.

Мы снова пожали друг другу руки.

- Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте нам знать, - сказал Джин.

- Спасибо, - сказала я.

- Вы ведь не собираетесь туда идти, да? - В голосе Джина слышалось беспокойство.

- Собираемся, - ответил Кэрран.

- Но сейчас магия, - сказал Джин.

- Мы в курсе, - сказала я ему.

Рут выглядела так, будто представляла наши похороны. По лицу Хизер я поняла, что она уже видела такой сценарий и знала, что никто из нас не вернётся целым и невредимым. Или вообще не вернётся.

- Мне бы хотелось, чтобы вы передумали, - сказал Джин.

- Спасибо за заботу, - сказала я ему. - Не могли бы вы открыть для нас ворота?

Джин вздохнул.

Илона Эндрюс - Магические Притязания **Iona Andrews - Magic Claims**

- Хизер?

- Открыть ворота, - крикнула Хизер. Один из стражников сбежал по стене, поднялся по лестнице и подошёл к воротам, чтобы отодвинуть засов.

Все трое смотрели, как открываются ворота, с выражением покорности на лицах.

Ворота распахнулись, и мы прошли через них.

Хизер, стоявшая позади нас, вздохнула и сказала:

- Я подготавливаю службу спасения.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 4

Гнетущее чувство усиливалось. Мы уже прошли полмили по лесу. Обратни выполнили маневр с безупречной точностью. Мы как будто сами собой разделились, медленно расходясь в разные стороны по параллельным тропам, выходя совершенно естественно и непринужденно. Я больше не видела Кэррана и его группу, но знала, что они там, в пятистах ярдах справа от меня.

Лес вокруг нас по-прежнему состоял из сосен и травы. Ничего из того, о чём говорил мне Айзек, не происходило.

- Он затягивает нас, - пробормотал Киран слева от меня.

- Ага.

Он хотел, чтобы мы достаточно отделились от города, чтобы помощь не успела прибыть вовремя, но остались достаточно близко, чтобы наши тела можно было легко найти.

- Теперь держитесь, - сказала я.

Обратни вокруг меня двигались как тени, быстро и бесшумно. Мы продолжали идти.

- Нас преследуют какие-то милые кустики, - пробормотал Киран. - Они идут за нами последние пять минут.

Насколько мне казалось, милые кустики не двигались. Однако они источали пряный сильный аромат, который был достаточно хорош, чтобы заглушить другие запахи.

- Сколько кустов?

- По крайней мере, три.

Впереди, слева от нас упало несколько деревьев, образовав поляну вокруг огромной сосны. Хаким, который шёл чуть впереди и слева от нас, остановился и поднял палку.

- Стой, - приказали мы с Кираном одновременно.

Хаким замер.

Я догнала его.

- Что там?

Он указал палкой в сторону гигантской сосны. На поляне, примерно в пятнадцати ярдах от большого дерева, друг на друга были сложены четыре каменные сферы размером с бейсбольный мяч. По всем законам физики пирамидка должна была развалиться. Ее удерживала вместе магия, но от нее ничего не исходило. С такого расстояния они выглядели просто как камни. Невероятно гладкие и круглые камни.

- Ты собрался тыкать в них палкой? - прорычал Киран.

Хаким выглядел неуверенным.

- Да?

- Когда ты находишь какую-то странную хрень в жутком лесу, ты не тычешь в неё палкой. Она может взорваться у тебя перед лицом. Что ты делаешь вместо этого?

Хаким явно не знал ответа на этот вопрос. Мне стало почти жаль его. В этом году ему только исполнилось восемнадцать, и, скорее всего, это была его первая настоящая вылазка.

- Спрашиваешь у консорты. Консорт знает все.

- О, - произнес Хаким.

Киран повернулся ко мне.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

- Консорт, пожалуйста, расскажите нам, что это такое.

- Понятия не имею.

Килан моргнул, его преподавательский запал временно иссяк. Ему потребовалась секунда, чтобы прийти в себя.

- Как нам действовать дальше?

Я протянула руку, и Хаким отдал мне палку.

- Я собираюсь потыкать это палкой.

Слева от меня хихикнул Трой. Оуэн выдавил улыбку.

Килан выглядел так, будто вот-вот впадёт в истерику.

- Это магическая ловушка, - сказала я ему. - Скорее всего, она сработает, когда с ней соприкоснётся что-то органическое. В данном случае дерево хорошая замена человеку. Я собираюсь зачаровать палку и посмотреть, смогу ли я лучше понять, что это такое.

Я подошла к камням и остановилась в паре шагов от них. По-прежнему ничего. Вопрос был не в том, смогу ли я справиться с ловушкой. Вопрос был в том, сколько своих карт мне придётся раскрыть.

Я прошептала заклинание себе под нос, сосредоточившись на палке. Я выучила его у отца около пяти лет назад, а он, в свою очередь, выучил его у приезжих магов несколько тысячелетий назад, когда пытался расширить кругозор. Как диагностический инструмент оно было довольно ограниченным. Оно показывало, есть ли магия и в каком количестве, но ничего не говорило о её природе. Существовали заклинания и артефакты получше, но у нас было мало времени, и сейчас это был мой лучший вариант.

Магия окутала дерево и пропитала его, с треском втянувшись в мёртвую ветку. Я подняла палку и сосредоточилась.

Каждый из камней был плотным сгустком магии. Поразительное количество магии было заключено в сосуд, который был слишком мал для такого количества силы. Как только сдерживающая оболочка разрушится, вся эта туго скрученная магия вырвется наружу. Просто, но разрушительно.

Нам придется это обезвредить. Ловушка находилась слишком близко к городу, и если мы ее не обезвредим, то кто-нибудь сможет ударить нас сзади.

Я попяtilась, достала из рюкзака пузырёк и огляделась. Примерно в десяти метрах от меня на лесной подстилке виднелось небольшое углубление. Должно подойти.

- Приблизьтесь ко мне. - Я подошла к углублению.

Оборотни собрались вокруг меня.

- Ложитесь на землю и не высовывайтесь.

Они опустили на лесную подстилку.

Я откупорила пузырёк и провела большим пальцем по краю, пробуя жидкость внутри. Магия окутала меня. Всё ещё действенная. Патентованный секретный рецепт отца, но вместо семи трав и специй в нём использовалась кровь вампира, смешанная со связующим веществом и приправленная ровно тремя каплями моей крови.

Кровавая защита была самым сильным защитным заклинанием в моём арсенале. Однако кровопускание ослабляло меня и было неудобным. Кроме того, оно выдавало природу моей силы. Кровь нежити, заряженная моей магией, была почти так же хороша и удачно маскировала явную сигнатуру моей крови.

Я обошла лежащих ничком оборотней, периодически капая кровью из пузырька, и вошла в нарисованный мной круг. Кровь нежити ждала, готовая принять мою магию.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Я взяла сосновую шишку, капнула на неё немного из пузырька, закупорила его, убрала и взвесила в руке свою импровизированную гранату.

- Сейчас рванет! - крикнула я.

Я бросила шишку на камни и упала, активировав защиту магическим импульсом.

Магия загрохотала, как гром. Четыре сферы перевернулись и закружились в воздухе с головокружительной скоростью, в мгновение ока, превратились в валуны размером с автомобиль. Валуны вращались вокруг друг друга по кругу, как луны, потерявшие планету.

Магия, связывающая их, лопнула, как резинка. Камни понеслись по лесу, как неуправляемые поезда, сокрушая всё на своём пути.

Один из них полетел прямо на нас, врезался в щит над нашими головами и отскочил, врезавшись в сосну. Ствол толщиной в три фута сломался, как зубочистка. Щит разбился, его сила иссякла. Отдача ударила меня по голове. Ой-ой.

Дерево треснуло, деревья рухнули в четырёх направлениях, птицы тревожно заверещали, а затем всё стихло.

Хаким, Трой и Оуэн дикими глазами уставились на перекрёсток разрушения.

- И именно поэтому мы не тычем палкой в случайное дерьмо, которое находим в лесу, - сказал Килан.

Дерево слева от нас, у которого отломился кусок ствола там, где его задел один из валунов, накренилось и упало. С ветвей спрыгнула человекоподобная фигура и приземлилась в двадцати пяти футах от нас. Оборотень в форме воина. Огромный, почти в два с половиной метра ростом, с оранжевой шерстью, испещрённой тёмными крапинками, когтями, похожими на ножи, и гигантскими клыками. На его толстой шее был золотой ошейник. Он зарычал и бросился вперёд.

Килан прыгнул. Начал прыжок человек, но приземлился оборотень, вонзив палаш в атакующего зверя. Килан был необычайно крупным для оборотня, но враг был крупнее. Чёрт возьми.

Оборотень в ошейнике отбил клинок левой рукой и ударил Килана правой. Килан отпрыгнул назад, нанося удары. Оборотень в ошейнике бросился на него и взвыл, когда боль от почти отрубленного запястья, наконец, дошла до него.

Лес ожил.

Оборотни приближались к нам со всех сторон, продираясь сквозь деревья, завывая и рыча - масса меха, когтей и сверкающих зубов, и каждый из них был выше двух метров.

Страх охватил меня колючим приливом адреналина. Я уже забыла, каково это - бояться оборотней, и всё вернулось в мучительной вспышке. Казалось, что дикая природа проникла глубоко внутрь себя и выплюнула этих чудовищ, созданных только для того, чтобы рвать и терзать плоть. Человеческую плоть. Мою плоть. Все инстинкты кричали мне, что эти твари съедят меня заживо, пока я буду кричать.

Страх заставил мир вокруг меня стать кристально ясным. Ещё одна массивная рыжая женщина-оборотень, испещрённая крапинками, неслась на меня с разинутой пастью. Её клыки были огромными, не меньше девяти дюймов в длину. «Саррат» уже был у меня в руке. Я увернулась и вонзила саблю ей между рёбер, разрубив печень. Она развернулась, когда я вытащил саблю, и прыгнула на меня, пытаясь придавить своей массой. Я нанесла удар, когда она падала, вонзив лезвие ей в живот, через грудину в сердце.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Её вес отбросил меня к дереву. Она вцепилась в мои плечи своими огромными звериными лапами. Её сердце было пронзено клинком «Саррата». Она должна была быть мертва или умирать. Даже оборотень не мог отмахнуться от разорванного сердца.

Когти впились в мои плечи. Мои кости затрещали. Она пыталась разорвать меня пополам.

Я вонзила «Саррат» глубже, поворачивая лезвие. В этот момент её сердце, должно быть, разорвалось. Даже самый сильный оборотень не смог бы его восстановить.

Её челюсти распахнулись, намного шире, чем обычно. Она нацелилась укусить меня, пытаясь вонзить клыки в мою голову. Я втянула голову в плечи и ударила её лбом в нижнюю челюсть. Моя кровь и её слюна залили мне лицо. Я снова ударила её головой. Зубы оцарапали мою голову, прорезая кожу. Я направила магию через свои раны и позволила ей вырваться наружу.

Во рту оборотня взорвался лес кровавых шипов, пронзив язык, щёки и впившись в носовые пазухи.

Она уронила меня. Я наступила ей на колено, выбив ногу из-под неё. Она упала, и я отрубила ей голову одним горизонтальным ударом.

Исцели это.

Поле боя расцвело передо мной, как цветок. За долю секунды я увидела всё.

Килан справа от меня, отбросив палаш, разрывает на части рыжего противника, оба в крови.

Оуэн, огромный оборотень-бизон, хватая голову оборотня-волка и ударяет ею о дерево, в то время как другой оборотень рвет его сбоку. Спина Оуэна превращается в кровавое месиво.

Хаким и Трой, спина к спине, отбиваются от трёх оборотней. У Хакима разорван живот. Левая рука Троя безвольно висит.

У каждого врага одинаковый золотой ошейник.

Я бросаюсь к группе Оуэна, и с моих губ срывается магическое слово.

- Аарх Саар! - *Всем замереть.*

Моя сила растекается широким полукругом.

Оборотни застывают, окаменев от магии. На пять секунд.

Первая. Я обезглавливаю того, кто напал на Оуэна сбоку.

Вторая. Я перерубаю «Сарратом» позвоночник противника Килана, с хрустом разрубив спинной мозг в двух местах.

Третья и четвертая. Я добираюсь до Хакима и Троя.

Пятая. Я обезглавливаю оборотня слева от себя.

Время возобновляется.

Два оставшихся передо мной оборотня в ошейниках отворачиваются от Хакима и Троя и бросаются на меня.

Я открываю рот, чтобы произнести еще одно слово силы.

Из леса вырывается серый оборотень-лев с горящим золотом в глазах, и ревет. Рёв оглушает меня, как удар грома.

Кэрран хватая оборотня слева от себя и преломляет ему позвоночник, как пруттик. Челюсти льва распахиваются. Кэрран вгрызается в шею оборотня чуть выше воротника, заливая его кровью. Оставшийся оборотень разворачивается, чтобы сбежать. Мой муж отрывает голову противника и швыряет её в убегающего врага. Окровавленная голова попадает оборотню между лопаток. Он спотыкается, и Кэрран набрасывается на него. Оборотень падает на землю вместе с Кэрраном. Хрустят кости. Мимо меня пролетает рука.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

На другой стороне поляны Килан вырвал горсть внутренностей из живота своего противника и засунул их в грудь оборотня в ошейнике. В воздухе повисла пелена из крови и желчи.

Оуэн уронил окровавленный обрубок тела на землю.
Все было кончено.

* * *

Мы шли по лесу, перепачканные кровью, и несли семь тел. Мёртвые вернулись в человеческую форму, но моя команда была слишком измотана, поэтому тащить тела пришлось оборотням Кэррана. За исключением Оуэна, который нёс одно тело вопреки всем советам, и Килана, который настоял на том, чтобы тащить самого крупного оборотня, которого он убил в одиночку. Мой муж, любитель перевыполнять план, нёс два тела, по одному на каждом плече.

Я настояла на том, чтобы обезглавить каждый труп, на всякий случай. Изначально оборотни планировали насадить головы на палки и так их транспортировать, но я заметила, что приближаться к Пендертону, размахивая окровавленными черепами, не лучшая идея. Мы с Кэрраном взяли с собой рюкзаки с водонепроницаемыми сумками, и теперь Да Ын нёсла два мешка, наполненных головами оборотней. При весе в одиннадцать фунтов на каждую голову она тащила семьдесят семь фунтов и делала это с лёгкостью.

Хорошо быть оборотнем.

Стуцать кровь по команде было одним из первых навыков, которым меня научила тётя, поэтому я залечила порезы и раны, но они всё равно были. У меня болели плечи, кожа была содрана там, где когти проткнули мышцы. Эти когти не выглядели такими уж чистыми. Я выдавила немного крови, чтобы избавиться от загрязнения, но мне нужно было посетить медмага, прежде чем какая-нибудь предприимчивая инфекция решит обосноваться во мне как дома. Голова болела меньше, чем плечи, но я чувствовала боль.

Остальным членам нашей команды тоже пришлось несладко. Килан был ранен, но стойчески держался. Спина Оуэна была исполосана в клочья. Раны затянулись, но мышечным волокнам потребуется больше времени, чтобы восстановиться, поэтому сейчас его спина выглядела странно бугристой и неровной. Нам пришлось на месте вправить сломанную руку Троя, иначе она плохо зажила бы, и пришлось бы ломать её заново. Хуже всего пришлось Хакиму. Его живот был в ужасном состоянии, и Трой читал над ним заклинания добрых двадцать минут, заставляя тело восстанавливаться быстрее, чем обычно восстанавливаются оборотни.

Я взглянула на Хакима. Он выглядел немного бледным и шёл медленно, размеренно, что означало, что каждый шаг причинял ему боль. Повреждённая печень - это сущий ад.

Бой продолжал проигрываться в моей голове, все эти тридцать кровавых секунд. Момент, когда оборотень отбросила меня назад, давление на «Саррат», когда он пронзил её сердце, клыки, царапающие череп, когда она грызла мою голову, колючки моей крови у неё во рту, её голова, падающая с плеч, слово силы, безумный рывок в течение пяти секунд, удары, кровь...

Впереди деревья поределели, намекая на залитую солнцем вырубку вокруг Пендертона.

Я бы сделала это снова. Не раздумывая. Это заставило меня почувствовать себя живой. Более того, это заставило меня почувствовать себя... самой собой.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Я была убийцей. Магия создавала барьер между мной и врагом. Она защищала меня от непосредственного физического насилия, но, в конце концов, я жила или умирала от своего меча. Меня учили убивать, поощряли это делать, хвалили, когда я хорошо справлялась, и в итоге мне это понравилось. Это было в моей природе, как дышать.

Последние семь лет я практически не вспоминала об этом. Я сосредоточилась на том, чтобы быть матерью, на том, чтобы построить безопасную жизнь, а теперь... Теперь мне нужно было кое о чём подумать, и я не знала, как поступить.

Мы миновали линию деревьев. Я прищурилась от солнечного света.

Колокол на ближайшей сторожевой башне начал звонить, отбивая быстрый, почти истеричный ритм.

- Шоу начинается, - сказал Кэрран.

Все стали идти немного прямее. Слева от меня Джийнкс поправила на плечах тело оборотня с ошейником и вздёрнула подбородок. Это был наш парад победы. Городу не нужно было знать, как сильно нам надрали задницы.

Дело было не в том, что план Кэррана был плох или его тактика была ошибочной. Команда из четырёх оборотней - одного рендера, двух рендеров на обучении и одного опытного альфы - должна была расправиться с семью обычными оборотнями как с комариными укусами, даже без моей помощи или помощи Кэррана. Просто уровень нашего врага был намного выше того, что мы ожидали, и мы не могли этого знать, пока не вступили с ним в бой. Теперь мы знали. Мы победили, но это дорого нам обошлось. Нам нужно было бы приспособиться.

Мы продолжали идти.

Ворота Пендертона распахнулись, и на улицу высыпали спасатели, две группы по три человека в каждой. Лучники заняли стену над воротами. Лучники и стена выглядели средневековыми, в то время как парамедики и медбратья в светоотражающих оранжевых жилетах выглядели явно по-современному, и контраст был разительным.

- Консорт, - сказал Хаким слегка охрипшим голосом.

- Да? - Он впервые назвал меня консортом.

- Благодарю вас.

- Не нужно. Мы - стая. Ты - один из нас, и ты бы сделал то же самое для меня.

Он сглотнул.

- Кто мы? - спросил Килан.

- Уилмингтонская Стая, - ответил хор.

- Черт возьми, так и есть.

- Стая, - сказал Кэрран.

- Стая, - подхватила я вместе с остальными.

Единство. Избранная семья. В этом была сила.

Мы ускорили шаг, выстроившись в привычную шеренгу: мы с Кэрраном впереди, Килан позади, а остальные оборотни образовали неровный овал позади нас. Я помнила это по своим временам в качестве консорта. Прошло десять лет, но некоторые вещи остаются в памяти надолго.

Спасатели побежали к нам, и я заметила, как ведущая группа поняла, что мы не несём наших раненых. Темноволосая медик впереди притормозила и остановилась, её лицо было неуверенным. Она выглядела почти напуганной.

Та же неуверенность распространялась от человека к человеку, словно зараза. Смятение и удивление смешивались с нервной дрожью.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Такого раньше никогда не случалось. Никто никогда не ходил в лес и не приносил оттуда тела врагов. Враги всегда были невидимыми и неуязвимыми, они наблюдали и выжидали. Теперь они внезапно стали плотью и кровью. Жители Пендертона не знали, как с этим быть.

Мы добрались до них.

- Мне нужна полная изоляция для семи тел, - сказала я ведущему медику. - У вас есть клетки для луп?

Она моргнула, глядя на меня.

- Клетки для луп, - повторила я.

Мозг медика заработал с новой силой.

- Клетки для луп у нас есть, но не вольеры. В старой тюрьме.

- Пойдет. - Известно, что магия способна творить чудеса с мёртвыми телами, но я никогда не видела, чтобы оборотень пережил обезглавливание. Даже у них есть свои пределы. Тем не менее, никто никогда не жалел о чрезмерной осторожности, когда дело касалось способности магии порождать странную ерунду.

- Показывайте дорогу, - подсказал Кэрран.

- Идите за мной. - Медик зашагала по улице, и мы последовали за ней в сопровождении санитаров.

К нам подбежала Хизер, капитан охраны стены.

- Они нанесут ответный удар, - сказал ей Кэрран. - Возможно, ещё до того, как закончится магическая волна.

- Возможно, вам стоит ослабить контроль над своими людьми, - добавила я. - Они попытаются наказать нас, и стражники - очевидная мишень.

Хизер молча развернулась и побежала обратно тем же путём, что и пришла.

Мы шли по улице. Люди выходили из своих домов и офисов. Они ничего не говорили. Они просто смотрели нам вслед с тем же выражением волнения и страха на лицах.

Медик повернулась и посмотрела на нас.

- Мы можем вам чем-нибудь помочь?

- Нам нужна еда, - сказала я. - Мясо. Много мяса. И нам бы не помешал коронер, если он у вас есть, чтобы помочь нам осмотреть тела. У нашего медмага сломана левая рука, и ему потребуется время, чтобы восстановить подвижность.

- Моей жене нужен маг-целитель, - сказал Кэрран. - Она скажет вам, что с ней всё в порядке и ей не нужна помощь. Это не так, ей нужна помощь.

- Ты высказал свою точку зрения, - сказала я ему.

Его глаза сверкнули золотом.

- Да. И я собираюсь стоять над тобой и смотреть, как тебя лечат.

Будучи замужней женщиной, я поняла, что некоторые ссоры не стоят того, чтобы их затевать.

- Твоё недоверие очень разочаровывает.

- Я доверяю тебе свою жизнь, но не твою, - сказал мой муж.

* * *

Я сидела в кресле-качалке на балконе верхнего этажа и потягивала чай со льдом. Слева от меня Оуэн медитировал на одеяле в позе лотоса. Его глаза были закрыты. Он сказал, что медитация помогает ему справляться с буйством бизонов.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Это был золотой час, волшебные шестьдесят минут перед закатом, когда свет становится мягким и тёплым, а небо окрашивается в первые оттенки красного и жёлтого. Мир был прекрасен, и линия деревьев в конце зоны поражения выглядела достаточно красиво, чтобы её сфотографировать: высокие сосны раскинули пушистые ветви, словно пытаясь удержать солнечный свет.

Мы давно ждали ответного удара леса. Он должен был последовать. Я в этом не сомневалась. Невидимая сила в лесу годами держала Пендертон в подчинении, так долго, что считала это само собой разумеющимся. Теперь город внезапно осмелился дать отпор. Она попытается подавить это сопротивление, жёстко и быстро, пока надежда не пустила корни.

Я взглянула на ближайшую башню. Подросток, притаившийся под этой крышей, был охранником. Мальчик с короткими тёмными волосами и в очках. Ему было не больше шестнадцати. На первый взгляд это казалось довольно простым способом занять подростков: сидеть на стене, следить за лесом, звонить в колокол, если что-то заметишь. Но когда начнутся неприятности, они окажутся на передовой.

Дверь слева от меня распахнулась, и Трой вышел на балкон с блокнотом и небольшим пластиковым холодильником.

- Консорт.

- Тебе удалось сбежать?

Он кивнул.

- Я вышел через заднюю дверь, когда услышал, что они идут.

После оказания первой медицинской помощи, Кэрран стоял надо мной, пока Нереда, главный врач города, лечила меня. Пендертон привёз еду грузовиками. Буквально. Наша команда поела и легла спать.

Смена облика требовала много энергии. Большинство оборотней могли без проблем делать это раз в сутки, но после второй смены им требовался обязательный отдых. В таких условиях оборотни ели и спали при любой возможности, чтобы избавиться от усталости после смены облика.

Трой остался в бывшей тюрьме, чтобы осмотреть тела. Примерно двадцать минут назад мэр Джин, Нед и весь городской совет постучали в нашу дверь. Они хотели осмотреть тела и задать вопросы. Килан и Кэрран отправились с городской делегацией в тюрьму. Я предусмотрительно отпросилась из-за своих травм. Я не хотела лгать городскому совету Пендертона, и были вопросы, на которые я не хотела отвечать, поэтому лучшим решением казалось избегать общения с общественностью. У меня было такое чувство, что Трой был в той же лодке.

Трой сел в другое кресло-качалку и поставил сумку с вещами у ног. Его левая рука, казалось, заработала, но двигался он осторожно.

- Ты поел? - спросила я.

- Пока нет.

Я встала, зашла в дом, спустилась на кухню и взяла поднос. Пендертон щедро угостил нас барбекю, поэтому я положила на тарелку грудинку и копчёную курицу, добавила говяжью вырезку весом около фунта, кусок чеддера и немного свежего хрустящего хлеба и отнёсла всё это Тройю.

Он уставился на поднос.

- Клятва верности не требуется, - сказала я ему.

Он выглядел ещё более смущённым.

- Спасибо. Я не хотел доставлять вам неудобства, консорт.

Ах. Проблема была в том, что альфа встала и принёсла еду.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Я никому не расскажу об этом, если ты все съешь.

- Да, консорт.

Он отложил блокнот и принялся за ужин.

Я откинулась на спинку кресла.

Когда оборотни ели, они полностью сосредотачивались на еде. Они не разговаривали, не общались. Они ели. Даже на официальных обедах, таких как День благодарения Стаи, в первые несколько минут царил полная тишина.

Трою потребовалось около четверти часа, чтобы доесть барбекю. Когда его тарелка опустела, он откинулся на спинку кресла с довольной улыбкой на лице.

- Я знаю, что всё это странно и захватывающе, но ты должен заботиться о себе, - сказала я ему.

Он кивнул.

- Да, потому что, если я умру, никто в Уилмингтоне не будет знать, как лечить раненого оборотня.

- Нет, потому что если ты умрёшь, то умрёшь. И всем нам будет очень грустно.

Он моргнул.

- Сегодня у тебя все идет наперекосяк, - проворчал Оуэн, не открывая глаз. - Сначала ты сломал руку. Потом консорту пришлось принести тебе еду. Теперь ты получаешь лекцию. Сегодня трудно быть Троем.

- Не заставляй меня вставать, - прорычал Трой.

Оуэн открыл глаза.

- Или что?

Трой оскалился на него.

- Оставайся на месте, и ты сможешь сохранить зубы. - Оуэн закрыл глаза.

Хм. Когда Нереда лечила меня, она нашла кончик когтя оборотня в одной из моих ран. Я вскрыла её и извлёкла коготь, вызвав кровотечение, и это сломало ей мозг. Я сказала ей, что это похоже на то, как оборотень выдавливает серебро из своего тела, и это шокировало её ещё больше. За десять лет работы полевым медиком она никогда не лечила оборотней. Она задала много уточняющих вопросов, некоторые из которых были мне непонятны, поэтому отвечать пришлось Кэррану.

Регенерация оборотней была невероятной. Они залечивали большинство ран, из-за которых обычный человек попал бы в больницу на неделю. Они практически невосприимчивы к инфекциям, к потере крови относятся как к шутке, и говорят, что если оборотень дышит к концу боя, то жить будет.

К сожалению, оборотни также часто сражались с врагами, которые наносили катастрофические раны. Их жизнь была гораздо более жестокой, поэтому в крепости Стаи в Атланте был первоклассный госпиталь.

- Я так понимаю, рекомендация избегать человеческих медмагов по-прежнему действует? - спросила я.

- Да, консорт, - сказал Трой. - Медицинский персонал Стаи уже давно обеспокоен этим.

Идея-то понятна. Если бы человеческие медмаги знали, как лечить оборотней, они бы лучше понимали, как их ранить. Вот только для того, чтобы знать, как ранить оборотней, не нужно иметь медицинское образование. Каждый наёмник в Гильдии знает, что серебро для них ядовито, а волчий аконит широко доступен на рынках трав и в аптеках.

Такая политика не приносит никакой пользы, кроме как отсрочки лечения до тех пор, пока оборотень не попадёт к врачу Стаи.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Ты обсуждал свои опасения с Царем Зверей?

- Да, консорт. Нам сказали, что эта политика была введена предыдущим Царем Зверей, и нынешний Царь Зверей не видит причин её менять.

Тушите свет.

У моего мужа было трудное детство. Его родители увезли его с сестрой жить в лес, пытаясь избежать политики оборотней. В конце концов, на них напали лупы. Выжил только Кэрран. Его спас Мэхон, альфа клана тяжеловесных, медведь из Атланты, который в пятнадцать лет заставил Кэррана стать Царем Зверей. Во многом политика моего мужа формировалась под влиянием Мэхона, который не доверял людям. Кэрран многое поменял, как только начал думать самостоятельно, но это, по-видимому, не было переработано до нашего выхода на пенсию, и Джим решил оставить её как есть.

- Трой, ты бы отказался лечить пациента, не меняющего облик?

Зелёные огоньки вспыхнули в глазах Троя.

- Я дал клятву применять все необходимые меры во благо больных. В клятве не уточнялось, каких именно больных.

- Я полагаю, Нереда принесла ту же клятву?

- Да.

- Хорошо. С этого момента правила избегания не распространяются на Уилмингтон. Я разрешаю тебе делиться с ней и другими медмагами любыми медицинскими знаниями, которые ты считаешь необходимыми. Мы должны быть уверены, что если оборотень пострадает, он сможет получить неотложную медицинскую помощь. И если Кэрран что-то скажет тебе по этому поводу, скажи ему, что я приказала тебе так сделать.

Я не могла себе представить, что у Кэррана возникнут с этим проблемы, но если бы они возникли, то указание на то, что нашему сыну может потребоваться неотложная медицинская помощь, а Трой может оказаться не в том месте, чтобы оказать её, быстро бы всё уладило.

Трой улыбнулся.

- Да, консорт.

- Как прошло вскрытие тел? Вы что-нибудь узнали?

Трой посмотрел в свой блокнот, затем на меня.

- «Узнали» слишком громкое слово. У меня остались вопросы. Прямо сейчас я знаю гораздо меньше, чем не знаю.

Это совпадало с моими собственными ощущениями. Как только первое тело приняло человекоподобную форму, и я смогла его рассмотреть, я поняла, что мы вяпались по уши.

Тело было покрыто шерстью. Очень густой шерстью. Шерсть на спине торчала гребнем над позвонками; шерсть на груди у самцов была похожа на то, что можно увидеть у мейн-кунов; более длинная шерсть на тыльной стороне рук, цвет которой варьировался от почти чёрного на одних трупах до грязно-коричневого на других. Кожа под всей этой шерстью была светло-коричневой и имела странный, слегка фиолетовый оттенок, как будто кровеносные сосуды располагались очень близко к поверхности.

У каждого из них были мускулистые тела, как у олимпийских спортсменов. У каждого были заметные рельефы на руках, спине и животе, и почти не было жира. Все они были невысокими, не выше полутора метров. Можно было ожидать, что рост будет немного отличаться, и разница составляла три-четыре сантиметра, но статистически я ожидала, что хотя бы один из них будет выше полутора метров.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Оборотень, с которым сражался Киран, в форме воина был почти два метра ростом, и остальные были ненамного меньше. Разница между их человеческой и боевой формой была огромной. Хотя их увеличенная масса тела отчасти компенсировала это, их трансформация потребовала бы много магии.

А ещё были лица. Их зубы и уши были вполне человеческими, но у всех семерых были массивные, тяжёлые челюсти и широкие рты с очень узкими губами. Их лица были неестественно вытянутыми. Вместо того, чтобы располагаться на одной вертикальной линии, их подбородки, челюсти и носы выдавались вперёд сильнее, чем у обычных людей.

Уже одно это говорило о том, что они сильно отличаются от нас, но была одна деталь, которая не оставляла никаких сомнений в том, что они не люди. У них были рога. У всех семи. Рога были короткими и торчали прямо вверх, как будто кто-то взял оленьи рога и отрезал их у основания.

Трой пролистал блокнот.

- Я предполагаю, что они люди. Просто не такие, как мы.

И что это означает?

- Может, это какая-то отколовшаяся группа? Семья оборотней, которая ушла после Сдвига? - спросил Оуэн.

Трой покачал головой.

- Я насчитал трёх волков, одну, вероятно, гиену, что-то, что могло быть гепардом, а двое из них, как и тот, что напал на консорта, не похожи ни на что из того, что я когда-либо видел. И всё это в одной семье?

Да уж. У отколовшейся группы не было бы такого разнообразия.

Трой покачал головой.

- Некоторые из них могут быть связаны друг с другом, но в целом это не одна семья, а представители определённой группы гоминидов. Определённого фенотипа.

- Гоминидов? Не Homo sapiens? - Я уже знала ответ, но всё равно спросила.

К гоминидам относились современные люди, вымершие виды людей и их предки, а также странные вариации, появившиеся в результате воздействия магии.

- Мы говорим о некоторых фундаментальных отклонениях. У них совершенно другой рисунок шерсти. У них растут волосы вдоль позвоночника. Я никогда такого не видел. У них есть подбородки, как у нас, но строение лица у них странное. И у них есть рога.

Рога были камнем преткновения. Были мифические гуманоиды с рогами, например сатиры, но мы были далеко от Греции, и тела не соответствовали образу сатиров. Рога были неправильными, а ноги не были козлиными.

Кроме того, я никогда не видела и не слышала, чтобы кто-то встречал сатира. Но это не значит, что их не существует. Когда мы путешествовали к Чёрному морю, я встретил атсани, крошечного человека ростом всего в 45 сантиметров, способного на поразительно мощную магию. Он был частью целого племени людей, которые жили на Кавказе, бог знает сколько времени, и даже построили небольшие города. И всё же, если бы кто-то спросил меня до той поездки, существуют ли крошечные люди, я бы ответила то же самое, что думаю сейчас: я никогда не видела и не слышала, чтобы кто-то с ними сталкивался.

Может, есть и другие гуманоиды. У некоторых из них, судя по всему, есть рога. Или копыта. Рога - оружие травоядных. Эти же парни превратились в хищников, питающихся мясом. Во что, чёрт возьми, мы вляпались?

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Дело не в каких-то поверхностных различиях, - продолжил Трой. - Это не другая раса и не близкий родственник. Это другой вид. Хаким спросил меня, люди ли они? Он имел в виду это в культурном смысле.

- Что ты ему ответил? - спросила я.

- Зависит от твоего определения слова «человек», - сказал Трой.

Мне они показались людьми.

- Они используют имена? - спросил Оуэн из своего угла на балконе. - Если они используют имена, значит, они люди.

Трой нахмурился.

- Странный критерий.

- Если они дают себе имена, значит, у них есть язык и самосознание, - сказал Оуэн. - Это значит, что они понимают, что каждый из них уникален и не похож на других, поэтому у них должно быть отдельное имя. Это значит, что они знают, что жизнь ценна.

Неожиданная мудрость бизона-оборотня.

- Откуда они взялись? - пробормотала я.

- Может ли там быть портал? - спросил Оуэн.

- Да, может, это карманное измерение? - спросил Трой. - Может, они существовали в нём долгое время отдельно от нас?

- У порталов очень специфическая энергетическая сигнатура, - объяснила я. - Вся эта территория пропитана магией леса. Прямо сейчас мы по щиколотку в ней.

Трой посмотрел вниз.

- В этой магии нет ничего, что указывало бы на портал. Это нечто совершенно иное.

Это было похоже на что-то совершенно другое, и я ещё не была готова к этому.

Эти оборотни не только отличались от нас, но и совсем не были похожи на людей с плакатами с изображением дани. Это означало, что у нас не одна группа врагов, а две. Возможно, их больше.

- Если бы мне нужно было создать человека, приспособленного к перевоплощению, я бы сделал что-то похожее на них, - сказал Трой. - Масса плотного тела, с которым можно работать, строение черепа, позволяющее легко формировать морду, увеличенная ёмкость лёгких и большое сердце. У них более длинные носы и большие заострённые уши. Они не только сильнее среднестатистического оборотня в человеческой форме, но и их обоняние, и слух, вероятно, лучше наших. С точки зрения оборотня, они лучше приспособлены.

Теперь мне в голову пришла тревожная мысль.

- Я записал свои наблюдения. - Трой похлопал по блокноту. - Как только наступят технологии, я сделаю несколько снимков и отправлю их, а также образцы крови и тканей в Атланту.

- Другое мнение? - спросила я.

- Чем больше глаз обратит на это внимание, тем лучше.

Дулиттл будет очарован этим. Если мы не будем осторожны, он прибудет сюда уже через день после того, как эти образцы попадут в его лабораторию.

- Что насчет ошейников? - спросила я.

- О! Чуть не забыл. - Трой вскочил и принёс мне пластиковый контейнер. Я открыла его. Внутри лежал золотой ошейник.

Я поднесла к нему руку. Неподвижный.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

Я вынула его, осторожно держа за края. Металл охлаждал кончики пальцев. Два ряда прямоугольников, один внутренний, другой внешний, похожие на старинные браслеты-расширители. Я осторожно растянула ошейник. Сегменты раздвинулись под давлением моих пальцев, достаточно, чтобы приспособиться к переходу от человеческой шеи к шее животного.

- В нём есть золото, - сказал Трой. - Немного щиплет.

Серебро было токсично для оборотней, но у них были проблемы со всеми благородными металлами. Золото было на втором месте по уровню токсичности. Ношение его вызывало раздражение кожи. Кэрран однажды описал это как постоянное лёгкое жжение. Оборотни, носившие золото, чувствовали его каждую секунду. Постоянное напоминание, но о чём? Был ли это знак почёта или рабский ошейник? Если им было больно, почему они не сорвали их?

На внутренней стороне ошейника были выгравированы тонкие символы. Я повернула его, чтобы рассмотреть получше.

- Компания! - рявкнул Трой.

У линии деревьев на поляну вышла группа людей.

Стражник на башне потянулся к колоколу.

- Не звони! - закричала я.

Мальчик опустил руку, а я бросила ошейник обратно и побежала.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Глава 5

Я спустилась с балкона третьего этажа и добралась до вершины стены меньше чем за шесть секунд. Должно быть, это был своего рода рекорд.

Трой с Оуэном всё равно меня опередили. В отличие от них, мне не захотелось эффектно прыгать с балкона верхнего этажа на улицу. Я бы переломала себе ноги.

Подросток-охранник, дежуривший на вышке, протянул мне бинокль. Я направила его на группу, ожидавшую на опушке леса.

Всего десять человек. Восемь из них были похожи на женщину на наброске: высокие, одетые в светло-коричневые туники, подпоясанные ремнями. Если провести горизонтальную линию примерно в двух дюймах над их локтями, то всё, что находилось ниже, было относительно человеческой кожей, светло-охристой, тронутой солнцем. Цвет кожи казался неравномерным, но это могла быть грязь.

Всё, что находилось выше линии, было покрыто толстым слоем голубоватой глины: верхняя часть груди, шеи, лица и первые три дюйма волос, начиная с макушки. Глина высохла, образовав на коже трещины и сделав каштановые волосы жёсткими и торчащими в разные стороны.

Восемь покрытых глиной людей держали копья, каждое из которых было в рост владельца и заканчивалось наконечником из какого-то светлого металла. Они были похожи на группу охотников. Два человека, вокруг которых они собрались, определённо не были охотниками.

Центральная пара, мужчина и женщина, судя по очертаниям их тел, тоже были высокими. На женщине было длинное платье-мантия, коричневое, с широкой белой полосой спереди и тонкими красными символами, вплетёнными в ткань. На мужчине был такой же наряд, хотя его мантия была более квадратной. На них были одинаковые пальто, что-то вроде полупиджаков, сплошных на груди, но расходящихся книзу длинными лентами белой ткани, которые спускались ниже колен. На каждой ленте было больше красных символов, и она заканчивалась золотым металлическим амулетом. Если они кружились, ленты летали вокруг них, образуя идеальные круги.

Лоб женщины пересекала лента из плетёной ткани шириной в два дюйма. От ленты к носу женщины тянулась бахрома из тонких полосок ткани, каждая из которых заканчивалась крупной золотой бусиной, закрывающей глаза. Мужчина носил на верхней половине лица человеческий череп, утыканный клыками какого-то огромного хищника. Вся видимая кожа была покрыта той же голубоватой глиной, но волосы были чистыми и зачёсаны назад в тугие конские хвосты. Оба держали посохи, и коричневые пятна на их древках подозрительно напоминали кровь.

- Кто они такие? - пробормотал Трой.

- Маги или жрецы, - ответила я. - Правящая каста. Без ошейников.

Двое магов стояли неподвижно. Вероятно, они смотрели на нас, но трудно было сказать наверняка. На расстоянии в пятьсот ярдов они находились вне досягаемости лука.

Людям нравилось смотреть друг другу в глаза. Обычно их прятали по трём причинам: чтобы защитить лицо, скрыть личность или казаться олицетворением чего-то большего, чем они сами. Проводником духов, воплощением справедливости, силой, а не личностью.

- Симпатичный череп. - Лицо Троя было суровой маской.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Мне кажется, он пытается нам что-то сказать, - сказала я. - Не знаю, что именно. Он так осторожен.

Оуэн усмехнулся.

Маг-череп поднял посох и постучал им по земле. Два охотника вышли вперёд и развернули плакат. Двадцать красных фигур.

- Они удвоили дань, - сказал Трой.

- Наказание, - сказала я.

Маг-череп направил посох на меня, а затем на плакат.

Ах. Это была моя вина, поэтому я должна была искупить её, став одной из двадцати.

Я скрестила руки на груди. Это должно быть достаточно ясно.

Магичка с бахромой шагнула вперёд и закружилась, вращая посохом. Она делала это в полной тишине. Уровень страха был высоким.

Магичка крутилась и извивалась. В её танце был определённый ритм. Я не чувствовала её магию с такого расстояния, но она готовила что-то мерзкое.

- Трой, - сказала я, - сходи за моим мужем, пожалуйста.

Трой повернулся и на предельной скорости помчался вниз по лестнице.

Маг-череп отступил в сторону и тоже закружился. Его движения посохом были менее плавными, более резкими, словно он пытался рассечь воздух. Оба мага кружились, но не вместе. Их движения не были скоординированы. Что бы они ни делали, это было похоже на танец, но каждый сам по себе.

- Теперь ты можешь бить в колокол, - сказала я стражнику.

Мальчик схватил верёвку, прикреплённую к колоколу, и сильно встряхнул её. Колокол зазвонил в истеричном припадке.

Магичка с бахромой подняла посох и вонзила его в землю. Раздался раскат грома. Огромное существо приземлилось в траву перед ней, окутанное тёмным дымом. Массивное и лохматое, с коричневой шерстью, оно стояло на четырёх толстых, крепких ногах высотой в два с половиной метра. Между его плечами выпирал большой горб. Его голова была как у носорога, с одним огромным рогом длиной в полтора метра и толщиной не меньше метра. Он изгибался, как лезвие косы, устремляясь вверх.

На каждом участке тела носорога были толстые костяные пластины с шипами длиной в фут: на спине, боках и даже на голове. Золотистые прожилки пересекали пластины, соединяя их между собой. Широкий костяной панцирь защищал его лоб, а сегментированный металлический и костяной воротник - шею.

Кость была не естественной частью тела существа, а доспехом, который к нему прикрепили.

Я не видела никаких ремней или пряжек. Броня, казалось, прилипла к носорогу, словно была приклеена к его шкуре. Магия стекала с него, как горячий воздух от асфальта, мерцающая прозрачная корона, которая превращалась в клубы тёмного пара и растворялась в воздухе.

Это был чертовски сильный призыв. И как только маг-череп закончил танец, появился второй.

Зверь заметил наши ворота своими злобными черными глазами.

- Оуэн, как думаешь, сколько он весит?

- Я бы сказал, что он примерно в пять раз больше меня. Без доспехов.

Взрослый бизон весил около двух тысяч фунтов. Если эта тварь на полной скорости врежется в ворота, она прорвется сквозь них и, вероятно, вырвет кусок стены. Чёрт.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Чудовищный носорог упёрся передней ногой в землю, как бык.

Это был призыв. У призывов было простое решение. Убей призывающего, и он исчезнет.

Мне нужно было преодолеть пятьсот ярдов, а эти копыта были очень похожи на дротики.

- Нам нужно добраться до призывателей. - Я посмотрела на стражника. - Мне нужна лошадь. У тебя есть лошадь?

Парень покачал головой, его глаза широко раскрылись.

- Где ближайшая конюшня? - спросила я.

- В восьми кварталах к югу.

Слишком далеко.

Магичка с бахромой указала посохом на ворота и издала короткий пронзительный крик. Носорог зарычал и двинулся вперёд, направляясь к воротам и набирая скорость для сокрушительной атаки.

Маг-череп воткнул посох в землю. Снова грянул гром, и из ниоткуда возникла стая из шести серых птиц. Они стояли на двух ногах, самая высокая была почти два метра в высоту. Они были похожи на мутировавших страусов, только шеи у них были короче и намного толще, крылья - крошечные и бесполезные, а головы длиной в метр состояли в основном из глаз и огромного кошмарного клюва, плоского и тяжёлого, как топориче.

Какого черта...

- Раз лошади нет под рукой, как насчёт бизона? - предложил Оуэн.

- Продано!

Оуэн схватил меня за талию и прыгнул со стены. Он приземлился с глухим стуком, отпустил меня и выпрямился. Он поднял руки, потянулся, выгнув спину, глубоко вдохнул и выдохнул через нос. Его глаза налились кровью.

Чудовищный носорог прибавил скорость. Теперь он почти бежал. Маг-череп выкрикнул команду, и птицы полетели к нам с невероятной скоростью.

Тело Оуэна разорвалось вихрем плоти и костей, и на траву упал большой бык-бизон с рогами размером с моё предплечье. Я запрыгнула ему на спину.

Оуэн взревел. Это был такой низкий и раскатистый звук, что он почти превратился в рык.

Птицы настигли носорога.

Оуэн бросился в атаку. Я схватила его за гриву и держалась изо всех сил.

Носорог мчался на нас, а птицы плотной стаей летели впереди него. Земля дрожала, и я не могла понять, чьи это были шаги - носорога или Оуэна. От каждого удара копыт я чуть не отлетала в сторону. Бизоны не предназначены для верховой езды.

Мы бросились друг на друга.

Сто футов до птиц.

Восемьдесят.

Шестьдесят. Я притянула магию к себе.

Тридцать.

Десять.

- Ахисса! - *Бегите.*

Слово силы поразило стаю. Мгновение они ещё летели на нас с безумными глазами, а затем магия подействовала, и они разбежались, спасая свои жизни. Мы помчались вперёд, прямо на носорога.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Поворачивай! Оуэн, поворачивай!

Мы не повернули. Мы не сбавили скорость. Мы помчались быстрее.

- Поворачивай!

Перед нами возвышался носорог, готовый нанести удар своим огромным рогом.

О, Боже мой.

Я бросилась вправо, поджав ноги и руки. Земля ударила меня. У меня застучали зубы. О, Боже. Я перекатилась и краем глаза увидела, как Оуэн свернул вправо, едва не задев рог, и на полной скорости врезался в левую переднюю ногу носорога, ударив её сбоку, всем своим весом и инерцией вдавив её внутрь.

Носорог рухнул. Земля содрогнулась, как будто её ударил великан.

Оуэн взревел и врезался в упавшего носорога, вонзив рога в костяные пластины, защищавшие брюхо чудовища.

Я вскочила на ноги и побежала к призывателям.

Кэрран

- Опять же, мэр Джин, они не были оборотнями из Стаи.

Мы уже обсуждали это, но мэр, похоже, никак не мог понять, что тела в камерах были такой же загадкой для нас, как и для них. Я не ожидал, что мне придётся читать лекцию об оборотнях, но вот мы здесь.

- Что вы имеете в виду? - Невысокий, крепко сложенный пожилой мужчина наклонился вперёд, положив загорелые руки на стол. Среди шрамов виднелось сине-зелёное чернильное пятно, которое когда-то могло быть разборчивой татуировкой.

- То, что большинство оборотней принадлежат к одной из крупных организованных стай, которые претендуют на территорию. Например, оборотни, живущие в Уилмингтоне, принадлежат к Стае Атланты. У стаи есть региональный офис в Уилмингтоне, и Килан его курирует. Если в этот район переезжают новые или несвязанные со стаей оборотни, они обязаны сообщить ему о своём появлении.

- Обязаны?

- Да. Это считается вежливым. Это позволяет избежать досадных недоразумений.

Килан откашлялся.

- Это необязательно. Они представятся в течение суток, или мы придём к ним.

- Вы сказали, что большинство оборотней принадлежат к стае, - сказал один из членов совета. - Значит, некоторые не принадлежат.

- Те оборотни, которые не принадлежат к стае, обычно делятся на две категории. К первой относятся одиночки и небольшие семейные группы, которые живут на ничейной территории.

- А ко второй? - спросил мэр Джин.

- Лупы.

- Со сдвинутой крышей? - спросил один из членов совета. Все за столом немного отодвинулись.

- Правильный термин - с психозом, вызванным магией.

- Это не лупы, - сказал Килан, кивнув на тела в клетках.

- Почему вы так уверены? - спросил Нед.

- Один из них немного опоздал к битве, - объяснил Килан. - Я мельком увидел, как он перевоплощается, а значит, по крайней мере, некоторые из них были в человеческом облике прямо перед тем, как напали на нас.

- И что? - спросил мэр Джин.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Килан посмотрел на меня. Я сделал разрешающий жест.

- Лупы застревают в своего рода полуживоте, - сказал он. - Они никогда не бывают полностью людьми, но и не могут полностью трансформироваться в звериную форму. Они застревают в постоянном переходе, и из-за этого они сжигают магию. Магия требует энергии, которая требует калорий. Они всегда голодны и всегда испытывают боль. Сколько бы они ни убивали, сколько бы ни ели, этого никогда не бывает достаточно. Через несколько часов после того, как лупа впадает в безумие, его тело начинает пожирать само себя, и когда это происходит, от него исходит зловоние. Мы все знаем его, мы все его чувствуем, и оно пахнет как ничто другое.

Нед заговорил первым.

- И этого запаха нет на телах, которые вы привезли?

- Нет, - ответил я ему. - До сегодняшнего дня кто-нибудь из вас слышал о семье или клане людей, живущих в лесу? Может быть, они затворники или изолированы от цивилизации? Кто-нибудь из них кажется вам знакомым?

Я указал на семь голов, разложенных на смотровом столе, который мы вкатили в конференц-зал. Все они повернулись и снова посмотрели на них.

- Нет, - покачал головой Нед. - Определенно неместные.

- Я прожил здесь больше пятидесяти лет, - сказал мэр Джин. - Я не только никогда их не видел, я никогда не видел никого похожего на них. Рога трудно скрыть.

В его словах был смысл.

Зазвонил городской колокол. Долгая, непрерывная, отчаянная нота.

- Что ж, не к добру, - пробормотал Килан.

Сто пудов.

- Нед, не могли бы вы с мэром, пожалуйста, отвести всех в безопасное место?

- Конечно. Мы останемся здесь.

Мэр Джин рассмеялся.

- Да, эта старая тюрьма - самое безопасное место в городе.

Супер. Килан уже направлялся к выходу. Я последовал за ним.

Снаружи к нам бежал Трой. Похоже, он бежал всю дорогу от дома.

- У нас гости.

- Сколько? - спросил Килан.

- Мы увидели десятерых.

- Обратни?

Трой покачал головой.

- Восемь с копьями. Плюс пара жрецов или магов. Настоящие жуткие ублюдки.

Это было всё, что мне нужно было знать. Направляясь к Северным воротам, я услышал, как Килан приказал Тройю собрать остальных членов нашей группы.

Насколько я знаю свою жену, то к тому времени, как я доберусь туда, она уже перелезет через стену и тепло поприветствует наших гостей.

Мимо пронеслись здания. Передо мной замаячили Северные ворота.

Магия ударила меня. Как будто кто-то ударил в гигантский барабан, только это был не звук, а ощущение, от которого у меня на руках волосы встали дыбом. Кейт произнесла слово силы.

Я взбежал по лестнице и приземлился на стену рядом с перепуганным ребёнком, который бежал взад-вперёд у сторожевой башни.

Передо мной раскинулась поросшая травой поляна для сражений, с одной стороны которой стояли мы, а с другой - группа из десяти захватчиков. Между нами и ими Кейт верхом на бизоне неслась на полной скорости к чудовищному существу,

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

похожему на носорога, покрытому костяными пластинами с шипами и испускающему клубы чёрного пара. Стая огромных птиц в панике разлетелась от них.

Ладно. Именно этим мы и занимаемся сегодня.

Должно быть, бизон был Оуэном, и он нёсся на носорога на полной скорости.

Кейт что-то закричала. Я сосредоточился.

- Поворачивай! Оуэн, поворачивай!

Оуэн не будет поворачивать. Он бык-оборотень, который заметил на своей территории более крупного соперника. Я точно знал, что сейчас происходит в его бычьей голове.

Ударь этого парня. Ударь его как следует. Покажи ему, кто сильнее.

Из-за тумана в голове и туннельного зрения он, вероятно, забыл, что Кейт всё ещё сидит у него на спине. Он врезался в носорога прямо в эти шипы.

Прыгай. Детка, прыгивай.

Носорог взревел, выдыхая ярость.

Сейчас же! Ради всего святого, Кейт!

Она прыгнула. Я затаил дыхание.

Она взлетела в воздух, тяжело приземлилась на кочку, перекатилась и вскочила на ноги. Кажется, с ней всё в порядке. Ничего не сломано.

Я выдохнул.

Оуэн врезался в гораздо более крупное животное. Он увернулся от рога и плечом ударил носорога по передней ноге.

Столкновение было колоссальным. Бронированный зверь рухнул на бок. От удара содрогнулась стена.

Оуэн ускакал прочь, ревя, как дурак, описал круг и вернулся через несколько секунд.

Кейт бежала к магам с посохами в руках.

Носорог лежал, дёргаясь, и Оуэн изо всех сил старался вспороть ему брюхо рогами, но ему мешали броня и шипы.

И ему воткнули рога. Черт возьми.

Оуэн высвободил рога, отступил и снова бросился в атаку. Всё ещё лежа на боку, зверь ударил ногой. Его огромная трёхпалая ступня врезалась в грудь Оуэна. Бизона отбросило на двадцать футов назад, и он рухнул на траву.

Черт, это должно было быть больно.

Носорог боролся. Темный дым вокруг него сгустился.

- Думаете, он поднимется? - спросил Килан.

- Не должен. - Это было тяжёлое падение, а броня прибавила много веса.

Дым сгустился у бока носорога и, казалось, подталкивал его к ногам.

- Он поднимается, - доложил Килан, будто я был слеп.

- Спасибо. Я могу видеть.

Носорог встанет. И когда он встанет, то пойдёт за Оуэном или к воротам. Если нам совсем не повезёт, он пойдёт за Кейт.

Это было необычное животное. Это был не бог-животное - я повидал их достаточно, чтобы узнавать с первого взгляда, но и не обычный носорог. Костная броня сидела на нём так, словно была приварена к шкуре, а магия, бурлившая вокруг него, была настолько густой, что её можно было резать когтями.

Все, кто был в доме, уже стояли на стене рядом со мной.

- Охота на лося, - приказал я. - Килан, Да Ын и я - охотники, остальные - загонщики. Разворачивайте. В любую сторону, кроме ворот.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Да, альфа, - ответили они в унисон.

Я спрыгнул со стены. К тому времени, как я приземлился, я уже был наполовину в боевой форме и рычал. Со стены посыпались оборотни в форме воинов. Мы побежали вперёд плотным строем, завывая и рыча.

Дым поднял носорога и поставил его на ноги. Он покрутил головой и зарычал. Этот звук был полон ярости и ненависти.

- Вы должны мне доллар, милорд! - прорычал Килан справа от меня.

- Я никогда ни на что с тобой не спорил.

- Жадность не подходит альфе! - рассмеялась Да Ын слева от меня.

Килан взвыл, издав долгий торжествующий боевой клич, призывающий к крови.

Носорог двинулся вперёд и начал набирать скорость, переходя с шага на что-то вроде рыси. Земля задрожала.

Боги, он был огромным. Это будет отстой.

Загонщики выстрелили в носорога, который рычал и щёлкал зубами.

Я свернул вправо, а Килан и Да Ын бросились влево. Мы обогнули носорога. Эти пластины должны были быть чем-то закреплены... цепями, ремнями, и я собирался найти это и сломать.

На нём не было сбруи. На носороге не было костяных пластин. Их не надели на него. Они были внутри него, вросли в плоть животного и сплавилась с тем же золотым металлом, который мы видели на ошейниках. Кожа в узких промежутках между пластинами была воспалена и кровоточила. Металл и кость были покрыты гноем. Должно быть, этому зверю было очень больно.

Запах был невыносимым. Пахло кислотой, горелой плотью и кровью. И едва уловимым запахом разложения. Носорог умирал.

Мне надо было убить его и сделать это как можно быстрее и безболезненнее. А потом я найду человека, который совершил это злодеяние, и убью его медленно.

Я обошёл зверя сзади, мимо Килана и Да Ын, бегущих в противоположном направлении. Они тоже не нашли уязвимое место.

Оборотни затравливали зверя с задней части носорога, запрыгивая на него и отпрыгивая, прежде чем он успевал их загрызть, царапая, кусая и рыча. Огромный зверь пытался продвинуться вперёд, но хаос был слишком сильным. Он не мог игнорировать преследовавших его оборотней. Слишком много тел, слишком много шума.

Андре бросился вперёд и укусил носорога за губу - единственную открытую часть его головы. На мгновение оборотень повис на нём, как терьер. Это стало последней каплей.

Носорог крутанул головой и отбросил Андре в сторону. Андре приземлился на ноги. Зверь взревел и бросился на него.

Хорошо. Мы его повернули. Теперь нам осталось только прикончить его.

Я приблизился к носорогу.

Могу ли я снять пластину?

Носорог продолжал двигаться, полностью сосредоточившись на Андре. Он пытался его задавить.

Килан и Да Ын запрыгнули ему на спину и вскарабкались наверх.

Хороший план. Хребет был надежной мишенью.

Килан ударил своим клеймором, вонзив его прямо вниз, но, похоже, не нанося серьёзного урона. Костная броня была слишком толстой.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Я ухватился за край одной из пластин вдоль боков, упёрся ногами и потянул. Я мог бы сорвать дверь с машины. Я уже делал это раньше.

Носорог не остановился, пластина не оторвалась. Вместо этого меня стащило с ног и потащило вперёд. Я позволил ему тащить меня пару секунд, отпустил, приземлился на ноги и побежал, чтобы не отставать.

Над носорогом взлетела птица и попыталась ударить меня своим гигантским клювом. Я ударил её по голове и сломал ей шею.

- Джийнкс, прорежь стаю!

Буда отделилась от стаи с жутким смехом.

Да Ын встала на спину носорога и потянула за одну из пластин на спине зверя. Оборотень-тигр напряглась, её мышцы вздулись под полосатой шкурой. Она задрожала от усилия, закричала...

Пластина не сдвинулась с места. Да, я уже это пробовал.

Андре повернул налево, описывая широкую дугу. Носорог последовал за ним, не замечая, что теперь мы бежим в противоположном направлении. Я мельком увидел, как Кейт замахивается мечом на женщину-мага.

Носорог с грохотом пронёсся мимо меня, и я мельком увидел его голову, верхняя половина которой была защищена толстой костяной пластиной, ошетилившейся шипами. Гигантский рог торчал вверх, готовый пронзить всё, что окажется на его пути.

В доспехах или без, но ему все равно надо вертеть головой.

Я подбежал и рискнул взглянуть поближе. Короткая шея носорога была защищена сегментированными костными пластинами, но они были тоньше, чем остальное. Так и должно было быть, иначе они были бы слишком жёсткими и ограничивали бы подвижность животного. Рог был его главным оружием. Он должен был уметь им прицеливаться.

Шея. Вот сладкое местечко.

Мне нужно было найти способ пробить эти пластины и шкуру монстра.

Кейт

Я вскочила на ноги. Мы преодолели половину поля. Маги и охотники ждали меня в 250 ярдах от нас.

Дерьмо.

Магичка с бахромой закрутила посох и взмахнула руками.

Я должна была добраться туда до того, как она закончит то, что делала. Эффективная дальность броска копья составляла примерно семьдесят-восемьдесят ярдов, и если я буду бежать достаточно быстро, то смогу увернуться.

Я побежала.

Позади меня воздух наполнил оглушительный львиный рык.

Привет, дорогой.

Один из охотников отскочил назад и поднял копье.

Да ладно. Я все еще была более чем в 150 ярдах от цели.

Он разбежался, сделал размах левой рукой, и метнул в меня копье. Оно рассекло воздух, засвистев, как грёбаная стрела. Я уклонилась влево. Копье вонзилось в землю в четырёх дюймах от моей правой ноги.

Из чего, черт возьми, были сделаны эти плечи?

Охотники дружно попятнулись.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Я продолжала двигаться. 120 ярдов. По меньшей мере, двадцать секунд по открытой местности без укрытия. Слишком далеко для магического слова, недостаточно времени для чего-то сложного. Мне нужно было бежать, чтобы меня не подстрелили.

У них осталось семь копий. Я смогла увернуться от семи копий.

Первый охотник, тот, кто бросил копье, потянулся за дерево, вытащил связку копий и воткнул их в землю, чтобы было удобно брать.

Черт.

Ещё семь копий просвистели в воздухе. Я бежала зигзагами, как заяц, инстинктивно выбирая направление. Налево, направо, направо, налево... Шестое копье вонзилось в землю прямо передо мной. Я остановилась на полсекунды, и седьмое копье полоснуло меня по боку, оставив обжигающую рану.

Они уже тянулись за новыми копьями.

Я провела левой рукой по кровоточащему боку, сорвала фляжку с кровью вампира с пояса и вылила её на левую руку прямо поверх уже налипшей крови. Кровь вампира вспыхнула магией моей крови, покрывая мою кожу и одежду. Я вытянула руку перед собой и прошептала заклинание. Одного лишь желания было недостаточно. Боль от слишком быстро израсходованной магии впилась в мою грудь острыми зубами.

Мучительный визг нового броска прорезал воздух.

Рукав кровавой брони защелкнулся на моей левой руке, превратившись в круглый щит диаметром в три фута. Первое копье ударило в него и отскочило. Удар отдался во всей моей руке, в спине и груди. Ого.

Я рванула вперед, копья колотили по моему щиту.

Эрре бы это очень понравилось. Я почти слышала её голос в своей голове. *«Ты бежишь как ребёнок. Медленно и неуклюже».*

Копья дождем посыпались вокруг меня.

Сто ярдов. Семьдесят пять.

Охотники перехватили копья и сделали ещё один залп странным, непрямым движением. Копья летели почти прямо. Я выставила перед собой руку со щитом и продолжила бежать.

Я почти добралась до магички. Охотники попятились, пытаясь увеличить расстояние между нами. У них почти закончились копья.

Я обнажила «Саррат», прижала его к кровоточащему боку, пропитав лезвие кровью и силой, и направила через него свою магию. Багровая жидкость затвердела, превратившись в острое, как бритва, лезвие. В ушах у меня стучало.

Магичка закружилась передо мной, разбрасывая ленты. Я мельком увидела её глаза под бахромой, холодные и тёмные, а затем она остановилась и плюнула огнём.

На меня обрушился вихрь пламени. Я упала на одно колено и выставила перед собой щит. Огонь ревел над головой, разлетаясь вокруг. Я задержала дыхание.

Она не выстроила его, не придавала форму, как это делают светлячки. Она *выплюнула* его.

Воздух превратился в обжигающий суп и обжёг мне лицо. Ещё немного. Мне просто нужно подождать ещё немного...

Огонь затух.

Моя очередь.

Я вскочила, развернулась и ударила. Она ткнула в меня посохом, но я была быстрее. Посох скользнул мимо меня, и я рубанула по её правой руке. Кровавый клинок «Саррата» с невероятной лёгкостью рассекал мышцы и кости. Её правая рука

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

упала, отрубленная чуть ниже локтя, и посох упал вместе с ней. Она отшатнулась, закричала, и я обезглавила её одним мощным ударом.

Её голова слетела с плеч. Тело рухнуло на землю. Я оглянулась. На поле боя оборотни атаковали носорога. Он преследовал их, ревя от ярости, и размахивал своей гигантской головой, пытаясь забодать. Птицы кружили вокруг него, целясь в оборотней. Буда в облике воина преследовала их. На моих глазах она догнала одну из них и ударила по голове. Птица, кувыркаясь, полетела по траве.

Магичка была мёртва, но носорог никуда не делся. Чёрт.

Я развернулась и увидела, что маг-череп несётся на меня. Он что-то выкрикнул (это было похоже на слова), и превратился в чёрный туман. Тёмный дым закружился вокруг меня, беспорядочно перемещаясь от одного места к другому.

Что это за новый круг ада?

Один из охотников ткнул меня копьём. Я отбила его и ударила его ногой в пах. Он упал как подкошенный.

Дым царапал мою спину призрачными чёрными когтями. Боль обжигала лопатки.

Я повернулась, пытаясь не упустить его из виду, но он был слишком быстр. Он метался взад-вперёд, как молния, привязанная к земле.

Чёрный дым клубился вокруг меня, нанося удары, и каждый взмах призрачных когтей был подобен удару хлыста, сотканного из чистой боли. Левое бедро. Правое плечо. Снова спина. Ублюдок.

Я раздробила щит в пыль (он мешал), и медленно развернулась. Дым обжег моё правое бедро. Если бы он задел меня по шее, мне бы конец.

Он должен был стать твердым, чтобы нанести удар.

Я развернулась влево, затем сразу же вправо. Чёрный дым отскочил туда, где должна была быть моя спина, и внезапно мы оказались лицом к лицу - я и клубящийся тёмный туман.

Я сунула в него левую руку. Мои пальцы сомкнулись на плоти. Я схватила мага-черепа и выдернула его из тумана за шею. Он вцепился мне в запястье, но я была зла и сильнее. Я вцепилась ему в горло и насадила на меч. «Саррат» с тихим шелестом скользнул в его живот, через брюшную полость, через кишечник, до самой спины. Кровавый клинок перерубил его позвоночник и сломался, исчерпав свою силу.

Маг-череп обмяк.

Я высвободила клинок и вонзила его ему в сердце. Свет в его глазах погас.

Я вытащила «Саррата», отбросила труп, который держала в руках, и повернулась к охотникам.

Они сжимали в руках копьё, на лицах читалось потрясение. Копья, лица, воротники из нешлифованного золота.

Я указала на лес.

- Уходите.

Они не двигались.

- Вперед! - Я сделала шаг вперед, поднимая «Саррат».

Охотники бросились подбирать свои копьё и убежали, растворившись среди деревьев.

На траве, семи с половиной футовый кошмар, которым был моим мужем в облике воина, оторвал рог носорога и вонзил его в шею животного. Брызнула тёмная, почти фиолетовая кровь. Огромное чудовище рухнуло, подняв в воздух облако тёмной магии. Оборотни окружили его.

Кэрран отошёл от него и направился прямо ко мне. Я пошла ему навстречу.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Позади меня из леса выскочили охотники, схватили тела магов и унесли их. Ладно. Я же сказала им, что они могут идти, и мне не хотелось их преследовать. Сейчас для меня не было ничего важнее, чем добраться до Кэррана.

Мы встретились на полпути. Его серая шерсть была испачкана кровью. Глубокий порез на животе затягивался.

Он прижал меня к себе.

- Ты не дождалась меня.

- Мне докучали. Насколько глубока рана?

- Не о чем беспокоиться. Попался на шип. Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

Я обняла его за талию. Всё было хорошо. Мы оба были в порядке. Всё было хорошо.

Его чудовищная рука похлопывала меня по плечам, спине, голове...

- Что ты делаешь?

- Проверяю, нет ли заноз. - Он потянул меня за прядь волос. Она разлетелась в его когтях, превратившись в пепел. - От тебя пахнет кровью и сожжёнными волосами.

Черт возьми.

- Сколько волос осталось?

- Достаточно, - сказал он.

- Звучит не слишком обнадеживающе.

Килан забрался на умирающее существо и вонзил меч ему в шею. Измученный зверь глубоко вздохнул и затих.

- Ему больше не больно, - сказала я.

- Да, - сказал Кэрран.

- Это был не призыв, - сказала я ему. - Это настоящее существо.

- Я знаю. Я почувствовал запах разложения.

- Кто-то сделал это с ним, чтобы создать живой таран. Он был создан специально для нас. - Жестокость этого поступка поражала.

Кэрран прижал меня к себе. Его глаза были чистого золота.

- Я не злился до сегодняшнего дня.

- А теперь?

- Я найду того, кто подверг это существо таким пыткам, и буду убивать его медленно. Кусочек за кусочком.

Магия мгновенно покинула этот мир. Внезапно каждый порез стал болеть чуть сильнее. На этот раз короткая магическая волна. Спасибо тебе, Вселенная, за маленькие радости.

Джийнкс прикончила последнюю птицу, сложила их в кучу и села на них, ухмыляясь от уха до уха, сверкая клыками. Оуэн снова превратился в человека и растянулся на траве.

- С ним все в порядке? - спросила я.

- Жить будет, - сказал Кэрран.

Мой мозг рассеянно фиксировал оборотней, находившихся рядом с мёртвым зверем. Восемь. Подождите-ка.

Джийнкс на птицах, Оуэн на траве, Андре и Хаким, Трой, Килан с клеймором, Да Ын в облике оборотня, разбрызгивающая кровь из когтей рядом с другим, более крупным оборотнем-тигром...

- Эм, Кэрран?

- Да?

Илона Эндрюс - Магические Притязания **Iona Andrews - Magic Claims**

- Откуда у нас лишний тигр-оборотень?

Кошмарное лицо Кэррана сморщилось, обнажив зубы.

Да Ын заметила, что мы смотрим, и толкнула локтем оборотня-тигра. Он повернулся к нам. Его огромное полосатое тело превратилось в человеческую фигуру, и Картер Бирн улегся на траву. Альфа клана котов расправил широкие темно-коричневые плечи и помахал нам.

- Прекрасная вечеринка. Не смог удержаться, чтобы не прийти. Я пропустил закуски, но взял основное блюдо.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 6

Я снова сидела на балконе, закинув ноги на плетеную скамеечку для ног, со стаканом холодного чая на маленьком приставном столике и наблюдала, как строительные бригады Пендертон стараются извлечь тело чудовищного носорога. Я была права. Это существо было скорее магическим, чем реальным зверем. Как только магия, поддерживающая его жизнь, ослабла, оно начало разлагаться с пугающей скоростью. Его труп разваливался на большие куски. Бригада сгребала их бульдозерами и отгоняла в сторону к свежевырытой горячей яме, наперегонки с наступающей темнотой.

Была причина, по которой Кэрран не смог снять броню. Костяные пластины брони были каким-то образом сплавлены с длинными металлическими и костяными прутьями, которые проходили через тело носорога изнутри. Он должен был умереть, когда его пронзил первый прут, но магия сохраняла ему жизнь. Каждый раз, когда я думала об этом, моя рука тянулась к мечу.

Мэр Джин и пожилая женщина стояли перед местом побоища и живо жестикулировали. По словам Джинкс, женщина представляла городских кузнецов, и они хотели извлечь металл из внутренностей носорога. Они были почти уверены, что это золото. Мэр Джин хотел спрятать золото из-за возможности магического заражения. Если они не решат это между собой, они придут сюда за моим экспертным мнением, и тогда кузнецы возненавидят меня навсегда.

Кэрран сел в кресло-качалку рядом со мной. Он вернулся в свое человеческое тело, принял душ, от него пахло свежестью, и пил пиво из большой кружки. Он купил небольшой бочонок в местной пивоварне, который теперь стоял в углу балкона. Метаболизм оборотня сжигал алкоголь за считанные минуты, так что кайф был недолгим.

Верный себе, он отвел меня в старую тюрьму, и Нерета снова меня подлатала. Дымчатые когти неплохо поработали надо мной. Она предложила мне все виды обезболивающих. Я ограничилась таблеткой аспирина. С годами многие мои старые шрамы рассосались от неоднократных визитов к медикам и квалифицированного ухода Дулиттла. Сегодня это исправили.

Парень на стене снова вышел из сторожевой башни.

- Фостер! - окликнул его Кэрран.

Подросток обернулся, чтобы посмотреть на нас. Кэрран указал назад, в башню. Парень ссутулил плечи и вбежал обратно под безопасную крышу.

Килан сидел слева от Кэррана, потягивая пиво, и каждые несколько минут осторожно разминал левую ногу. Должно быть, повредил ее в драке. Мы никого не потеряли, но у нас было несколько сломанных костей. Оуэну достался «самый крутой трофей» - раздробленная бедренная кость. После того, как он протаранил носорога, тот лягнул его. Пока Трой лечил Оуэна, он спросил его, хороший ли это был день, чтобы быть Оуэном, на что Оуэн, очевидно, ответил: «Черт возьми, да. Я надрал задницу этому большому ублюдку».

Дверь распахнулась, и на балкон вышел Картер. На нем были спортивные штаны Стаи и белая футболка. В свои тридцать с небольшим Картер был шести футов ростом и сложен так, как это свойственно крупным кошкам-оборотням - не громоздко, но и далеко не худощаво, его мускулы были большими, твердыми и четко очерченными. Мускулы, которые могли поднять его на дерево или на отвесный утес, или раскроить

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

врагу череп одним хорошо рассчитанным ударом ладони. Его волосы были коротко подстрижены с бритвенной точностью. У него был широкий нос, высокие скулы и крепкая челюсть. Его глаза под густыми бровями были выразительными, и в тех двух случаях, когда я встречалась с ним, он казался мне человеком, который знает, что мир полон дураков, и находит это забавным.

Я не очень хорошо его знала. Картер приобрел известность после того, как Джим стал Царем Зверей.

- Пива? - предложил Кэрран.

- Не возражаю. - Картер подошел к бочонку, взял одну из кружек, стоявших на подносе рядом с ним, и налил себе полную.

Если бы Кэрран или я встали, чтобы налить ему пива, это могло быть воспринято как предложение или требование лояльности. Таким образом, мы обошли это стороной.

Картер схватил кресло-качалку, поставил его между Киланом и Кэрраном и сел. Интересно.

- Спасибо за помощь, - сказал Кэрран.

- Мне показалось, что это драка была забавной, - ответил Картер.

Килан допил пиво и размял ногу.

- Это было весело, не так ли? Хорошая, быстрая погоня, крупная добыча, все действуют сообща... Прямо как в старые добрые времена.

Вот Килан заговорщик! *Посмотрите-ка, как круто все складывается, когда у руля Кэрран.*

Если Картер и понял, то не подал виду. Они пили пиво. Две большие бездельничающие кошки, притворяющиеся расслабленными, но прекрасно понимающие, где проходит граница, и большой волк, хитрый и умнейший, выжидающий, в какую сторону пойдет разговор.

- Асканио Ферара претендует на место Царя Зверей, - сказал Картер.

Я изо всех сил постаралась не подавиться.

Асканио был одним из моих оборотней. Я знала его с пятнадцати лет, и он был пресловутым двадцатифунтовым чудачком в пятифунтовом мешке. Добавьте сюда слишком много тестостерона, плохой контроль над импульсами и лицо сердцееда, и у вас получится подросток Асканио. Тетя Би, предыдущая альфа клана буда, вручила его мне, потому что, хотя буда и лелеяли своих детей, особенно мужского пола, Асканио перешел все границы. Она боялась, что он разозлит не того человека и ему не поздоровится.

Он несколько лет проработал у меня в «Новом рубеже», в течение которых получил образование, стажировку и здоровую дозу жизненного опыта. В конце концов, Асканио решил вернуться в клан, которым теперь управляли Андреа, моя лучшая подруга, и ее муж Рафаэль. Мне было грустно видеть, что он уходит, но я это приняла. Асканио хотел признания и уважения со стороны других буда. Он хотел добиться успеха на условиях Стаи.

Кэрран ничего не сказал.

- Асканио амбициозен, - сказал Картер. - Медрано поддерживают его. Парень умеет делать деньги. К нему это относится так же, как и к Рафаэлю.

Но быть Царем Зверей означало нечто большее, чем деньги. Это была не должность финансового директора.

- И он хорош в драке. Если бы он выбрал этот путь, то получился бы выдающийся рендер.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Быть Царем Зверей также не означало быть самым крутым бойцом. Я знала это из первых рук.

- У него нет базы власти. Буды богаты, но их недостаточно. Тем не менее, они предпринимают шаги, крутят и сдают карты, пытаюсь сколотить коалицию. Однако есть одна вещь, в которой нуждается Асканио, и они ничего не могут сделать, чтобы дать ему это.

- И что это? - спросил Килан.

- Честность, - сказал Картер. - Буда всегда себе на уме. Их считают головорезами.

- Они чтят свои союзы, - сказала я.

- С вами, Кейт, - сказал Картер. - Они - скала, когда дело доходит до поддержки Леннартов, я отдаю им должное. Но что касается остальных, говорят так: прежде чем заключать контракт с буда, прочтите каждое слово, написанное мелким шрифтом, а затем прочтите еще раз. Им всегда удастся получить львиную долю прибыли. Мы провернули с ними пару сделок. Оба раза клан котов был в плюсе, и все же, оба раза я чувствовал, что нас обвели вокруг пальца.

Кэрран допил свое пиво.

- Я не держу зла, - сказал Картер. - Мы действительно получили прибыль. Если появится еще один вариант, мы, вероятно, ввяжемся в это, и снова что-нибудь заработаем, но чувство необходимости приглядывать за своей спиной рядом с таким деловым партнером никуда не денется.

Мне было знакомо это чувство. Когда мы с Кэрраном отделились от Стаи, Джим использовал опыт Рафаэля, чтобы сделать предложение о выкупе акций Кэррана. Джим должен был это сделать, потому что как Царь Зверей он не мог позволить, чтобы чужак владел большей частью бизнеса Стаи. Рафаэль должен был это сделать, потому что Джим приказал ему, и он поклялся в верности Царю Зверей, но все это оставило у меня неприятное чувство, на которое ушли годы.

- Клан буда сделал ставку на богатство, чтобы расширить свое влияние, и получил проблемы, связанные с одалживанием людям денег, - продолжил Картер. - И нет, не вся их репутация заслуженна, но важно восприятие. Как бы Асканио ни старался, он не может отделить себя от репутации клана. Джим честен и вызывает уважение, но он не поддержит Асканио. Парню нужен кто-то, кто поручился бы за него, если он собирается добиться успеха в своем стремлении занять кресло Царя Зверей.

Кэрран взглянул на него.

- Так в чем дело?

- Мне надо знать, просил ли Асканио Ферара вашего благословения.

- Нет. А если бы и просил, я бы ему его не дал.

Поддержать притязания Асканио на трон означало бы подписать парню смертный приговор. Картер был прав. У Асканио просто не было той преданности всей Стае, которая была необходима, чтобы занять это место. Именно эта лояльность, эта смесь доверия, уважения и некоторой здоровой осторожности удерживала оборотней от вызова своих альф.

Если он каким-то образом получит титул Царя Зверей, они будут бросать ему вызов снова и снова, пока кто-нибудь не убьет его, и в Стае воцарится хаос. Мне бросили вызов, когда Кэрран впал в кому. Я вытерпела это, но только потому, что уйти означало разлучиться с мужчиной, которого я любила, пока он лежал без сознания в постели, и никто не знал, очнется ли он. Асканио был умным парнишкой. Он все это понимал.

- Почему он так напрягается? - спросила я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Картер решил, что сейчас самое подходящее время отпить пива.

Это был наш шанс выяснить, что, черт возьми, происходит со Стаей. Нам нужно было разговорить Картера.

- Я знаю Медрано, - сказала я. - Я знаю, как Андреа и Рафаэль управляют кланом. Они не подвергли бы Асканио опасности, и он не ослушался бы их. Он боготворит землю, по которой ходит Рафаэль. Последний раз, когда я проверяла, Джим был в добром здравии, и его положение было незыбленным. Почему возникла такая срочная необходимость заменить Царя Зверей?

- Потому что Стая катится к обрыву, - сказал Картер. - Мы все видим впереди крутой обрыв. Медрано просто пытаются повернуть лошадей вспять.

- И что это за обрыв? - спросила я.

- Я раздумываю, должен ли я рассказать вам. В конце концов, ваш муж создал эту проблему, когда поставил во главе этого добросердечного человека.

Добросердечного? Я прыснула.

Картер посмотрел на меня.

- Несколько лет назад, - сказала я, - я наткнулась на место преступления, где оборотень подвергся нападению. В то время Джим отвечал за безопасность Стаи. Его команда нашла меня посреди пустой площади, когда я пыталась разобраться в пятнах крови. Джим знал меня. На тот момент мы были партнерами по халтуркам в Гильдии наемников уже как года четыре. Он знал, что я работала на Орден и у меня была причина быть там, где я была. Я сражалась за Стаю и со Стаей. У меня был статус Друга Стаи. Я поприветствовала его команду поднятыми руками, и он позволил им вырубить меня, а когда я позже спросила его об этом, он сказал: «Здесь тебе начинают доверять, когда у тебя отрастает мех».

Кэрран повернулся ко мне, и его глаза были из чистого золота. Картер слегка откинулся назад. Килан очень осторожно поставил пиво и замер.

- Ты никогда не рассказывала мне об этом, - сказал мой муж. - Когда это произошло?

Дерьмо.

- Что было - то прошло.

- Когда?

- Во время разборок Дерека. Я хочу сказать, что слово "добросердечность" к Джиму Шропширу не относится.

Кэрран повернулся к Картеру, его глаза все еще горели.

- Расскажи мне. Все.

- На бумаге в Стае семь тысяч членов, - сказал Картер.

- Сколько их на самом деле? - спросил Кэрран.

- Мы не знаем. Джим отказывается предоставить официальные списки. Я бы оценил более одиннадцати тысяч.

Лицо Кэррана стало суровым.

- Как так? Существуют протоколы допуска. Для их отмены требуется большинство в восемьдесят процентов голосов Совета Стаи.

- О, они все еще действуют, - сказал Картер. - Проверки биографических данных, списки очередников и предварительный период. Все по-прежнему на месте. Он справляется с этим, за исключением «Неминуемой опасности».

Я помнила этот закон. Кэрран всегда был очень осторожен с теми, кого Стая принимала в свои ряды. Организация Стаи была уникальной, каждый клан разделялся по животной форме. Клан возглавляли два альфы, которым помогали две беты и

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

несколько человек на административных должностях, таких как казначеи, начальники службы безопасности и так далее. Семь пар альф составляли Совет Стаи, который собирался раз в неделю, и возглавлялся Царем Зверей и его консортом.

Стая гарантировала личные свободы и права и защищала своих членов от злоупотреблений властью. Оборотень более высокого ранга не мог бросить вызов оборотню более низкого ранга. Когда имело место преступное поведение, такое как кража или нападение, существовала надлежащая процедура, а пределы и характер наказания были четко прописаны законами Стаи. Стая родилась как защита от хаоса и постоянной резни среди зарождающихся групп оборотней. Она была разработана для обеспечения безопасности своих членов и предоставления им возможности жить своей жизнью без страха.

Взамен Стая требовала строгой дисциплины. Ты должен был быть там, где тебе сказал быть твой альфа, и когда он сказал быть там. Иногда приходилось идти в бой, когда вся Стая была под угрозой. Нарушение закона было недопустимо.

Ко всему этому требовалось много времени, чтобы привыкнуть, особенно оборотням, которые убегали из небольших стай, где жестокое обращение могло быть безудержным. Включение их в иерархию Стаи требовало времени и терпения, вот почему были приняты все меры предосторожности, о которых упомянул Картер. Но иногда ситуация становилась слишком острой, и тогда срабатывало исключение - «Неминуемая опасность». Оборотень мог обратиться напрямую к Царю Зверей или консорту, и если он доказывал, что находится в непосредственной опасности, альфа-пара сама имела право принять его в Стаю, минуя все остальные правила.

За все время, что я служила консортом, мы использовали это исключение только дважды - один раз для женщины, которую преследовал агрессивный альфа, и в другой раз для семьи из четырех человек, которую несправедливо обвинили в убийстве.

- Вы знаете, в чем проблема Джима? - спросил Картер.

Дай мне бумагу и ручку, и я составлю тебе список.

- Он знает, что натворил дерьма ради Стаи. Во многих случаях у меня было место в первом ряду. Это преследует его, - сказал Картер. - Та история, которую вы рассказали, Кейт, попала в точку. Для него все предельно ясно: оборотни Стаи хорошие, все остальные плохие, и пока он находится по правую сторону этой черты, он золотой. Но весь этот багаж все еще гложет его. Цель Джима в жизни - быть спасителем. Он хочет быть тем парнем, который найдет тебя, когда дела пойдут хуже некуда, похлопает по плечу и скажет: «Пойдем со мной. Я все устрою».

На лице Кэррана все еще было выражение Царя Зверей, а его глаза так и горели.

- Это кривая дорожка, - сказал Килан.

- По которой он не ходит, - сказал Картер. - Он бежит так быстро, как только может. На данный момент не имеет значения, что ты сделал или какой длинный у тебя послужной список. Если вы говорите Джиму, что вы в опасности и за вами охотятся люди, он вас впустит. Он дает зеленый свет всем и делает это лично. Тебя сажают в камеру предварительного заключения, ты не знаешь, что произойдет, ты сидишь там некоторое время, волнуясь, а потом входит Царь Зверей и лично сообщает тебе, что ты принят.

- Лично? - спросил Кэрран. Его голос был почти рычанием.

- Каждый раз, - сказал Картер. - Он пристрастился к этому: улыбки, слова благодарности, внезапный прилив счастья. С тех пор, как у него родился ребенок, все стало еще хуже. Теперь он берет сына с собой, чтобы тот мог увидеть, какой отличный парень его отец.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Это было плохо.

- Новички видят его только один раз, - сказал Картер, - а потом они никогда не видят его снова, потому что в тот момент, когда они принимаются, им присваивается клан, и они становятся нашей проблемой. На прошлой неделе мне пришлось убить парня, которого не следовало принимать. Он был серийным убийцей. Не лупой. Просто психопатом, который готов на все, чтобы получить то, что он хочет, и у которого была судимость, подтверждающая это.

Черт побери, Джим.

- Но даже если бы они не были жестокими, их прибывает столько, что мы не успеваем справляться. Всем этим людям нужно жилье. Им нужна работа. Им нужна еда. У многих из них нет навыков, поэтому их нужно обучать. Вчера у меня был разговор с женщиной-рысью, которую уволили с трех мест подряд в течение одной недели. Она сказала мне, что до того, как ее приняли в Стаю, она была не рабочей самкой, а размножающейся.

Некоторые стаи оборотней использовали тот факт, что они превращались в животных, чтобы оправдать кучу дерьма. Я видела кое-что из этого, когда Кэрран был Царем Зверей, так что у меня было довольно хорошее представление о том, в каком окружении жила эта женщина, и мысль об этом приводила меня в ярость.

- Что ты ей сказал? - спросил Килан.

- Что у нас все не так. Что ни в чем из того, что с ней случилось, нет ее вины - а это не так, и что мы поможем ей найти свое место, сколько бы времени это ни заняло. У нас был долгий и аккуратный разговор о жестоком обращении и девизе Стаи «не работаешь, не ешь». Она - жертва, и при идеальных обстоятельствах я мог бы позволить себе роскошь выяснить, в чем ее сильные стороны, и убедиться, что у нее есть надлежащая подготовка для той профессии, которую она хотела. Но мы были перегружены, поэтому я отправил ее в детский сад. Воспитание детей - это навык, и мы решили, что он у нее есть. Она видела себя не в этом, но мы согласились, что, хотя это и не идеально, но на данный момент это работает. Я внес ее в список ожидания на тестирование. Ждать предстоит четыре месяца. Клань не могут продолжать в том же духе.

- Что сказал Джим, когда ты говорил с ним об этом? - спросила я.

- Он винит в проблемах плохое управление на клановом уровне. Он также предоставил кланам гораздо больше автономии. Он был вынужден. Никакие два человека в одиночку не смогли бы справиться с тем объемом работы, который сейчас требуется Стае.

Картер замолчал, что-то обдумал и продолжил:

- Я пытался поговорить с ним один на один. Он некоторое время говорил о великой цели и пристанище для всех оборотней и сказал мне, что я, как никто другой, должен понять, учитывая мою историю. Он не собирается останавливаться. Но он умный человек. Он знает, что эта тележка не может продолжать катиться вперед. Я думаю, он собирается сбежать. Он упоминал, как хотел бы проводить больше времени со своей семьей. Единственная причина, по которой он еще не ушел, заключается в том, что у него нет преемника, и его чувство долга не позволяет ему бросить нас. Те, кто хочет эту работу, не могут ее выполнять, а те, кто мог бы, не хотят. Но рано или поздно он уйдет, и когда это произойдет, Стая распадется. Тогда каждый клан будет сам за себя, а волков там очень много.

- Вот почему Асканио идет на это, - подумала я вслух. - Буды - маленький клан.

Картер кивнул.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Да. Клан котов тоже маленький. Волки превосходят нас численностью в десять раз, шакалы - в четыре раза, а крысы - в семь раз. Крысы почти разорены. Шакалы были вынуждены признать женщину, которая раньше была лидером культа, и ее последователей, что серьезно подорвало стабильность их клана. Клан тяжеловесных стал еще более противодействующим, и с ним трудно иметь дело. Полный бардак.

И вот грянул тот самый гром, о котором предупреждала меня тетя.

Картер повернулся к Кэррану.

- На случай, если ты думаешь, что я здесь за твоим благословением, это не так. Я не кланяюсь, не съезживаюсь и не целую кольцо. Если я захочу Стаю, я сделаю ее своей, и мне не нужно ничье разрешение. Мне не нужна Стая. Не такая, сломанная, которую не починить.

Бедный Кэрран. Он создал Стаю, и теперь он видел, как она трещит по швам.

Картер смотрел на него. Что бы он ни говорил, он пришел сюда за помощью. Он и сам не знал, в чем будет заключаться эта помощь, но я могла сказать, что его приперли к стенке.

Кэрран допил пиво. Его глаза перестали светиться.

- Это не вина Джима, - сказал он.

Я чуть не вытаращила глаза.

- И ты прав, Стая сломана. Никто не может это исправить, включая меня.

Картер кивнул. Он был похож на пессимиста, который позволил прорасти единственному слабому зерну надежды, а теперь и его вырвали из души.

- Стая была построена на ошибочной предпосылке, - сказал Кэрран. - Рано или поздно она должна была сломаться.

Картер снова кивнул.

- Давайте сделаем что-нибудь получше, - сказал Кэрран.

Слова запаали в душу. Картер нахмурился.

- Кто?

- Мы, - сказал Кэрран. - Давай сделаем что-нибудь получше.

- Прямо сейчас?

- Почему бы и нет?

Картер моргнул.

- Я принесу нам бумагу. - Килан поднялся.

* * *

Я открыла глаза, потому что муж крепче прижал меня к себе. Мягкий, медового цвета свет просачивался сквозь щель под жалюзи. Часы на стене уверяли, что уже далеко за полдень.

Мы не ложились спать до рассвета, улаживая дела. Когда Картер уходил, как раз когда первый золотой краешек солнца скользнул над лесом, на его лице была широкая улыбка, и он шел как человек, у которого с плеч свалился непосильный груз. Мы снабдили его образцами тканей Троя для Дулиттла и двумя золотыми ошейниками для Лютера Диллона из «Биозащиты». Мне нужно было найти более опытного специалиста, а Картер все равно возвращался в Атланту, а Лютер был лучшим.

Я легла спать сразу же, как только Картер ушел, и, по-видимому, проспала почти до вечера.

Кэрран поцеловал меня в затылок, прижимаясь ко мне. Он был таким теплым, и от него потрясающе пахло. Я почти замурлыкала, но затем реальность вернулась ко мне.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Я повернулась в его объятиях. Маленькие золотистые искорки заплясали в его серых глазах.

- В этом доме, кроме нас, семь человек. И у всех у них сверхъестественно острый слух.

- Мы будем вести себя тихо.

- Нет, мы не будем, и ты это знаешь. Ты обещал мне, что на этот раз никаких аквариумов.

Он вздохнул и перекатился на спину.

Жизнь консорта в Крепости Стаи была подобна жизни в аквариуме, за которой постоянно наблюдало слишком много людей, живо интересующихся каждой деталью нашей личной жизни. Они хотели знать, что мы ели, сколько занимались сексом, с кем встречались и о чем говорили. Когда мы разрабатывали детали нового плана, я позаботилась об этом. Мы должны были сохранить некоторую приватность.

- С тобой все будет в порядке? - спросил он.

- Это будет очень трудно, - сказала я ему торжественно. - Но я уверена, что магия подействует в течение следующих двадцати четырех часов или около того, и мне потребуется всего пятнадцать минут, чтобы установить звуконепроницаемую защиту. Мы должны быть сильными.

Он рассмеялся.

- Ни о чем не думай, - сказала я ему.

- Я имел в виду, тебя устроит тот план?

- Да. Как думаешь, Картер сможет сохранить его в секрете?

Это был хороший план. Он мне очень понравился. Но он зависел от того, чтобы незаметно расставить множество фигур по местам, так, чтобы большинство альф не знали, что происходит. Трещина в Стае могла пойти без предупреждения, и нужно было так много сделать.

- Да. Картер достаточно силен, чтобы возглавить всю Стаю прямо сейчас. Он не хочет этого делать, и я его не виню, но он действительно хочет обезопасить своих людей. Он лидер, и он принимает на себя ответственность за все, что с этим связано.

- Хорошо.

- Я больше беспокоюсь о тебе. Ты уверена?

Это был вопрос с длинным и емким ответом. Лучше всего было начать с более простого и продвигаться к нему.

- Когда оборотни напали на нас в лесу, и та большая тварь попыталась откусить мне голову, а потом я ударила ее ножом?

- Ммм.

- Мне это понравилось. - И так оно и было. Я сказала это и ждала.

- Я знаю, - сказал он. - После того, как ты убила мага-черепа, ты повернулась ко мне и улыбнулась. Широкой яркой улыбкой. Улыбкой старой Кейт.

- Старой Кейт?

- Опасной Кейт. Пронзительной Кейт. Моей Кейт.

Я подняла голову и оперлась на согнутый локоть.

- Пронзительной?

- Да. Захватывающей. - Он ухмыльнулся.

Пока все шло хорошо.

- Иногда лучше жевать, чем говорить, Ваша Пушистость.

- Ты не называла меня так целую вечность.

- Ты не ревел целую вечность.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Его ухмылка стала мягче.

- Когда я был на стене со стаей Килана за спиной, это казалось правильным. Видеть приближение врага, встретить его и остановить. Я скучал по этому. Это была битва, Кейт. Мы целую вечность не участвовали в битве вместе.

Пришло время прыгнуть в омут с головой.

Например, прямо сейчас.

Сейчас было бы неплохо.

- Мы просто парочка маньяков-убийц, - пробормотала я, выигрывая время.

- Мы не маньяки. Мы делаем то, что должны делать, и делаем это хорошо. Нравится нам это или нет, миру нужен случайный рев. Может быть, в будущем это и не понадобится, но сейчас это может пригодиться... Кто-то поднимается по лестнице.

Мы молча ждали.

В дверь раздался осторожный стук.

- Консорт, - сказала Джийнкс. - К вам пришли двое парней. Они сказали, что они «из Совы».

- Спасибо.

Она ушла.

- «Совы»? - Брови Кэррана нахмурились.

- Мой отец - это как горшочек, который продолжает варить. - Я скатилась с кровати. - Пойдем?

- Конечно. - Он тихо рассмеялся. - Я буду стоять рядом с тобой и выглядеть угрожающе.

- Не нужно стоять. Ты можешь сидеть и выглядеть угрожающе.

- Благодарю тебя, моя королева.

- Да, будь благодарен за то, что я мудрая и великодушная правительница.

Мы натянули одежду и вышли на балкон.

Двое мужчин ждали на улице под нами, заблокированные стеной оборотней. Тот, что моложе был одет в старую зеленую футболку и красную бейсболку. Мужчина постарше выбрал поношенную серую толстовку и белую бейсболку. На обоих были джинсы, а их потрепанные рабочие ботинки выглядели задрипанными. Пара поденщиков, ожидающих, когда их заберут, готовых к работе и совершенно безвредных. Никто не стал бы обращать на них внимания.

Мужчина постарше поднял голову. Его кожа была похожа на древний пергамент, светлая, даже цвета умбры. У него было продолговатое лицо, которое удлиняла густая короткая борода с проседью. Его скулы выделялись, щеки были настолько лишены жира, что на них образовались вертикальные складки. Его глаза были темными и узкими под густыми бровями. Все в нем, от глубоких морщин на лбу, когда он щурился от вечернего солнца, до резких линий носа, было острым, угловатым и суровым, и все же он был красивым пожилым мужчиной.

Джушур, сын Киззура. Также известен как Акку-Сова. Бывший начальник разведки моего отца. Эти глаза были свидетелями жестокой резни моей семьи, чудес правления моего отца, расцвета Шинара и конца света.

Мужчина рядом с ним выглядел вдвое моложе его. Тот же профиль, те же ярко выраженные скулы, тот же высокий лоб и тот же золотистый оттенок кожи. Римуш обладал каким-то непоколебимым спокойствием. Казалось, его ничто не смущало. Теперь он смотрел на меня как человек, взобравшийся на половину крутой горы. Он знал, что на этом пути будут падающие камни, оползни и голодные монстры, потому что он уже победил некоторых из них и был полон решимости подняться на вершину.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Ничего хорошего из этой встречи не выйдет.

- Пусть поднимаются, - сказала я.

* * *

Бывший начальник шпионской службы отца оглядел балкон, прежде чем сесть в предназначенное для него кресло-качалку. Римуш проигнорировал предложенное кресло и тихо встал позади отца. Килан занял такую же позицию позади меня и Кэррана.

Открылась балконная дверь, и вошел Андре, неся в одной руке кофейный столик, уставленный напитками, и блюдо с печеньем. Он поставил его между нами, кивнул Кэррану и мне и вернулся в дом.

Положение Римуша раздражало меня, но просить его сесть было бессмысленно, а приказать ему сесть означало бы признать мою власть над ним, которую я изо всех сил старалась отвергнуть. Килан явно тоже не собирался садиться.

- Вы предпочитаете Джушур или Акку? - Я взяла со стола кофейник и налила две чашки. Роланд упоминал, что Акку был помешан на кофе.

- Джушур, - сказал он. - Человек по имени Акку умер, когда его король покинул мир.

Как там однажды выразился Хью? Король ушел, да здравствует королева! Жизнь продолжается.

- Вполне справедливо. Сахар? Сливки?

Джушур помедлил с ответом.

- Сахар, пожалуйста.

Римуш промолчал.

Я насыпала в чашки немного сахара и предложила их двум посетителям.

- Пожалуйста.

Джушур бросил на меня странный взгляд, взял чашку и сделал глоток. Римуш сделал шаг вперед, взял свою чашку так, словно она была сделана из золота, и сделал маленький глоток.

- Вы выбрали общественное место для этой встречи, - сказал Джушур.

- Это мои люди. Я доверяю им свою безопасность.

- Некоторые слова предназначены только для определенных ушей.

- Если бы вы хотели обсудить опасные секреты, вы бы не искали меня здесь. Вы знаете, где я живу.

Джушур сделал глоток кофе.

Кейт - один, Джушур - ноль. Пора воспользоваться своим преимуществом.

- Ваш сын поклялся мне в верности.

- Так он мне и сказал, - сказал начальник разведки.

- Боюсь, его преданность неуместна. Я не та королева, которую он ищет.

Джушур встретился со мной взглядом.

- В этой жизни каждый из нас должен решить для себя три вещи: кому поклоняться, на ком жениться и кому служить. Только Римуш может определить, подходите ли вы для того, чтобы руководить им.

Перехитрил. Ладно. У меня все еще оставался туз в рукаве.

- Мой отец сказал мне, что Римушу понадобится импульс нашей силы, чтобы полностью раскрыть свой потенциал.

Джушур хранил молчание.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Я сделаю это для него без залога или каких-либо обязательств. Он может служить другому или никому.

Римуш низко поклонился.

- Вы очень щедры, Шарратум.

- Консорт милосердна и добра до безобразия, - сказал Килан.

Полсекунды они молча смотрели друг на друга.

- Я уверен, что это так, - сказал Джушур.

Ха!

Уголок рта Кэррана слегка скривился. Он заставил свое лицо вернуться к нейтральному выражению.

- Зачем вам делать моему сыну такой подарок? Это честная сделка: пожизненная служба в обмен на пожизненную власть.

- Твоя полная сила не должна быть заложницей, - ответила я Римушу. - Это не должно стоить тебе свободы. Со стороны моей семьи было неправильно связывать вашу семью таким образом. Будет правильно, если я освобожу вас от этого.

Джушур прочистил горло.

- Точка зрения вашего отца не совсем точна.

- В какой части?

- Нам не требуется магия вашей родословной, чтобы полностью раскрыть наш потенциал. Мы можем достичь этого в любое время.

О- о- о!

- Вы солгали моему отцу.

Джушур отхлебнул кофе.

- Технически, мы солгали вашему дедушке.

- Зачем?

- Шалманасер Им-Шинар был подозрительным, ему повсюду виделись заговоры и предательства. Мы ввели его в заблуждение, чтобы обеспечить безопасность будущих поколений. Поскольку он верил, что наши дети не смогут достичь полной силы без его разрешения, он не видел в них угрозы.

Ничего себе.

- Ваш отец никогда напрямую не подтверждал нам этого. Он просто принял слова своего родителя за факт. Он гордился своими знаниями. Указание на его невежество причинило бы ему неоправданные страдания.

Я чуть не рассмеялась. Ну, разве это не означало, овчинка выделки не стоила?

- Значит, вы манипулировали моим отцом. Как бы забавно это ни было, я не хочу, чтобы вы манипулировали мной.

- Наша цель не манипулировать, а поддерживать и помогать, - сказал Римуш.

- Вы солгали, умолчав. Как я могу доверять вам?

- И все же мы признали свою ложь, - сказал Джушур. - Разве это не должно вас успокоить?

- Можно признаться в маленькой лжи, чтобы избежать наказания за большую.

Джушур прищурился.

- Вы очень непохожи на своего отца.

- Да. Тем больше причин не служить мне. Еще кофе?

- Да, пожалуйста.

Я снова наполнила его чашку и добавила сахара.

- Мы все являемся продуктом нашего времени, - сказал Джушур.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Не все из нас. Как и отец, моя тетя также пробудила людей, которые погрузились в глубокий сон, чтобы поддержать ее в новую эпоху. Когда я разговаривала с ними, было совершенно ясно, что они принадлежали к другому времени. Манеры, речевые обороты, даже их рекомендации были другими. Джушур говорил так, словно родился после Сдвига. Он полностью адаптировался.

- Ваш дед, Шалманасер, был одним из двенадцати кандидатов на трон. Он вырос во времена ожесточенной борьбы, когда его братья и кузены наносили друг другу удары в спину. Завоевать его доверие было подвигом, достойным легенд. Он хотел получить власть и сохранить ее. Он был убежден, что имеет на это право в силу своего рождения и способностей, и, самое главное, он не хотел, чтобы это было у кого-то из его братьев и сестер.

Я читала хроники, которые сотрудники Эрры добросовестно воспроизвели в современной эпохе. Сказать, что мой дед был параноиком, было бы преступным преуменьшением.

- Ваш отец, Нимрад Им-Шинар, был гением, которому нет равных. Его звезда сияла так ярко, что иногда ослепляла его.

Более чем изредка. У него в значительной степени были постоянные шоры, когда дело доходило до определенных вещей.

- Ваш отец стремился к знаниям, прогрессу и просветлению. Он так сильно верил в силу своего разума, что не мог представить, что кто-то под его командованием может не разделять его видение. Для него его путь был настолько очевиден, что любое разумное существо должно было следовать ему.

Верно.

- Вас тоже сформировало ваше время. Мир вокруг вас развалился на части. Сейчас он пытается возродиться, как феникс из пепла. Мы должны терпеть его родовые муки, даже когда они подвергают нас опасности. Вы хотите и власти, и знаний, но не ради них самих. Вы хотите, чтобы они сохранили безопасность и свободу вашего народа. Больше всего на свете вы боитесь одного.

- И чего же? - спросила я.

- Раскованной версии себя самой, дающей волю своей силе. Вы так сильно этого боитесь, что заковали себя в кандалы.

Ладно, тут он меня поймал.

- Я служил двум правителям Шинара, - сказал Джушур. - Это моя величайшая награда и благословение, что я буду служить третьему, тому, кто действительно заслуживает моей преданности, прежде чем мое тело превратится в прах, а душа покинет этот мир.

Так, тормозим.

Джушур поднялся и преклонил колени. Римуш опустился на колени позади него.

- Я посвятил много лет выживанию вашей семьи. Есть и другие, подобные мне, которых привел сюда ваш отец, брошенные на произвол судьбы и одинокие, чужаки на чужой земле. Ваш народ вопит в пустыне, потому что им нужен дом. Неужели вы останетесь глухи к нашим отчаянным мольбам? Вы отвергнете нас? Вы изгоните нас после стольких поколений служения?

- О, черт возьми, - пробормотал Килан.

- Пожалуйста, Шарратум. - нараспев произнес Джушур. - Позволь нам остаться.

Он точно знал, на какие кнопки нажимать. Мой отец действительно притащил их сюда. Они последовали за ним в кому, которая длилась тысячи лет, не зная, проснутся ли они когда-нибудь. Несмотря на все их манипуляции и тщательное управление, они

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

были верны. Теперь моего отца не стало, и им нужен был кто-то, кто позаботился бы о них. Они могли позаботиться о себе сами, это верно, но моя семья перед ними в долгу. Я могла бы развести руками и сказать, что это не моя проблема. В конце концов, я не создавала эту проблему. Я не должна была нести ответственность за ошибки мага с манией величия только потому, что он оказался моим отцом. И все же я чувствовала, что поступила неправильно.

Они все еще стояли на коленях.

- Я подумаю об этом, - прорычала я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Глава 7

Я поднялась на вершину стены. Солнце быстро садилось, и лес стал выглядеть зловеще в надвигающихся сумерках. После встречи с Джушуром и Римушем мне захотелось немного уединения. Я сказала им, что они могут оставаться в доме, и сбежала.

Я остановилась между двумя башнями и прислонилась к камню.

Хизер Армстронг поднялась по лестнице на стену и направилась ко мне. Временный начальник городской стражи двигалась быстро и выглядела сильной, ее фигура была широкой и крепкой. Ее темно-рыжие волосы были заплетены в косу, которая была очень похожа на мою.

Она кивнула стражнику на башне у ворот, пожилому мужчине с тростью, сидящему на стуле, и направилась ко мне.

Мне действительно хотелось побыть одной, чтобы разобраться во всем, но это явно было не по плану.

Хизер прислонилась к стене рядом со мной.

- Чего нам ожидать?

- Неприятностей. Как только подействует магия.

- Это я понимаю. Я имела в виду, чего конкретно ждать?

- Я не знаю. У вас больше опыта обращения с этими лесами, чем у нас.

Она вздохнула.

- Может, они запустят еще одну капсулу, подобную той, что разрушила городскую площадь?

- Мы разберемся с этим.

- Каким образом?

У меня была очень хорошая идея, как это сделать. Мне просто она не нравилась.

- Вы увидите, если до этого дойдет. Но я не думаю, что будет еще одна капсула.

Хизер нахмурилась.

- Почему нет?

- Потому что вы не убиваете корову, которую доите. Вы продолжаете отдавать дань лесным людям. Если убить вас всех или напугать настолько, что вы рискнете уехать и умереть, источник человеческой дани иссякнет.

Линия подбородка Хизер напряглась.

- Вы же знаете, у нас нет выбора.

Выбор был всегда. Я бы боролась до победного конца, за любым разумным пределом. Вот почему человек, которого я уважала, однажды сказал мне, что из меня получился ужасный лидер. У меня были проблемы с обменом одной жизни на многие.

И теперь вот мне нужно позаботиться и об оборотнях, и о бывших советниках отца. Я не подходила для этой роли.

Я кивнула на сторожевую вышку и пожилого мужчину внутри нее.

- Раньше здесь был подросток.

- Фостер. Его смена закончилась. Он должен выйти утром.

- Он продолжает выбегать из башни. Я продолжаю говорить ему не высовываться, и каждый раз, когда я смотрю, он выходит из-под той крыши на стене.

- Он ребенок. Много энергии.

- Сколько ему лет?

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Семнадцать. - Хизер расправила плечи. - Я знаю, о чем вы спрашиваете. Зачем ставить ребенка на стену, верно? Позвольте мне рассказать вам о Фостере. Он не глупый и не умный. Он обычный. Ему не нравится школа. Он мог бы пойти подмастерьем на какое-нибудь предприятие в городе и научиться ремеслу, но он и этого не хочет. Он никудышный охотник, и у него не хватает терпения на рыбалку. Он должен чем-то зарабатывать на жизнь. Это стена. Это не большие деньги, но стабильная зарплата и хорошие преимущества.

Верно.

- Он хороший стражник. Он не слишком балуется, и если что-то увидит, то позвонит в колокол. Мы не такие, как вы. Мы не солдаты и не оборотни. Мы просто горожане, которые создали ополчение, потому что были вынуждены. Возьмите Йена. Ему за семьдесят. Он работал всю свою жизнь. Теперь у него боли в коленях, опухли руки, и ноет спина. Он больше почти ничего не может делать, но все еще хочет работать. Дело не только в деньгах. Это образ жизни.

Хизер нахмурилась.

- Если хотите знать правду, ни одного из этих двоих не должно было быть на стене, когда пришел лес. У меня есть команда получше, которую я распределяю между воротами. Но эти ублюдки появились на месяц раньше. Если я нарушу график и заменю их, мне придется заменить кого-то еще. В любом случае, чей-то сын, чья-то мать, чья-то супруга окажутся на стене. Как я могу принять решение обменять одну жизнь на другую?

У меня не было для нее ответов.

- Я поговорю с Фостером, - сказала она. - Скажу ему, чтобы оставался в башне. Я надеюсь, вы готовы ко всему, что произойдет, потому что мы не готовы.

Она отошла от меня.

Я смотрела ей вслед. Дом, в котором мы остановились, был освещен, окна мягко светились. Оборотни выспались и теперь готовились к позднему ужину.

Словно по сигналу, дверь балкона распахнулась. Кэрран вышел наружу. Наши взгляды встретились. Он улыбнулся и вернулся внутрь. Проверяет, как я.

Я снова повернулась к лесу. Хизер было за двадцать, но она казалась старше. Подвергая людей опасности, ты, как правило, взрослеешь. Я хотела спросить ее, почему она была временным начальником. Должно быть, что-то случилось с первоначальным шефом. Ну что ж. В следующий раз.

Если бы мне пришлось отвечать за подбор людей для охраны стены, я бы никогда не заснула, потому что, если бы возникла реальная угроза, не имело бы значения, кто из них на стене. Никто из них не смог бы сделать многого. Не с этим врагом. Они умрут на месте.

Кэрран был в этом лучше меня. У него был стальной стержень, необходимый для этого. Он никогда не хотел никого терять, и когда это случалось, потеря беспокоила его, но он также принимал ее. Меня это ударило сильнее. Пару недель назад мы с Конланом говорили о Роланде, и он сказал мне, что его дед потерпел неудачу как король, потому что не смог справиться с невозможностью защитить всех. Это было очень точное наблюдение.

Возможно, я унаследовала от него больше, чем предполагала.

Краем глаза я увидела фигуру в темно-серой одежде, выскочившую из окна второго этажа нашего дома. Он бесшумно приземлился, легко взбежал по лестнице и проскользнул мимо Йена. Старик вообще не почувствовал его присутствия.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Фигура приближалась, как тень. Я позволила ему приблизиться на расстояние пятнадцати футов.

- Вам что-нибудь нужно, Джушур?

- Шарратум, - произнес начальник разведки. - Ваши чувства как всегда остры.

Он подошел ближе и запрыгнул на край стены, опустившись на нее и скрестив ноги, с проворством человека на сорок лет моложе. Я понятия не имела, сколько ему лет на самом деле. Пятьдесят? Шестьдесят? Восемьдесят?

- Я так понимаю, что ваше сердце настроено на то, чтобы помочь Римушу с моим одобрением, но посвятить себя мне будет немного чересчур, вам не кажется?

Он смотрел на лес.

- Это не входило в мои планы.

Я взглянула на него.

- Тогда почему вы здесь?

- Мы пришли, потому что сейчас поворотный момент для вас. Как летописцы вашего путешествия, мы должны стать свидетелями этого.

- Поворотный момент?

- Конечно, вы чувствуете это. Даже сейчас, когда магия ослабла.

О, я чувствовала. Оно было очень слабым, но все еще было там, дрожало между травинками и покрывало камни, тонкое, как паутинка. И это раздражало меня. Сильно.

- Это тот момент, когда вы возвращаете себе свое наследие.

- Вы, кажется, очень уверены в этом.

Джушур пожал плечами.

- Возможно, я ошибаюсь. Увы, я не непогрешим. Но если это случится, мы не должны этого упустить.

- Тогда почему бы просто не сказать это? Зачем преклонять колени и клясться?

- Я передумал.

- Почему?

Джушур улыбнулся.

- Ваш отец несколько раз угощал меня кофе в качестве особой награды в знак признательности за мою службу и верность. За все время, что я служил ему, он ни разу лично не подал мне напиток так, как вы сделали мне кофе.

Я подняла бровь, глядя на него.

- Он никогда не забывал о пропасти между нами. Он был Шаррумом. Он стоял на вершине самой высокой горы и видел во мне слугу внизу. Это никогда не менялось.

- Он тверд в своем мировоззрении.

- Вы видите в оборотнях своих союзников. Так случилось, что вы отвечаете за них, но они не являются вашими подчиненными. То, как вы разговаривали с моим сыном, говорит мне, что вы смотрите на него в том же свете. Я решил, что было бы интересно связать свою жизнь с вашей. Кроме того, ваш дискомфорт был довольно забавным. Нам придется поработать над этим. Если что-то столь тривиальное, как человек, стоящий перед вами на коленях, может вас встревожить, это будет легко использовано нашими врагами.

Я открыла рот. Мне нужно было сказать что-нибудь умное, что сбило бы его с толку.

- Вам понадобятся союзники, Шарратум, и мы очень полезны. Мы будем вашими глазами и ушами. Я кое-что принес вам. Маленький знак того, на что мы способны.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Он сунул руку под одежду, достал свернутый лист бумаги и протянул его мне. Я взяла и открыла его. С фотографии на меня смотрела потрясающе красивая блондинка. На ней было травянисто-зеленое платье, и, несмотря на гриву золотисто-светлых волос, ниспадающих каскадом по спине, кровь Шинара была очевидна. Это была какая-то кузина, о которой тетя забыла упомянуть?

Было что-то знакомое в ее глазах и выражении лица. Такое знакомое... Джули. Это была она. Лицо было не ее, волосы не того цвета и текстуры, глаза зеленые, тело казалось слишком мускулистым, но это была она. Это была моя девочка.

- Как?

- Она умирала. Эрра погрузилась с ней в глубокий сон на девять месяцев, чтобы исцелить ее. Когда они проснулись, Джули стала выглядеть вот так.

И они мне ничего не сказали. Почему? Должно быть, была очень веская причина. И Эрра, и Джули рассказывали мне все, начиная с того, с какими врагами они сражались, и заканчивая подробным обзором куриных наггетсов, которые они ели на обед.

Тревога пронзила меня, окатив ледяной волной.

- Сейчас с ней все в порядке?

- Она здоровая и сильная. Ее сила возросла, и она сражается по обычаям старого королевства, с помощью магии и клинка.

Ничто, кроме катастрофы, не помешало бы им рассказать мне о том, что Джули чуть не умерла. Что же произошло?

Джушур нахмурился.

- Мы не знаем подробностей и, самое главное, мы не знаем, почему это произошло. Мы выясним, Шарратум. Я даю вам слово.

* * *

Магия скользнула по моей коже, словно холодная, липкая рука коснулась меня кончиками пальцев. Мои глаза резко открылись. Кровать рядом со мной была пуста. Где мой муж?

Магия сгустилась вокруг меня, подобно свежему источнику, который пробился сквозь поверхность земли и теперь тихо бурлил, затопляя местность. Небо все еще было темным. Часы показывали 5:03 утра, до восхода солнца оставалось около двух с половиной часов.

Медмагия забирала у организма много сил, а я прошла две интенсивные процедуры за один день. Я едва могла держать глаза открытыми, когда солнце село, и около трех часов ночи или около того я вернулась в постель. Когда я поднялась наверх, Кэрран был на втором этаже, ел и наблюдал, как Джушур и Римуш общаются со стаей. Теперь он ушел.

Если бы случилось что-то срочное, Кэрран разбудил бы меня, так что, то, что забрало его, вероятно, не было слишком тревожным. Однако плотные потоки магии, кружащиеся вокруг меня, определенно квалифицировались как чрезвычайная ситуация. Я не могла сказать, только что началась магическая волна или это произошло, пока я спала. В любом случае, источник этого внезапного притока магии не предвещал ничего хорошего.

Я выскользнула из постели и вышла на балкон.

На стене спал Йен, откинувшись на спинку стула. Справа от него, на стене, Андре и Хаким были без сознания, Андре прислонился к камню, а Хаким свернулся калачиком. Шансы на то, что они оба естественным образом заснут там, где стояли, в

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

одно и то же время, равнялись примерно миллион к нулю. Начались магические интриги.

За ними, примерно в сотне ярдов от стены, ждала одинокая фигура. Маг-жрец, как и двое других, одетый в белое и красное и держащий посох. Верхнюю половину лица скрывала маска, представлявшая собой часть черепа какого-то странного животного с двумя острыми клыками, которые были перевернуты вверх ногами и прикреплены к черепу напоподобие рогов. Лицо и руки снова были покрыты глиной. По силуэту я не могла сказать, мужчина это или женщина.

Фигура указала на меня и замерла в ожидании.

Это не было похоже на вызов. Больше похоже на просьбу о переговорах.

Я уже убила двоих таких. Этот был один. Даже если бы они были искусны в магии, я могла бы их уничтожить. Кроме того, это был мой шанс выяснить, что случилось с людьми, которых они похитили.

Я вернулась внутрь и натянула одежду. Надела пояс с мешочками, наполненными травами, прикрепила «Саррат» в ножнах за спину, вложила пару ножей, заплела волосы, и была готова идти. Я пошла по коридору.

Стойте-ка. Мне надо будет как-то общаться.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов, схватила блокнот и ручку с ночного столика и спустилась по лестнице. Дом был пуст. Все куда-то ушли, и Кэрран, должно быть, оставил Хакима и Андре охранять меня, пока я спала.

Я отодвинула засов на воротах и вышла на открытое место.

Жрец-маг не пошевелился.

Я отошла от ворот примерно на пятнадцать ярдов, вытащила нож и порезала тыльную сторону руки. Для этого мне понадобится моя собственная кровь. Красная жидкость потекла к кончику моего указательного пальца. Я повернулась, позволив ей капать по кругу вокруг меня, и активировала ее вспышкой магии. Кровавая стена ожила, вспыхнув рубиново-красным, затем став прозрачной. Я запечатала ранку и села внутри оберега, скрестив ноги, положив саблю на траву перед собой.

Давай посмотрим, что ты скажешь.

Жрец-маг закружился, сплетая сложный узор посохом. Взад-вперед, поворачиваясь и вращаясь... Своего рода свирепый балет с помощью магии.

Черный дым пронесся по воздуху, волочась за посохом.

Жрец-маг сделал последний пируэт и воткнул посох в траву. Из него вырвался черный импульс и образовал светящийся круг около восьми футов в поперечнике. Какой-то рельеф, сформированный из белого и темного дыма... О. Это был вид Пендертона, окруженного лесом, с высоты птичьего полета.

У них было что-то, что могло летать. У них не было другого способа получить это изображение. Плохие новости.

Жрец-маг уставился на меня в ожидании.

- Ты можешь говорить?

Никакого ответа.

Я указала на карту.

- Город. - Слово "Пендертон" было длинным. "Город" было проще произносить.

Никакого ответа.

Я указала за плечо на стену.

- Город.

Жрец-маг ткнул посохом в карту, а затем в сторону Пендертона.

Я кивнула.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Да. - Да, я поняла.

Жрец-маг сделал шаг вперед и провел горизонтальную линию через город, разрезав его пополам. Северная половина стала красной, южная половина осталась прежней.

Жрец-маг указал посохом на красную половину и приложил левую руку к груди, растопырив пальцы.

Ладно.

Они указали на южную часть, а затем на меня.

А. Моё и твоё. Они хотели разделить город посередине. Мы их напугали. Хорошо.

Я покачала головой.

- Нет.

Жрец-маг взмахнул посохом. Сферы сформировались над дымчатой версией Пендертона и устремились вниз, взрываясь при ударе фонтанами дыма. Жрец-маг открыл рот и зашипел. Темный дым закружился вокруг головы, образуя большой призрачный череп с разинутыми в беззвучном крике челюстями.

Делай, как мы говорим, или мы всех убьем.

Я скрестила руки на груди и покачала головой.

Нет. Этого не случится.

Жрец-маг ткнул посохом в мою сторону и указал им на землю, затем снова хлопнул себя в грудь и поднял посох до упора.

Вы там, внизу, а мы там, наверху.

Я закатила глаза, указала на себя, сложила руки вместе, положила на них щеку и на мгновение закрыла глаза, показывая, что сплю. Затем я указала на мага-жреца, изобразила, что иду, указательным и средним пальцами и развел руки в стороны.

Если ты такой могущественный, зачем ты пришел сюда и разбудил меня?

Жрец-маг уставился на меня. Или, по крайней мере, так казалось. Из-за черепа было трудно сказать.

Я взяла блокнот и ручку, нарисовала на нем линию из десяти фигурок-палочек и показала ее жрецу-магу. Затем я оторвала листок бумаги, медленно, намеренно разорвала его на кусочки и подбросила их в воздух.

Ты больше не заберешь с собой людей.

Жрец-маг указал на меня и провел линию поперек их горла. Ладно, это было ясно. Но что более важно, я хорошо рассмотрела его руки, особенно большой палец. Пальцы были длинными, с толстыми ногтями, похожими на когти.

Хммм.

Жрец-маг ждал моего ответа.

Я махнула правой рукой.

Валяй.

Жрец-маг сунул руку в маленькую сумочку, висевшую на кожаном шнуровом поясе, и швырнул что-то в меня. Объект расширился в воздухе, и камень размером с автомобиль врезался в мой оберег и отскочил.

Оберег вспыхнул багровым и выдержал.

Я зевнула.

Давай посмотрим, что еще у тебя есть.

Жрец-маг швырнул второй камень. Еще один отскок.

Я могу заниматься этим весь день, приятель.

Из-под ног жреца-мага повалил темный дым. Он отшатнулся, внезапно почувствовав неуверенность. Дым обвился вокруг его ног, как щупальца. Жрец-маг

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

развернулся, отчаянно пытаюсь освободиться. Из его уст вырывались звуки, чужие, странные слова, которые звучали как мольба.

Дым змеился к его шее. Жрец-маг уронил посох и попытался вцепиться в кольца дыма голыми руками. Пальцы проскользнули сквозь дым.

Дым рывком сбил его с ног, сковав запястья. Он заставил правую руку жреца-мага подняться, залез под мантию и оттянул руку назад, вынудив жреца-мага вытащить большой шар, который был похож на луковицу, но с толстой хрустящей кожурой.

Жрец-маг замахал руками, пытаюсь вырваться.

Дым засунул шарик ему в рот.

Череп жреца-мага взорвался кровавым туманом. Обезглавленное туловище дернулось в воздухе, болтаясь, как тряпичная кукла, и сдулось, как пустой мешок, словно все органы и кости превратились в жидкость и испарились.

Дань Пендертона прошлых лет были мертвы. Все они.

Мешок из кожи, который раньше был человеком, снова надулся и взорвался, не издав ни звука. Коричневая пыль осыпалась на мой оберег. Она закружила и осела на траву ровным полукругом, удерживаемая магией крови.

- Я найду тебя. - Сила в лесу, вероятно, не могла понять меня, но мне нужно было это сказать. - Я уничтожу тебя. Тебе конец.

Лес молча наблюдал за мной.

* * *

Хор птиц пел мне серенаду как в стереосистеме, одни из леса, другие из города за моей спиной. Я не думала, что в октябре их будет так много, но вот они здесь, расппевают, не заботясь ни о чем на свете.

Логика подсказывала, что они обустроивают и защищают свою территорию, поэтому, когда весной наступит сезон размножения, они будут готовы к спариванию. Они кричали: «Мое место! Мое! Держись подальше!» Но все равно это было прекрасно.

Кэрран вышел из ворот и направился ко мне.

- Вот ты где.

- Я здесь. Возможно, стоит держаться подальше от пыли. Я думаю, это то, чем они разбомбили городскую площадь.

Он остановился примерно в пятнадцати ярдах от меня.

- С тобой все будет в порядке?

- Да.

Он посмотрел на полумесяц коричневой пыли и брызги крови на траве.

- Кровавая защита?

- Ага. Они пришли вести переговоры.

- Очевидно, ты не утратила хватки.

- Это все они. Я ничего не делала. Я немного поговорила с ними, а затем их переговорщик самоликвидировался. Не добровольно.

- Как-то давно я тоже вел с тобой переговоры. Это треш.

- Ха. Ха.

- Что мне нужно, чтобы безопасно вытащить тебя оттуда?

- Сожги пыль. Если у нас получится собрать небольшой образец, это будет здорово.

- Сиди смирно. Никуда не уходи.

Мой муж такой забавный.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Десять минут спустя оборотни вышли из ворот, сопровождаемые двумя заспанными людьми. У Троя были очень длинные щипцы, которые, вероятно, достали из кузницы, и пластиковый стаканчик с крышкой. У оборотней были почти одинаковые напряженные выражения лиц. Андре и Хаким явно хотели найти ближайшую глубокую яму и заползти в нее.

Трой задержал дыхание, зажал стаканчик щипцами, зачерпнул немного пыли с травы, а затем прикрыл нос и осторожно защелкнул крышку. Он попятился, а двое сонных людей взмахнули руками и вызвали две конические струи пламени. Маги огня - современный ответ на магическую защиту.

Поджигателям потребовалось еще десять минут, чтобы полностью сжечь всю пыль. В конце концов, я оказалась в полукруге почерневшей травы.

Оборотни на всякий случай смочили обожженное место водой. Я убрала защиту и вышла.

- Рад видеть вас в безопасности, консорт, - сказал мне Килан.

- Хорошо быть в безопасности. Мне нужен тот пластиковый стаканчик.

Трой протянул его мне.

Джийнкс, которая рылась в изодранных одеждах жреца-мага, подбежала и протянула мне небольшой матерчатый мешочек, покрытый красными иероглифами. Я взвесила его. Очертания подсказали мне, что внутри находится еще одна из этих сфер. О том, чтобы открыть мешочек, не могло быть и речи. Вытаскивать камень, а затем быть раздавленным им, когда он расширяется, сегодня не входило в повестку дня.

- Благодарю.

Я взяла мешочек, и мы с Кэрраном пошли обратно к дому.

- Где ты был? - спросила я.

- Мы обошли периметр. Я хотел посмотреть, есть ли еще какие-нибудь места, откуда они могут по нам ударить.

- Я не думаю, что сложная тактика является их сильной стороной.

- Согласен. Стена - это граница. Одна сторона защищает ее, другая атакует.

Красиво и просто.

Я потянулась к его руке и обхватила своей. Немного уверенности.

- Я оставил двух человек присматривать за тобой, - сказал он.

- А что насчет Римуша и Джушура?

- Джушур в трансе, медитирует. Римуш бегал с нами.

Хммм.

- Как он справился?

- Он не отставал. - Он слегка согнулся, сжимая мою руку на сгибе своей руки. - Я вернулся, мои охранники спали, а тебя не было. Я пошел по твоему запаховому следу. Как ты там оказалась?

- На самом деле довольно просто. Я что-то почувствовала. Может быть, магия вернулась, может, что-то вроде призыва к стене. Охранников не было, и один из высокоуровневых магов ждал у края.

- Значит, ты пошла одна?

- Все спали или ушли.

- Достаточно справедливо. - Он снова сжал мою руку.

- Это не вина Андре и Хакима. Это была очень сильная магия.

- Мы расставим часовых поочередно. Один на стене, другой на некотором расстоянии.

Я рассказала ему о разговоре с жрецом-магом, о разлетевшейся голове и пыли.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Кэрран улыбнулся.

- Оно обеспокоено. Оно предложило половинчатый мирный договор. Оно, вероятно, не выполнило бы его. Оно хотело выиграть время, чтобы изучить нас и подготовиться.

- Мы не отдадим им половину Пендертона. Ни одним человеком больше.

Он остановился и посмотрел на меня.

- Они мертвы. Все, кого отдали как дань, мертвы. Оно послало одного из своих людей более высокого ранга на переговоры. Маги-жрецы не носят ошейников. Они искусны и ценны, и оно убило этого человека, просто так. Будто это ничего не значило. Оно уже пробовало с камнями и ничего не добилось, но все равно отбросило человека на тот случай, если пыль проникнет за оберег.

- Человеческое жертвоприношение, - сказал Кэрран. Выражение его лица было жестким, серые глаза потемнели.

Я кивнула.

- Мне нужно поговорить с отцом.

- Иди. Мы будем удерживать оборону.

- Я постараюсь одна нога тут, другая там.

Кэрран усмехнулся.

- Ты не разговаривала с отцом три месяца. Единственное, что он любит больше разговоров - это читать лекции. Он собирается удерживать тебя там так долго, как сможет.

- Оно нападет, как только перегруппируется. Он может читать лекции сколько угодно, но я решаю, когда приходить и когда уходить. Тридцать минут.

Он кивнул.

- Ни пуха, ни пера.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 8

Я открыла глаза. Я стояла на квадратной платформе высоко над землей, держа в руках пластиковый холодильник и небольшую сумку. Прекрасный дворец раскинулся передо мной, видение, нарисованное на фоне сияющего предрассветного неба из кремового мрамора и лемурийского голубого гранита. Террасы тянулись от величественных башен; балконы пронизывали изящные комнаты, поддерживаемые элегантными колоннадами; водопады низвергались с верхних этажей в каменные бассейны. Внизу река вилась к морю, ее воды текли по захватывающим дух садам, где вдоль сотен прудов и ручьев цвели цветы, а каменные беседки с мягкими шезлонгами и резными скамейками давали возможность передохнуть.

Ветерок был теплым и приятным. В воздухе пахло цветами.

В этом царстве отец был богом, и этот дворец, такой прекрасный, что почти парил среди зелени, был чистейшим выражением его воли, его видением, воплощенным в жизнь без ограничений реальности.

Легкий ветерок шевелил мои волосы. Я прошла через платформу к узкому мостику, ведущему на террасу, которая граничила с кабинетом отца, огромной комнатой с высокими арочными окнами. Двери в кабинет были приоткрыты.

- Отец?

Еще одно дуновение ветерка.

- Вот ты где, Цветочек.

В дверях появился Роланд. Сегодня на нем была официальная одежда: сшитая на заказ синяя туника, ниспадающая до лодыжек, окаймленная белой бахромой по подолу, и длинная верхняя одежда, которую он называл «иррок», из отреза белоснежной ткани, тонкой, как паутинка. Он был закреплен на левом плече и ниспадал структурированными идеальными складками по одной стороне тела. Иногда он оборачивал его вокруг бедер спиральными складками, но сегодня иррок висел свободно.

Обычно он не утруждал себя официальной одеждой ради меня. Я видела его в тунике, иногда в брюках и рубашке, а однажды он появился в спортивном костюме, что заставляло меня смеяться минут пять.

Одежда менялась, но он всегда выглядел неизменно. Мужчина с лицом пророка или мудреца, с темными волосами, тронутыми сединой, с красивыми чертами лица, тронутыми солнцем, и глазами, полными мудрости и тепла. Мой отец, который обожал меня больше, чем кого-либо из моих давно умерших братьев и сестер, пытался убить меня в утробе матери, убил мою мать, вел против меня войну, а теперь дулся, если я пропустила запланированный визит.

- Прошло так много времени с тех пор, как ты в последний раз навещала меня.

По сути да.

- Пренебрежительное отношение к моему мужу в присутствии нашего сына может иметь к этому некоторое отношение.

Он махнул рукой, отмечая это замечание.

- Я не принижал его. Я просто указал на то, что человек, который пожертвовал своим положением во власти под давлением, не годится для правления.

Я помахала рукой перед носом.

- Воняет.

- Что?

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Твоя чушь собачья, отец.

Он усмехнулся.

- Ты продолжаешь использовать Конлана, чтобы наносить эти маленькие удары по Кэррану. Я понимаю, ты находишь это забавным, но каждый раз, когда ты наносишь удар, мы вспоминаем, что ты натворил. Как и все мы, ты всего лишь человек, отец, и твои действия не выдерживают критики. Скоро Конлан станет достаточно взрослым, чтобы увидеть тебя таким, какой ты есть на самом деле. Давай не будем торопить это осознание. Пусть у него еще немного побудет его замечательный дедушка.

- И кто я такой на самом деле?

- Тот, кто убил свою бабушку, пытался убить своих родителей и убил бы его, если бы ему дали такую возможность.

По лицу Роланда пробежала тень.

- Это таким ты меня видишь?

Оу-оу.

- Мы больше, чем это. Я все еще люблю тебя, отец. И Конлан всегда будет любить тебя. Но он отдельная личность, и он взрослеет. Подростки видят мир в черно-белых тонах. Прямо сейчас ты мудрый, добрый и славный. Почему бы не оставаться таким? Так мало кто из нас может соответствовать нашей собственной легенде, но ты, опять же, исключение из правил.

Выражение его лица смягчилось.

- Я подумаю над этим.

Лесть. Она всегда срабатывает. Когда я льстила Эрре, тетя огрызалась и говорила мне прекратить нести чушь. Но мой отец воспринимал ее как должное. Лесть будет в дефиците через несколько лет. Рано или поздно Конлан задаст неудобные вопросы, и Роланду придется признаться. Но сейчас он все еще был любимым дедушкой, всезнающим и большим, чем жизнь.

Мы пересекли террасу, направляясь к диванам.

- Кстати, мальчик уже здесь.

Это объясняло официальную мантию.

Отец махнул рукой. Часть стены бесшумно отодвинулась в сторону, открывая его кабинет. Конлан лежал свернувшись калачиком на плюшевом диване, обнимая свой рюкзак. Его глаза были закрыты. Тонкая завеса, поблескивающая магией, отделяла его от нас. Звуковой заслон.

- Он здесь уже четыре часа. Он хочет тебе что-то показать, но не говорит мне, что именно. - Он закатил глаза и улыбнулся. - Пару часов назад он, наконец, заснул.

До восхода солнца оставался еще почти час, когда я покинула Пендертон. Если Конлан пришел сюда четыре часа назад, значит, он не спал прошлой ночью. Что было такого важного?

- Как у него с учебой? - спросила я.

- Он великолепен, как и ожидалось. К сожалению, он, кажется, сосредоточен на боевых искусствах, а не на более утонченных академических занятиях. У него развился интерес к защитным заклинаниям. Очевидно, произошел инцидент. Я не имею права обсуждать это, но ты, возможно, захочешь спросить об этом своего мужа.

Да уж, проклятый вепрь-оборотень, знаю я об этом.

- Я очень горжусь им.

- Ты гордишься тем, что он дрался в форме животного?

- Я горжусь тем, что он подверг себя опасности, чтобы защитить других.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Роланд вздохнул. Мне надо сменить тему разговора, пока он не разразился тирадой.

- Чему ты его научил?

- Ямам, плащу Ура, осадным щитам... Всем тем вещам, которые показались тебе скучными.

Я не могла смолчать.

- Лучшая защита - это нападение, отец.

- Идиотизм. Кто такое сказал?

- Твоя сестра. И многие другие.

Роланд поморщился.

- Похоже на нее.

- Я не отсиживаюсь во время сражений. Я лучше всего работаю на амбразуре, своими мечами. Вот где я наиболее эффективна.

Роланд закатил глаза.

- У него хорошо получается с заклинаниями?

- Он учится быстрее, чем кто-либо на моей памяти. Однако, как ты помнишь, заклинания для осадных чар длинные.

- И утомительные. Такие скучные.

- В этом и суть. Если бы это было легко, Цветочек, любой мог бы их использовать.

Мой отец - магический сноб.

- Ты выглядишь обеспокоенной. - Роланд наклонил голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

Несмотря на все свои недостатки, папа всегда был наблюдательным.

- Конлан рассказал тебе о Пендертоне?

- Нет.

- Во время последней вспышки какое-то зло появилось в лесах к северу от Уилмингтона, недалеко от города под названием Пендертон. Оно послало своих слуг людей потребовать дань с города.

- Какая форма дани?

- Люди.

Роланд нахмурил брови.

- Опасно и глупо. Продолжай.

- Они приходят за данью каждый год. Они чем-то заразили город, и жители умирают, если уезжают. Город предложил нам много земли, если мы сможем устранить угрозу.

- Понимаю.

- Мне нужен твой опыт, отец.

Я открыла холодильник, достала один из золотых ошейников из морга и пластиковый стаканчик, и положила сумку со сферой рядом с ними.

Роланд поднял сумку. Она раскрылась в его руке сама по себе. Вверх поднялась каменная сфера, обмотанная красной нитью. Роланд щелкнул пальцами. Каменная сфера скользнула назад, между нами осталось несколько ярдов. Красная нить лопнула. Сфера превратилась в валун.

Роланд сосредоточился на нем. Он сжался в шар, снова расширился, затем снова сжался и расширился еще раз.

- Это их?

- Да. Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное?

- Нет.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Валун возвращался. Тонкие нити света обвилились вокруг него – мой отец анализировал заклинание.

- Оно почему-то кажется примитивным, - сказала я.

- Идея, стоящая за ним, настолько примитивна. Что может быть более простым, чем бросить в своего врага большой камень?

- Очень большой камень.

- Но все еще только камень. Концепция сырая, но исполнение... Я не знаю, как это делается. - В его глазах вспыхнуло возбуждение. - Как необычно. Простая идея, огромное количество магии, чтобы заставить ее функционировать. Грандиозно и все же так неэффективно. Работа маленького бога.

- Оно божественно?

- Нет. Его создал человек.

Следующим был ошейник. Я смотрела, как она расширяется и сжимается в его пальцах.

- Ты обратила внимание на вес? - спросил он.

Я кивнула.

- Тяжелый.

- Почти из чистого золота и сильно зачарованный. Однажды надетый, он не снимается. Кто его носит?

- Мертвецы.

Он вздохнул.

- Конечно, они. Как они выглядели?

- Они были оборотнями. После смерти они превратились в людей, но они не похожи на нас. У них растут шерстяные гребни вдоль позвоночника, их профили странные, и у них есть рога.

Отец поднял бровь.

- Интересно. Стаканчик?

Я рассказала о встрече умов на поле боя перед Пендертоном.

Он снял крышку. Оттуда высыпался коричневый порошок, покрутился вокруг его пальцев и скользнул обратно в стаканчик.

- Споры.

- Какого рода споры? - спросила я.

- Возможно, магического гриба. Что-то, что внедряется в легкие при вдыхании. Как быстро умирали люди, когда покидали этот район?

- Через три дня.

- Итак, это быстрое действие, и все же население Пендертона все еще живо. Что-то сдерживает их рост в Пендертоне. Он наклонил голову и посмотрел на меня. - Есть что-то, о чем ты мне не договариваешь?

- У тебя есть чернила и бумага?

На столе появился лист акварельной бумаги, а также бутылочка с чернилами, кисточка и хрустальный кубок, наполненный водой. Я взяла кисточку, окунула ее во флакон с чернилами и окрасила круг в однородный, даже фиолетовый цвет.

- Это то, что мы делаем.

Я вымыла кисточку, затем нарисовала водой еще один круг рядом с первым. Затем я снова окунула кисточку в чернила и позволила единственной капле упасть с ее кончика в центр. Чернила растекались по водяному кругу, насыщенный фиолетовый в центре, который становился бледнее и более разбавленным к краям. Градиент.

- Это то, что делает лес.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Выражение его лица изменилось. Добрый, мудрый мудрец исчез. Бессмертный маг уставился на бумагу, направив всю мощь своего потрясающего интеллекта на проблему, как лазер.

- Предшественник? - пробормотал он. - Или разновидность?

- Вот как он подавляет споры. - Когтистая рука жреца-мага все еще беспокоила меня. - Отец, неужели мы единственные, кто способен на это?

- Под «мы» ты имеешь в виду нашу семью?

- Людей.

- Я не знаю. - Лицо Роланда омрачилось.

Что?

- Ты всё знаешь.

Он улыбнулся мне.

- Если бы это было так, я бы сошёл с ума, потому что мне больше нечего было бы открывать. В семейных записях не указано, как и когда мы обрели эту силу. Однако за свою жизнь я встретил трёх чужаков, в чьих жилах не текла наша кровь, которые были способны на это.

Всё это не приносило утешения.

Роланд постучал по чернильному кругу.

- Это, а также тот факт, что кровавый оберег остановил споры, указывают тебе путь. Ты уже знаешь, что должна сделать, чтобы спасти их.

Я посмотрела на открывающийся перед нами прекрасный вид. Он был прав, но это было последнее, что я хотела сделать.

- Почему, Цветочек? Почему ты отказываешься от своего права по рождению?

Потому что принять это означало бы сделать большой шаг к тому, чтобы стать такой, как ты. Потому что, когда я впервые столкнулся с этим, это едва не изменило меня, и я никогда больше этого не допущу.

- Это искусство твоей семьи. Это часть того, кто ты есть и откуда ты родом. Каждый из нас имеет право знать свои корни, ведь так мы лучше понимаем себя.

Я не хотела ввязываться в эту дискуссию.

- Подумай о своих предках, которые посвятили свою жизнь совершенствованию этой магии в надежде, что будущие поколения будут использовать её, чтобы защитить нас и наш народ. Подумай, что бы они почувствовали, если бы увидели, как ты растрачиваешь её впустую.

- Думаю, нам пора разбудить Конлана, - сказала я.

Роланд вздохнул. Вуаль отодвинулась в сторону.

Я откашлялась. Сын резко открыл глаза.

- Мама! - Конлан резко выпрямился.

- Папа велел тебе оставаться в безопасном доме. Почему ты здесь?

- Мам, мам, не злись!

Я глубоко вздохнула. На губах Роланда появилась улыбка.

Конлан полез в свой рюкзак.

- Это Cuvieronius hyodon.

Я посмотрела на Роланда. Он слегка покачал головой.

- Картинка. - Конлан вытащил из рюкзака большую книгу и подбежал ко мне. -
Смотри!

Он открыл книгу и сунул её мне под нос. На странице странный толстокожий зверь Айзека стоял на скалистом склоне рядом с чем-то похожим на странного

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

броненосца. Для масштаба сбоку был нарисован силуэт человека. Броненосец был размером с «Фольксваген Жук». Кювьерионус был в три раза больше.

Конлан читал без остановки, впитывая, как губка, самые разные знания, особенно всё, что связано с животными, а доисторические животные были его любимым предметом. Луиза, должно быть, показала ему набросок Айзека, как я и просила, и он сложил два и два.

- Кто-то видел это существо? Недавно, своими глазами? - спросил Роланд.

- Да, - ответила я.

- В той области, которую ты пытаешься защитить?

Я кивнула.

Роланд поднял руку. Из-под земли перед нами возникла каменная колонна. Камень растёкся, как расплавленный воск, и превратился в колоссальное существо. У него было четыре бивня, маленькие уши и толстый мускулистый хобот, и оно возвышалось над нами. Я уже видела слона. Это животное было в разы больше. Его уши были пропорционально меньше, хобот короче, а ноги длиннее. Сходство с Кювьерионусом было очевидным. Эти гиганты были чудовищными родственниками создания Айзека, более близкими к нему, чем современный слон.

- Четырёхпалый слон, - сказал Роланд. - Они вымерли в нашей части света задолго до моего рождения, но их статуи сохранились. Древние почитали их как богов. Однажды, когда я был молод, я видел одного из них. Его привезли с Восточных равнин в подарок моей двоюродной бабушке на свадьбу.

Я взяла книгу у Конлана и перевернула её на обложку. *«Вымершие гиганты ледникового периода».*

Ледниковый период.

Ух, ты! Я плюхнулась на диван. Сесть показалась хорошей идеей.

Конлан скакал вокруг меня и тараторил.

- Знаешь, у нас тут полно круглых озёр? Они называются Каролинскими заливами, но это вовсе не заливы, а старые термокарстовые впадины, как на Аляске. Это потому, что двадцать тысяч лет назад вся эта территория была покрыта вечной мерзлотой и здесь обитала мегафауна, в том числе кювьерионусы, которые эволюционировали в Северной Америке, а затем переместились в Южную Америку, спасаясь ото льдов, но льды начали таять, и они вернулись обратно. Были и другие мегавиды: мастодонты, гигантские верблюды, ужасные волки, саблезубые кошки и львы, такие как мы с папой...

В моей памяти всплыл облик напавшего на меня оборотня. Рыжеватый пятнистый мех и девятидюймовые клыки.

Боже мой. Я убила *оборотня-смилодона*.

- ...и Луиза сказала, что там был холм. И смотри, я нашел его старую фотографию. Я вложил её в книгу. На обложке. Это холм конической формы, похожий на пинго. Такие есть на Аляске. У них ледяная сердцевина, а когда лёд тает, холм разрушается. Холм разрушился, мам! Внутри были животные ледникового периода!

Он остановился, чтобы перевести дух.

Я посмотрела на книгу, которую держала в руках.

- Здесь написано, что кювьерионусы вымерли двенадцать тысяч лет назад.

- Да! - подтвердил сын.

Я повернулась к Роланду.

- Значит, что бы это ни было, оно спало вместе со всеми своими людьми и животными, по меньшей мере, двенадцать тысяч лет. Возможно ли такое? Может ли

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

что-то из ледникового периода появиться в наше время и каким-то образом остаться живым?

- Теоретически да, - ответил Роланд. - Если зачарованный сон был достаточно глубоким. Я проспал больше двух тысячелетий, а когда проснулся, мне показалось, что я лёг спать накануне. Такой глубокий сон - это полный стазис. Так что человек мог достичь такого результата, но только теоретически. Были случаи, когда возрождались древние животные, но никогда не было человека, который проспал бы так долго.

- Верно. Как-то у тебя были мамонты, - сказала я. - Когда ты напал на Крепость Стаи во время первой войны с Атлантой.

Он кивнул.

- Стадо вышло из снежной бури на Аляске. Я купил несколько особей. Они были ужасно дорогими и прихотливыми в уходе, но в той битве они показали себя не лучшим образом. Пустая трата денег.

В той битве проиграли не мамонты. Мой отец совершил этот подвиг в одиночку. Несмотря на его невероятную академическую одарённость, он плохо разбирается в военной тактике. Его план состоял в том, чтобы выстроить войска в фалангу и отправить их на штурм крепости, а сам он должен был ехать позади армии в золотой колеснице. Потому что колесницы из мягкого и невероятно тяжёлого металла были одновременно прочными и очень мобильными.

- Отец, плохому танцору - яйца мешают.

Он пренебрежительно махнул рукой.

- Животным не хватает осознанности, необходимой для понимания того, как течёт время, в отличие от людей. Десять тысячелетий - это очень много. На самом деле, прежде чем я погрузился в сон, наши величайшие учёные умоляли меня передумать. Они боялись, что, когда я проснусь, мир станет таким другим, что это сведёт меня с ума.

Я пролистала книгу. Смилодон. Оборотень Килана был похож на него. Если я не ошибаюсь, и мы сражались со смилодонами, у него голова взорвётся. Я перевернула страницу. Мастодронт. Нет, с ним я сражаться не хочу. Гигантский бобр. Это может объяснить, что за странных животных видел Айзек на болоте. Североамериканский верблюд. Ого, он больше современной версии.

Я перевернула страницу и остановилась.

На меня смотрел огромный лев, его шкура была испещрена призрачными полосами. Огромные лапы, мощное телосложение, почти 360 килограммов. Африканский лев, поставленный рядом для сравнения, выглядел рядом с ним тощим подростком. *Panthera atrox*. Североамериканский лев.

Никто точно не знает, как зародилось оборотничество, но легенда гласит, что много веков назад, в доисторические времена, когда планетой правили свирепые хищники, люди поклонялись им как богам. В конце концов, они заключили сделку, пожертвовав частью своей человечности в обмен на дары своих божеств-животных. Затем они передали этот дар другим, разбавив и ослабив его.

Потомков тех, кто изначально был носителем Лус-V, тех, чьи предки заключили сделку, называли Первыми. Они встречались крайне редко, а их сила и власть были невероятными. Другие оборотни каким-то образом чувствовали их и собирались вокруг них, считая их прирождёнными лидерами. Кэрран был Первым и принадлежал к *Panthera atrox*. Как и наш сын.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Конлан смотрел на меня широко раскрытыми глазами, пытаюсь понять, осознаю ли я, что для него значил этот образ льва. Я осознавала. Вот как они с Кэрраном появились на свет. Вот почему они были такими другими.

- Я так горжусь тобой, - сказала я ему. - Ты отлично справился.

Конлан ухмыльнулся.

Выражение лица Роланда стало серьёзным.

- Если он прав, то ты сражаешься с кем-то из нашей доисторической эпохи. У меня нет ориентиров. Ни у кого их нет. Магия, которой владеем мы с тобой, была приручена и усовершенствована. Это сила, которую мы обуздали и подчинили своей воле. То, чем владеет твой противник - нечто совершенно иное. Оно дикое и неизменное. Это хаос.

Я посмотрела ему в глаза и увидела искреннюю обеспокоенность. Для него магия была силой, подчиняющейся законам и правилам. Он изучал её и использовал как инструмент. Она вела себя предсказуемо, и он в целом понимал её. Ему никогда не нравилась магия ведьм или магия оборотней, потому что они обращались к той изначальной непредсказуемости, которую он стремился определить и ограничить. Она бросала ему вызов, и поэтому он отвергал её.

Это было гораздо более непредсказуемо, чем колдовство ведьм. Это была дикая магия, необузданная сила с неизвестными границами. Это пугало отца до глубины души. И меня тоже.

- Сможешь ли ты избежать этого? - спросил он.

- Нет. Я дала им слово. Кэрран дал им слово.

Он закрыл лицо руками.

- Конечно, так и было. Вы оба ввязались в это, не представляя, с чем столкнётесь.

Конлан запрыгал на месте, как возбуждённый котёнок.

- Mam! Можно я пойду с тобой? - Его глаза были похожи на два фаркопа, которые едут тебе навстречу по тёмной дороге.

Отец убрал руки от лица и посмотрел на внука.

- Нет, не можешь! Ты что, не слышал, что я сказал?

Конлан посмотрел на меня с отчаянием на лице.

- Животные ледникового периода!

Вокруг моего отца витала сила.

- Я ЗАПРЕЩАЮ.

Дворец содрогнулся от удара.

Для меня это была древняя история, которая ожила после тысячелетнего сна и начала убивать людей. Для Кэррана и Конлана это было нечто большее. Мой отец был прав в одном: у каждого из нас есть корни.

- ДОЧЬ! ТЫ НЕ ЗАБОТИШЬСЯ О СВОЁМ РЕБЁНКЕ?

Вся мощь его магии обрушилась на меня. Ай.

- Это истоки его родословной.

- Я - ИСТОЧНИК ЕГО РОДОСЛОВНОЙ!

Дворец снова содрогнулся.

- Одно из начал. Он не твой клон, отец. Он принц Шинара, но он также Первый, и его животная сущность не ступала на планету более десяти тысяч лет. Возможно, это его единственный шанс увидеть мир таким, каким он был.

Роланд сердито посмотрел на меня.

Никто не знал, что мы найдём в лесу. Что бы это ни было, оно могло исчезнуть, как только мы лишим его власти. Конлан, скорее всего, больше никогда его не увидит.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Млекопитающие ледникового периода не появляются из ниоткуда каждый день, как ромашки.

Пендертон был опасен. Но я приняла решение. Конлан был ребёнком, но он был ребёнком двух опытных убийц. С ним всё будет в порядке.

- Ты можешь пойти.

Конлан ухмыльнулся от уха до уха и исчез.

Лицо моего отца было ужасным.

Вдалеке возвышалась гора, которая с оглушительным треском раскололась надвое и извергла расплавленную лаву. Роланд подошёл к перилам и уставился на неё. Я встала рядом с ним. Некоторое время мы наблюдали за извержением: поток раскалённой лавы стекал в море, старательно избегая садов. Шли минуты.

Похоже, извержение пошло на спад.

- Тебе лучше? - осторожно спросила я.

- Не особо, нет. Это ужасная идея. Ты подвергаешь мальчика реальной опасности. Ты и этот дикарь, которого ты называешь своим мужем, ввязались во что-то, чего не можете понять, и теперь ты позволишь моему внуку присоединиться к вам в этом идиотском походе. Ты хоть это можешь понять?

- Что бы ты сделал на моём месте?

Он повернулся ко мне.

- Я бы встретился лицом к лицу с угрозой, которая осмелилась бросить мне вызов. Я бы стёр их с лица планеты. Им здесь не место. Их время прошло, и они не имеют никаких прав на эту землю или на жизни людей, которые её населяют. Они пришли не с дарами. Они пришли требовать дани. Но я не такой, как ты. Я не стану добровольно сковывать себя в кандалы, отказываясь от силы, ради обретения которой моя семья многим пожертвовала.

Снова эти «кандалы». Он с Джушуром - два сапога пара.

- Ты когда-нибудь предлагал слуге напиток?

Он взглянул на меня.

- Зачем мне это?

Джушур был прав. Мой отец был королём на вершине своей горы. Он никогда не забывал, кто он и откуда родом... Эх.

- Иногда мне кажется, что мы достигли взаимопонимания, - сказала я. - А потом ты вот так мной манипулируешь.

Он ничего не сказал.

- Ты заострил моё внимание на нашем происхождении, пытаясь вызвать у меня чувство вины, а потом, когда Конлан рассказал нам о ледниковом периоде, ты увидел возможность и резко запретил мне брать его с собой в Пендертон, зная, что, если ты поставишь мне ультиматум, я буду склонна поступить с точностью до наоборот.

- Ты так думаешь?

- Ты поставил на кон безопасность своего внука, чтобы заставить меня сделать то, чего я не хочу делать.

- Нет, я ставлю на твою материнскую любовь. Даже без моей подсказки ты бы не отказала ему в возможности увидеть источник своей силы. Это было бы жестоко, а ты никогда не была жестокой, Цветочек. Так или иначе, ты бы позволила ему присоединиться к тебе, а когда он окажется рядом, ты используешь все свои возможности, чтобы защитить его, включая силы своей родословной, которые ты так упорно и бессмысленно отвергаешь.

- Почему ты так заикнулся на этом?

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

- Потому что ты сама себя ограничиваешь. Твой страх пойти по моим стопам калечит тебя. Тебе не обязательно быть мной, Цветочек. Тебе не обязательно быть своей тётей. В нашем роду было много великих правителей, доброжелательных, справедливых, просвещённых. Шинар был маяком прогресса и безопасности задолго до того, как кто-либо из нас появился на свет. Ты должна защищать свой избранный народ. Это твой долг, и у твоего меча есть пределы.

Вулкан превратился в зелёные горы, как будто его там никогда и не было.

- Мы оба знаем, что тебе нужно сделать, чтобы спасти этот город. Присутствие сына там - это всего лишь предлог, который тебе нужен, чтобы оправдать себя. Я дал тебе этот предлог. Зная, что ты и мальчик в безопасности, я буду спать спокойнее.

Мы забыли кое-кого в нашей семье, где нас трое.

- Ты не спишь, отец.

- Конечно, я сплю и ем, хотя мне это и не нужно. Я живу настолько нормальной жизнью, насколько это возможно, иначе я бы сошёл с ума в этой тюрьме, которую ты создала.

- Тюрьму построил дракон. Твои действия, твои решения привели тебя сюда.

- Семантика.

- Если бы ты меня победил, где бы была я?

Он не ответил. Я взяла книгу, которую оставил Конлан, развернулась и пошла обратно к платформе. Это было место, где я должна была встречать и провожать отца, и, несмотря ни на что, я уважала его правила.

- Цветочек, - позвал он.

Я повернулась и посмотрела на него.

- Разве не здорово будет вернуться сюда после того, как ты всё сделаешь, и услышать от меня: «Я так горжусь тобой. Ты отлично справилась?»

Я продолжила идти.

Да. Возможно.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 9

Я резко открыла глаза. Я сидела на балконе, на том же месте, с которого ушла. Римуш стоял слева от меня, Трой ждал справа, а прямо передо мной мэр Джин вцепился в перила балкона. Перед воротами и на стене бушевала битва. Большие, покрытые кожей звери спикировали вниз на огромных крыльях, их львиные морды были широко раскрыты, клыки были готовы рвать на части.

Манतिकоры. Огромные и покрытые густой шерстью. Я никогда не видела ничего подобного, но если волки и кошки ледникового периода могли быть крупнее, то и манतिकоры могли быть такими же. Одна, две... восемь. Дерьмо.

Лучники городской стражи давали с башни залп за залпом. Справа от меня развернулся Оуэн, как толкатель ядра, и подбросил в воздух гигантскую тракторную шину. В полете она врезалась в манतिकору. Сложив крылья, та рухнула на землю. Трое оборотней набросились на нее и разорвали на части. Вторая группа оборотней слева вцепилась в другую манतिकору, разделявая ее, как цыпленка.

Где Кэрран?

Я оглядела поле. Где... Там, на стене, в форме воина. Мантикора удалялась от города, держа в когтях обмякшее тело. О нет. Фостер. Осознание этого пронзило меня. Мальчик был мертв. Его голова свисала с шеи, почти полностью вывернутая. Когда манतिकоры охотились, они убивали, как леопарды, набрасываясь на свою добычу сверху. Их излюбленными мишенями были шея и верхняя часть позвоночника.

Кэрран напрягся, мощные мускулы надулись на его теле, и прыгнул. Его когти вцепились мантикоре в бок. Зверь бросил тело Фостера и вцепился в Кэррана, пытаясь сбросить его. Муж навалился на зверя, схватил его за левое крыло и оторвал его. Хлынула кровь. Мантикора закричала, как умирающая птица, падая по штопорной спирали.

- Шарратум, - поприветствовал меня Римуш.

Мэр Джин резко обернулся.

- Вы вернулись.

- Как давно? - Я указала на кровавую бойню.

- Шесть минут, - сказал Римуш, - и двадцать секунд.

- Мы вступим в бой? - спросил Трой. Яркое белое сияние окутало его радужки.

Кэрран, должно быть, оставил его здесь присматривать за мной, пока я не вернусь.

Магия, которой был пропитан Пендертон, двигалась, перетекая обратно в лес. Она не отступила полностью, но поредела, и большая ее часть вернулась к своему источнику. Эта густота магии была единственной силой, подавляющей споры, и теперь ее почти не стало.

Я взглянула на Римуша.

- Ты чувствуешь это?

- Да.

- Это отвлекающий маневр.

Я вскочила на ноги. Внезапно все стало очень просто. Не было места для сомнений и времени, которое можно было бы потратить впустую. Был только город, полный людей, которые рассчитывали на нас.

Я повернулась к мэру Джину.

- Какое самое высокое здание в городе?

- Два варианта: здание суда или водонапорная башня.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

На водонапорной башне не хватило бы места для того, что мне нужно было сделать, и была большая вероятность, что она взорвется.

- Как далеко отсюда здание суда?

Джин указал рукой. Я посмотрела в указанном направлении. Трехэтажное кирпичное здание возвышалось над другими домами, его белая колокольня уходила в небо.

- В полумиле отсюда, в центре города.

В конечном итоге нам мог бы понадобиться Джин, чтобы проникнуть в здание суда, не тратя времени на охрану и запертые двери.

Я повернулась к Трою.

- Бери мэра и следуй за нами.

- Я могу идти сам, - запротестовал мэр Джин.

- Недостаточно быстро.

- Прошу прощения. - Трой подхватил пожилого мужчину, как невесту.

Я сбегала вниз по лестнице. Римуш последовал за мной. Мы выскочили на улицу и помчались к зданию суда.

Мимо проносились улицы. Еще несколько минут, и мы выскочили на городскую площадь. Перед нами возвышалось здание суда, одинокий охранник и девочка-подросток с мечом в руках охраняли дверь.

- Пропусти нас, Дженни! - прорычал мэр Джин.

Она отскочила в сторону. Я толкнула дверь. Заперта.

- Трой!

Шакал-оборотень опустил Джина на землю и пнул дверь, та распахнулась. Мы вбежали внутрь, в большой зал.

- Лестница?

- Сзади! - Джин поспешил вперед, к двойной лестнице в задней части зала.

Трой снова подхватил Джина на руки, и мы поднялись по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Второй этаж. Третий.

Лестница заканчивалась площадкой, за которой начинался длинный коридор.

- Налево, за угол! - крикнул Джин.

Я рванула влево, немного проскользнула по полированному полу и завернула за угол. Еще один короткий коридор заканчивался дверью с надписью «ДОСТУП В БАШНЮ ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА». Я попала в точку. Заперто.

Я пнула дверь ногой. Она выдержала.

У меня не было времени на это дерьмо. Я пнула еще раз.

Она раскололась вокруг замка и распахнулась, открывая винтовую лестницу. Я взбежала по металлической лестнице и ворвалась в башню. Стена высотой по пояс окружала квадратное пространство под куполообразной крышей. Колокол был прямо надо мной.

Я перепрыгнула через ограду и приземлилась на крышу. Подо мной раскинулся город. Достаточно хорошо.

Я вытащила «Саррат» из ножен и глубоко вздохнула.

Магия зашевелилась во мне, тяжелая плотная масса, дремавшая глубоко в моей душе.

Ветер развевал мои волосы. Ярко светило солнце. Все стало кристально ясным, как будто кто-то повернул ручку настройки, и мир стал более четким.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Я проделывала это сотни раз на практике, но по-настоящему осознавала только однажды. Каждая клеточка моего тела помнила, что я чувствовала в тот первый раз. Силу этого. Бремя. Тяжесть жизни и пьянящий поток магии, который она порождает.

Воздух прорезал отдаленный звук, похожий на щелчок огромной рогатки. Огромный темный объект взмыл над лесом, зловещая тьма становилась все больше по мере того, как он приближался к нам.

- Боже мой, - выдохнул Джин.

- Что за хрень? - прорычал Трой.

Это должно было произойти сейчас.

Я подняла меч острием вниз, схватившись обеими руками за рукоять, и океан магии внутри меня поднялся вместе с ним, превращаясь в мощную волну надвигающегося цунами.

Объект достиг своей вершины. Это была луковица размером с дом. Лес решил уничтожить Пендертон.

Мое тело дрожало от напряжения. Повторения не будет.

На улице кто-то закричал.

Луковица летела прямо на нас. Ее масса заслоняла солнце.

Я воткнула «Саррат» в крышу.

Волна внутри меня схлынула. Ее сила сбила меня с ног. Я взмыла в воздух. Из меня вырвался магический фонтан, я широко раскинула руки и выгнула спину. На моих руках появились слова - стихотворение, написанное на языке силы и выгравированное на моей коже еще в утробе матери.

Я открыла рот и заговорила со всей силой, которая была в моей крови.

- ХЕСААД. - Моё.

Красная вспышка вырвалась из меня, прокатившись по городу. Моя магия пропитала землю. Я почувствовала, как она коснулась стены и прокатилась мимо нее, над фермами и поселениями, в лес. Я прибрала еще на пару сотен ярдов и задержалась. Этого было бы достаточно.

За долю секунды моя магия впиталась в Пендертон, и земля откликнулась, ее сила хлынула обратно в меня, как чистый горный ручей. Я завернулась в нее, впитывая энергию и силу, и сосредоточилась на луковице, падающей на здание суда.

Луковица загорелась. Это было беспламенное горение. Она засветилась, как кусочек древесного угля, превратилась в пепел и растаяла в ничто.

Я закрыла глаза и потянулась всей своей силой, ища крошечные искорки спор, попавших на мою землю. Мгновение, и я нашла их. Все они. Они лежали передо мной, как блестящая пыль на черном бархате.

Я погасила их.

* * *

Магия отбросила меня, как дурную привычку. Я приземлилась на задницу и заскользила вниз по скату крыши. На меня надвигался край крыши. Я уперлась ногами в черепицу и остановилась как раз перед тем, как спрыгнуть на тротуар внизу.

Фух.

Если бы я заявила права на землю, а потом разбилась бы насмерть на улице, я бы никогда себе этого не простила.

- Держу.

Римуш приземлился по другую сторону от меня и обхватил мое запястье.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Прошу прощения, Шарратум. Я не должен был допустить, чтобы с вами что-то случилось.

- Я в порядке, - прорычала я.

Я снова вскарабкалась наверх, а они вдвоем топтались у меня за спиной, готовые подхватить меня, если я поскользнусь. Крыши мне не нравились. И свисать с них, мне тоже не нравилось.

Мы вернулись в башню. Мэр Джин изумленно уставился на меня.

Я слегка махнула ему рукой и перелезла через перила в безопасное место.

- Это было...

- Нет времени, - сказала я ему и сбежала вниз по лестнице.

Объяснения подождут. Кэрран сражался с доисторическими мантикорами, и у меня были свои счеты за смерть Фостера.

Я сбежала на первый этаж, пересекла зал и выскочила на осеннее солнце, двое моих самозванных телохранителей следовали за мной по пятам.

Большая серая фигура неслась по улице к зданию суда с безрассудной скоростью. Я не могла вспомнить, когда в последний раз видела, чтобы он так быстро бегал. Я сделала то, о чем много раз говорила ему, что никогда не сделаю, и теперь он мчался сюда, беспокоясь обо мне.

- Остановись, - рывкнула я и бросилась к нему.

Мы встретились на полпути через площадь. Кэрран схватил меня за плечи, вглядываясь в мое лицо. Его глаза горели.

- Ты в порядке?

- Да.

- Что случилось?

Он действительно запыхался.

- Лес захватил Пендертон. Вероятно много лет назад, во время той первой вспышки. Пока вы сражались, они отозвали свою магию из города и бросили в нас огромную спортивную бомбу. Без их магии, подавляющей споры, погибли бы сотни людей. Мне пришлось заявить права на город.

Я обняла его, и он прижал меня к себе, его грудь быстро поднималась и опускалась. Я слышала, как колотится его сердце.

- Ты в порядке? Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да.

Я чувствовала себя лучше, чем в порядке. Магия Пендертона плескалась вокруг меня, сильная и волнующая. В моей семье воспитывалось стремление предъявлять права на землю. Мы называли это «Шар», и оно было собственническим, подавляющим существом. Но, как и со многими другими вещами, контролировать его становилось легче с практикой, и я практиковалась годами, заявляя права на небольшой участок земли и освобождая его каждую неделю. Я почувствовала, как он покусывал меня, но укусы были неглубокими.

Это была не моя земля. Я держала ее на ладони, как раненую птицу, которую нужно было прикрыть, пока я не смогу унести ее в безопасное место, а когда опасность минует, я прошепчу слова прощания и отпущу ее. Мысль об этом не вызывала у меня беспокойства.

- Это временно, - сказала я ему. - Я в порядке. Правда.

- Хорошо. - Он сделал глубокий вдох и выдохнул.

- Извини, - сказала я ему. - Другого выхода не было.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Я понятия не имела, что делаю, когда много лет назад заявляла свои права на Атланту. Тогда я не знала о «Шаре», и у меня не было средств защиты от него. Это почти превратило меня в тирана. Кэрран был свидетелем того, как я спустилась в темную дыру, и именно он помог мне выбраться.

- Это не проблема. Я серьезно. - И, конечно, это прозвучало как отрицание. - И если это станет проблемой, я тебе скажу. Даю тебе слово.

- Я верю тебе, - сказал он.

- Я обещаю...

- Тебе не нужно убеждать меня, детка. Я доверяю тебе. Ты знала, что на это место претендуют с того самого момента, как мы приехали. Ты сказала мне это по дороге.

- Да.

- Твоя тетя всегда говорила, что «Шар» сильнее всего, когда есть конкуренция. Он мог бы подтолкнуть тебя к тому, чтобы сделать землю своей, но ты не заявляла права на город, пока у тебя не осталось выбора. Если бы у тебя были проблемы с контролем, ты бы затребовала Пендертона, как только мы приехали сюда.

Он был прав.

- Я не беспокоюсь об этом, - сказал он.

- Я люблю тебя, - сказала я ему. Я хотела сказать ему, как много это для меня значит, но у меня вырвалось «Я люблю тебя».

- Я тоже тебя люблю. Думаю, мне нужна чертова пересадка сердца.

- Почему?

- Я видел, как ты чуть не свалилась с гребаной крыши, - прорычал он.

Упс.

- Я думал, мне придется ловить тебя. - Он посмотрел мимо меня на Троя и Римуша, стоявших в дверях здания суда. - Что, черт возьми, вы двое делали?

Он всполошился не из-за притязания. Он потерял самообладание из-за моего грациозного спуска с крыши. Я была такой глупой.

- Как же вам обоим не удалось удержать ее?

Трой поморщился. Римуш моргнул.

- Что ты собирался делать? - спросила я. - Ты действительно собирался попытаться поймать меня?

- Да.

- С третьего этажа? У тебя бы руки отломились.

- Они бы снова отросли, - проворчал он.

Технически он был прав, но на это потребовались бы годы. Мне нужно было перевести разговор в другое русло, прежде чем он начнет орать на двух моих нянек.

- Не стоит ли нам вернуться к сражению?

- Все кончено, - сказал он. - Мы победили. Какого черта ты не осталась в башне, Кейт?

- Потому что в последний раз, когда я на что-то заявляла права, крыша надо мной взорвалась. Ты был там, помнишь? Я не хотела взрывать башню здания суда. Она красивая... Кроме того, этот колокол мог упасть нам на головы.

Он выругался, развернулся, его пальцы сомкнулись на моем запястье, и он пошел обратно тем же путем, каким пришел, потянув меня за собой.

- Ты самый лучший муж на свете, - сказала я ему.

- Больше никаких гребаных крыш, Кейт. Я серьезно.

Трой и Римуш последовали за нами. Краем глаза я заметила, как Джин, который, наконец, спустился по лестнице, появился в дверях здания суда. Он наблюдал за нами

Илона Эндрюс - Магические Притязания **Iona Andrews - Magic Claims**

со странным выражением на лице. Я испугала мэра Джина. Уверена, он был не один такой. Будут последствия.

Это было нормально. Лучше быть напуганным и живым, чем спокойным и мертвым.

- Я встретила Конлана у папы, - сказала я. - Он опознал странного слоненка Айзека. Это *Cuvieronius hyodon*, вид гомотериев, который имеет отдаленное отношение к современным слонам.

- А, - произнес он.

- Они вымерли двенадцать тысяч лет назад.

Кэрран остановился и посмотрел на меня.

- По словам моего отца, живое существо может выжить в вызванной магией коме с ледникового периода до наших дней, хотя он и не рекомендует этого делать. Это объясняет необычно мохнатых мантискор и аномально крупных оборотней-волков. Это не *Canis lupus* - обычные волки. Это *Aenocyon dirus*. Ужасные оборотни-волки.

Он все еще смотрел на меня и ничего не говорил.

- А еще, я думаю, что, возможно, убила саблезубого тигра-оборотня. Мне было интересно, почему у него такие длинные клыки.

- Неважно, - сказал он. - Ледниковый период или нет, но мы отправимся туда и расчистим это место. Вот и все, что нужно сделать.

- Я сказала Конлану, что он может приехать.

- Хорошо, - сказал Кэрран. - Он это заслужил.

Кэрран

Уборка тел мантискор заняла добрых два часа. Был какой-то разговор о том, чтобы сжечь их, но мы были потрясены ужасным запахом, который поднимался от носорога, когда его сжигали. Зловоние было неописуемым, я все еще чувствовал его отголоски.

Было принято решение сбросить тела в ближайшую яму, которую жители города выкопали заранее, потому что по каким-то муниципальным соображениям потребовалась земля. Кейт заверила меня, что, в отличие от носорогов, мантискоры магически инертны. Что вероятность того, что они выскочат из-под земли как нечто опасное, была относительно невелика. Я доверял ей в этом.

Мы сбросили тела мантискор в яму, а затем Кейт вызвала небольшое землетрясение, обрушив стены, чтобы похоронить трупы. Я знал, что она изрядно устала после притязания, и если она еще раз использует магию, то, скорее всего, свалится с ног. Сегодня мы в лес не пойдем. Ей понадобится день, чтобы прийти в себя, а я хотел, чтобы мои люди немного отдохнули. Они это заслужили.

Нам нужно было обсудить теорию Конлана, поэтому я решил, что мы пообедаем на опушке леса, где нас никто не подслушает. Оборотни Килана принесли еду, напитки и одеяла, на которых можно было посидеть. День выдался теплым. С голубого неба ярко светило солнце, а легкий ветерок освежал. Это было почти весело: маленький уютный пикник, только мы и несколько друзей, едим у жуткого леса, напротив братской могилы и бывшего пепелища, заполненной испорченным токсичным пеплом. Мне нужно было что-то с этим сделать, прежде чем я оставлю Пендертон на произвол судьбы.

Кейт объяснила теорию ледникового периода и показала всем книгу по палеонтологии. Они восприняли это лучше, чем ожидалось.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Это объясняет камни и копья, - сказала Да Ын. - Мне было интересно, почему они не задействовали лучников. Вероятно, у них нет соответствующей технологии.

- Возможно, им и не нужно было развивать это умение, - сказал Трой. - Их навыки метания просто превосходны.

- А что насчет наконечников копий? - спросил Хаким. - Бронзовые?

- Костяные, - ответила Кейт.

Нам удалось достать только одно копьё, то, которое охотники бросили в нее первыми. Остальные они забрали с собой. Я не осматривал его до сегодняшнего дня.

- Итак, я убил смилодона, - сказал Киан.

Кейт сделала глоток чая со льдом.

- Возможно.

Андре развернул книгу, демонстрируя иллюстрацию с изображением огромного медведя.

- Медведь-бульдог. Самый быстрый медведь, который когда-либо жил. Пять футов в холке, когда стоит на четвереньках, и двенадцать футов, когда стоит на задних лапах. Бегаёт со скоростью сорок миль в час и весит тысячу пятьсот фунтов.

Джийнкс присвистнула.

- Забавно.

Андре улыбнулся, кивнул и передал книгу Оуэну. Бизон-оборотень пролистал ее.

- Я не вижу своего носорога.

Своего носорога.

- Загляни под эласмотерий, - сказала ему Кейт.

- Загляни под тем, *кто надрал мне задницу*, - пробормотал Трой.

Оуэн проигнорировал его и перелистал страницы.

- Здесь говорится, что они обитали в Евразии. Кроме того, мой был намного больше.

- У нас есть только ископаемые останки, и они не совсем полные, - сказал Трой. - Мы не можем сказать, что в Северной Америке не было носорогов такого размера. Мы можем только сказать, что не нашли ни одной кости, которая указывала бы на присутствие такого вида.

- Значит, оборотни - это один из видов людей, - сказал Хаким, - а охотники - другой?

- Возможно, - ответил Трой.

- И они заснули во время ледникового периода и только сейчас проснулись? Почему сейчас? Почему не тогда, когда произошел Сдвиг?

- Мы не знаем, - ответил ему Трой. - Может быть, мы узнаем это, когда доберемся до их базы.

Я думал об этой базе. Я понятия не имел, как она выглядит. Мы не знали, сколько бойцов мы там найдем. Мы не знали, кто главный и насколько могущественным будет этот человек. Мне не нравилось, что я чего-то не знаю.

- Сначала на нас напали два смилодона, - сказал Киан. - Остальные последовали их примеру.

- Иерархия, - сказал я. Большинство оборотней рождаются и умирают в одной из них.

Он кивнул.

- Если есть иерархия, значит, есть и альфа, - сказал Андре.

- Убей альфу, и ты получишь стаю. - Да Ын хрустнула костяшками пальцев.

- Или сломишь ее, - добавил Трой.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Оба варианта хороши, - проворчал Килан. Сегодня он позволил волку немного свободы.

Они слишком вольготно чувствовали себя *в нашей стае* по сравнению с *их стаей*. Эта проблема была не только в том, что они всем надирали задницы. Пришло время указать им верное направление.

- И оборотни, и охотники носят ошейники, - сказал я. - У магов-жрецов их нет.

Все замолчали.

- Мы не знаем, что означают эти ошейники, - сказала Кейт. - Мы знаем, что их нельзя снимать, пока владелец не умрет.

Губы Да Ын скривились в предвестнике рычания. Веселье исчезло с лица Андре. Джийнкс обнажила зубы.

- Так вот почему вы не убили охотников, консорт? - спросил Килан.

Он прекрасно знал, почему. Он задал ей этот безобидный вопрос, чтобы держать остальных в курсе.

- Да, - сказала Кейт. - Если Конлан прав, то эти люди были вырваны из своего времени и перенесены в наше. Возможно, они даже не понимают, что происходит.

- Что происходит, когда стая теряет альфу? - спросил я.

- Беты становятся альфами, - ответила Да Ын.

- Когда Кейт убила двух магов-жрецов, никто не вмешался, - сказал я. - У них был выбор: сражаться или бежать, и они сбежали. Им даже в голову не пришло, что кто-то из них должен взять на себя ответственность.

- И что это значит? - спросила Джийнкс.

- Делайте все, что должны, чтобы защитить себя и нашу Стаю, - сказал я. - Если у вас не останется выбора, примените силу. Но если вы увидите возможность проявить милосердие к человеку в ошейнике, воспользуйтесь ею. Не сомневайтесь.

Я дал им время, чтобы осмыслить мои слова. Раньше нас использовали не более чем как сторожевых собак. Каждый оборотень Стаи знал об этом. Мы не позволим, чтобы нас использовали снова.

- Когда третий маг-жрец пришел со своим «предложением» разделить Пендертон пополам, я попыталась объяснить с ним.

Кейт сделала глоток чая. Казалось, она вот-вот рухнет. Должно быть, ей было тяжелее, чем она показывала, отвоевать территорию у власти в лесу.

- Жрец-маг молчал до самого конца. Когда стало ясно, что меня не запугать, и мой оберег защитил меня от их камней, кто-то, некая великая сила, вызвала этот темный дым и атаковала им жреца-мага. Вот тогда он и заговорил.

- И что он сказал? - спросил Хаким.

- Я не могла разобрать слов, но поняла интонацию. Он умолял сохранить ему жизнь. Жрецы-маги ценны. В бою они сильные противники, искусные в магии и, вероятно, тренировавшиеся в течение длительного периода времени. И все же, ответственное за это существо убило этого мага-жреца, будто он был никем, для того, чтобы я заразилась спорами. Так поступает тот, кто постоянно убивает своих людей. Тот, кто пытал того носорога. Тот, кто лишён сочувствия и сострадания.

- Он наша цель, - сказал я.

Стая молчала.

- Гипотетически, - спросил Килан. - Насколько могущественным может быть этот человек?

- Ты видел, на что я способна, - сказала ему Кейт.

Снова воцарилось молчание.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Мы не знаем, что мы найдем в лесу, - сказал я. - Я не буду вам лгать. Это будет жестокая битва. Поешьте и отдохните. Постарайтесь сделать все возможное, потому что завтра нам предстоит сражаться за свои жизни.

Кейт легла на спину на одеяло и закрыла глаза. Хорошо. Наверное, ей нужно было вздремнуть. Я лег рядом с ней. Вздремнуть всегда было приятно.

- Гости, - предупредил Киан.

Черт возьми. Я снова сел.

Городской совет Пендертона во главе с мэром Джинном и Недом вышел из городских ворот и направился напрямиком к нам. Джин выглядел расстроенным. Нед выглядел так, словно был готов подраться. Остальные члены совета казались встревоженными. Что ж, по крайней мере, никто не нес факелов или вил.

Я слишком устал для этого дерьма. Ох. Я встал. Кейт начала подниматься. Я положил руку ей на плечо. *Я разберусь.* Она кивнула и легла обратно, приподнявшись на локтях.

Оборотни поднялись и двинулись вперед. Стая перестроилась. Теперь я шел впереди, Киан - прямо за мной, а остальные наши люди выстроились неровным полумесяцем по обе стороны от него.

Прибыли представители городского совета. Несколько мгновений все молчали.

- Всем привет, - сказал Нед.

- Привет, - сказал я.

Кейт приподняла бровь. Должно быть, она уловила мой тон.

- Мне сказали, что то, что вы сделали на крыше, было притязанием, - наконец сказал мэр Джин Кейт. - Я правильно понял?

- Вы правильно поняли, - ответил я. - Моя жена устала. Обращайтесь со всеми своими вопросами ко мне.

Кейт снова легла и закрыла глаза. *Отдыхай. Я разберусь.*

- Что именно означает это притязание? - спросил он.

- Это значит, что она пропитала своей магией всю территорию в Пендертоне и его окрестностях.

- Зачем? - спросила Рут.

- Потому что это помогает ей защитить ее.

Лучше всего было бы дать простые объяснения. Нет нужды говорить, что она могла лишиться их всех магии, уничтожив все в Пендертоне за считанные минуты.

Воцарилось неловкое молчание.

- Вы пригласили нас сюда, чтобы мы разобрались с угрозой в лесу, - сказал я. - Мы с ней разбираемся.

- Сегодня погибли два человека, - сказал другой мужчина.

- Прискорбно, но двое - это гораздо меньше, чем вы потеряли бы, если бы нас здесь не было, - сказал я. Это прозвучало грубо, но это была правда, и им нужно было это услышать.

Снова воцарилось напряженное молчание.

- Вы сказали «притязание»... - начал мужчина в защитном комбинезоне. - Так что, город принадлежит ей?

- Нет. Я только защищаю его, - сказала Кейт, все еще лежа на спине.

- И мы должны просто довериться вам? - спросила пожилая женщина.

- Да, - ответил я ей.

- С чего бы? - настаивала женщина.

- А какой у вас есть выбор? Вот честно? - спросил я ее.

Илона Эндрюс - Магические Притязания **Ilona Andrews - Magic Claims**

Они уставились на меня.

Наконец-то заговорил Нед.

- Все вы задаете вопросы этим людям, но чего я еще не услышал, так это «спасибо». Я знаю, что вас воспитывали в лучших традициях.

- Так что же это все-таки значит? - потребовал ответа мэр Джин.

Нед шагнул ближе к Джину.

- Это значит, перестань вести себя как осел, Юджин. Ты здесь требуешь ответов от миссис Леннарт, в то время как тебе следовало бы выразить благодарность за то, что ты не умер.

Мэр Джин шагнул к Неду. Теперь они стояли почти грудь к груди.

- Ты даже не живешь здесь, Нед. Не вмешивайся в это.

Нед выпрямился.

- Не думаю, что получится. Мы с тобой обсуждали это до того, как я пригласил Леннартов и их людей сюда. Я предупреждал тебя, что может случиться. Ты согласился, что это небольшая цена. Теперь ты просто разыгрываешь на публику концерт.

Мэр Джин скрестил руки на груди.

- Все верно. Ты говорил мне, Эдвард. Я не помню, чтобы ты спрашивал у меня разрешения на это.

- Спрашивал у тебя? - голос Неда звучал очень тихо. - С каких это пор я должен тебя о чем-то спрашивать, Юджин?

Лицо Джина побагровело.

- Разве я, черт возьми, не мэр этого города?! Какое ты имеешь право голоса?

- Потому что я самый крупный работодатель в Пендертоне. Я несу ответственность за благосостояние людей, которых я нанимаю, а это, черт возьми, почти две трети населения Пендертон. Ты носишь ключи, но я кормлю город. Ты это знаешь, я это знаю, и все здесь это знают. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить своих сотрудников и свою семью. Вот Сандерс. - Нед указал на мужчину с густыми темными бровями. - Спроси президента профсоюза строителей, что он предпочитает - умереть или позволить ей править городом в течение недели.

- Мне не нужно ни о чем спрашивать Сандерса, черт возьми!

Сандерс приподнял свои густые брови.

- Мне показалось, или ты это сказал?

- Может, я и не здесь живу, - заявил Нед, - но моя мама и сестра все еще живут здесь, Юджин. И земля, которая привела сюда этих людей - моя земля. Она принадлежала мне, и я отдал ее им. Что ты сделал, чтобы спасти этот город и его жителей?

Как бы забавно это ни звучало, ситуация выходила из-под контроля.

Я повысил голос.

- У нас нет планов брать город под свой контроль, требовать чего-либо от вас или вмешиваться в ваше управление.

Небольшая группа людей вышла из-за ворот и быстро направилась к нам. Конлан, рядом с ним Дарин, за ними Хелен, Луиза и еще двое оборотней. Всегда рад видеть своего сына, но сейчас время было неподходящим.

Городской совет повернулся, чтобы посмотреть на новых посетителей.

Конлан подошел к нам и опустился на одно колено, глядя в землю. Остальные члены группы сделали то же самое.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Официальное приветствие Стаи. Что за игры? Я взглянул на Кейт. Она приподнялась на локте, широко раскрыв глаза. Она казалась такой же удивленной, как и я.

- Приветствую вас, Царь Зверей и консорт, - объявил сын. - Мы прибыли, как и было приказано.

Люди из городского совета уставились на нас, разинув рты.

- Встаньте, - сказал я ему.

Небольшая группа поднялась одновременно, будто тренировались, при этом Конлан смотрел прямо перед собой. Краем глаза я заметила, как Килан на секунду закрыл глаза и одобрительно кивнул. Тайна раскрыта.

Группа рассеялась, все заняли свои места, Конлан встал рядом с Киланом, а Дарин - позади него.

Этот разговор становился все более утомительным.

- Как сказала моя жена, - сказал я им, стараясь говорить спокойно, но с ноткой решительности в голосе, - у нас нет никаких причин оставлять себе Пендертон.

- Это вы так говорите, - отозвался мужчина в комбинезоне.

- Именно, - ответил я. - Когда кто-то из нас дает слово, мы его держим.

Кейт кивнула.

- Как только мы нейтрализуем угрозу, мы станем владельцами земли, которую вы нам дали.

Технически, это была земля, которую Нед отдал нам, но я не хотел возобновлять спор.

- Эта земля находится в лесу, в нескольких милях отсюда, - сказал я. - Сохранение Пендертона сделало бы город нашей территорией. Нам пришлось бы защищать ваш город от угроз, и какими бы гостеприимными вы бы не были, мы не собираемся бежать сюда через лес каждый раз, когда у вас возникают проблемы.

Мужчина в комбинезоне открыл было рот, но мэр Джин махнул на него рукой.

- Я просто пытаюсь осмыслить это дело с притязанием, - сказал он. - Что это означает на практике? Для нас?

- По сути, ничего. На вашу территорию уже много лет претендует лес, - сказал я. - Ваша повседневная жизнь останется прежней.

- Я не помню, чтобы что-то подобное происходило, - сказала Рут. - Когда вы это сделали, была красная вспышка. Все это видели. Я не помню света.

- Возможно, вы его не заметили, если это было сделано во время вспышки, - сказала Кейт.

- Откуда нам знать, что вы это не выдумали? - спросила другая женщина.

- Люди, пожалуйста, - сказал Нед.

Кейт выпрямилась и обратилась к женщине:

- Когда лес в первый раз атаковал город, он заразил вас спорами. Это был коричневый порошок, который вы видели. Споры остались в спящем состоянии в ваших легких, потому что магия леса подавляла их. Когда некоторые из вас пытались покинуть этот район, споры прорастали и вызывали у вас тошноту. Вот как можно понять, что эта территория принадлежала лесу.

Им потребовалось некоторое время, чтобы переварить услышанное.

- Что теперь происходит со спорами? - спросил мэр Джин.

- Ничего. Я разрушила их все, когда притязала город, - сказала им Кейт.

Небольшая группа людей зашевелилась.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Теперь вы можете уехать по своему желанию, - пояснил я. - Вы не умрете за пределами Пендертона, по крайней мере, не от спор. Хотя я бы порекомендовал остаться здесь, пока мы не разберемся с тем, что находится в этом лесу. Здесь вы в большей безопасности, где ее магия может защитить вас.

Ничего.

Они все еще не понимали. Ладно. Я объяснил:

- У вас был выбор: взорвать гигантскую споровую бомбу в центре города или на несколько дней оказаться под магической защитой. Считайте, что мы выбрали меньшее из двух зол.

- Когда вы собираетесь в лес? - спросил мужчина в комбинезоне.

- Завтра утром, если магия не пропадет, - сказал я.

- Не задерживайтесь слишком долго, - сказал мужчина.

Правда? Я и не подозревал, что у нас время поджидает.

Мэр Джин повернулся и посмотрел на парня в комбинезоне.

Я позволил золотому отблеску коснуться моих радужек. Едва заметный намёк на альфа-взгляд.

Мужчина отступил на шаг. *Так-то лучше.*

Нед тяжело вздохнул.

- Брайтон, что ты вообще здесь делаешь? Твои родители выпустили тебя из подвала? Благослови их господь, они, должно быть, подумали, что сегодня День благодарения.

- Мы возьмем добровольцев, - сказал я. - Кто-нибудь хочет пойти с нами в лес, чтобы спасти ваш город от зла?

Никто не пошевелился.

- Мистер Брайтон, не так ли? Не хотите ли присоединиться к нам? Убедиться, что мы придерживаемся вашего расписания? - Я слегка прищурился и выдержал его взгляд.

Мистер Брайтон сглотнул и опустил глаза.

- Нет.

- Рад, что мы с этим разобрались, - сказал я. - Если больше ничего не нужно, у нас тут бутерброды, которые нужно съесть, и раны, которые нужно залечить. Я уверен, у вас у всех тоже есть дела. Пожалуй, не будем вас задерживать.

Мэр Джин посмотрел на Неда. Нед ничего не сказал.

- Спасибо, - сказала Хизер.

Люди оглянулись на нее.

Временно исполняющая обязанности начальника городской стражи расправила плечи.

- Спасибо вам за спасение города и заботу о моих парнях. И за уничтожение спор. Мы ценим это.

Я перестал сверлить ее взглядом и улыбнулся, чтобы она расслабилась.

- Не за что, - ответил я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Глава 10

Кейт

Холодный вечерний ветерок овеивал меня. Я облокотилась на перила нашего балкона на третьем этаже и смотрела, как последние отблески заката догорают до прохладного индиго. Дни становились все короче и короче. Скоро наступит зима.

С нижних этажей доносились голоса и смех. Оборотни устраивали последний пир перед завтрашней битвой. Конлан был в самом центре событий, выпитывая все шутки и дружеское рычание.

Лес больше не нападал. Там, где их магия была мелкой и слабой, моя была глубоким и могущественным озером. Должно быть, это был настоящий шок. Если бы они попытались что-то сделать ночью, я бы сразу узнала.

Дверь распахнулась. Кэрран вышел на балкон и облокотился на перила рядом со мной.

- Привет, детка.

- Привет.

Мы посмотрели на лес. Завтрашний день обещал быть отстойным.

Я послала магический импульс через символы, нарисованные в углах балкона и нашей комнаты. Поднялась звуконепроницаемая защита.

- Посмотри-ка на это. Я в ловушке, - сказал Кэрран. В его серых глазах вспыхнул золотой огонек и исчез.

Я заставила себя отвлечься от мыслей о спальне и вернуться на балкон. Я долго откладывала этот разговор. Мы должны были это сделать.

- Нам нужно поговорить, и я не хочу, чтобы кто-нибудь подслушал, - сказала я.

- Никогда не было хорошего начала.

- Я притязала город после того, как поклялась на все лады, что никогда больше этого не сделаю. И когда мы выкорчевываем зло, что есть в лесу, и найдем подходящее место для нашей новой крепости, я заявлю свои права и на него.

Он кивнул.

- Ты поклялся никогда не возглавлять другую стаю. Когда Мэхон пришел к тебе три года назад с просьбой возродить Стаю за пределами территории Джима, ты сказал ему, что сначала замерзнет ад.

- Верно. Я так и сказал.

- У меня есть свои причины. У тебя свои. Давай поделимся.

- На счет «три»? - спросил он.

- Раз, два...

- Конлан, - произнесли мы одновременно.

Верно.

- Я начну первой. Ты покинул Стаю из-за меня. И потому, что знал, что мне это не нравится, и потому, что мой отец прижал нас к стенке. Какое-то время в Атланте это работало, потому что мы жили в деревне внутри города, где все были друзьями или семьей. Я думала, что люди смирятся с моим притязанием города и вторжением Роланда, но они этого не сделали. Остаться в Атланте становилось все труднее и труднее. Опять же, это моя вина. Мое присутствие создало эту проблему.

- Я не так смотрю на это, но продолжай.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

- Мы решили жить в Уилмингтоне и оказались в той же ситуации, которая привела к смерти твоих родителей и сестры. Мы изолированы и уязвимы. Если бы не было Килана и уилмингтонской стаи, схватка с «Красным Рогом» была бы намного сложнее. Как ты и сказал, Нед смог подойти прямо к нашей двери, и Конлан открыл ее для него. Если бы Нед был могущественным врагом, наш сын мог бы быть уже мертв. Ты создал Стаю, чтобы, когда у тебя будет семья, она была защищена. Я отняла это у тебя и вернула тебя туда, куда ты с таким трудом старался не попадать. Прости. Это не то, чего я хотела. Я не хотела заставлять тебя думать о том, что история может повториться. Я никогда не хотела причинить тебе боль.

На лице Кэррана появилось выражение бескомпромиссной суровости. Его взгляд стал жестким. От него исходила аура власти и контролируемой, туго скрученной угрозы, его присутствие распространялось на весь балкон.

Царь Зверей.

Он никогда не переставал им быть. Он просто позволил себе опуститься ниже до уровня спокойного мужа и отца, как и я прятала психопата-убийцу в своей душе последние семь лет. Теперь Царь Зверей был на свободе и контролировал ситуацию, но не потому, что он пытался кого-то запугать, а потому, что я вспомнила тот момент, когда умерло его детство.

- Я пытаюсь сказать, что была неправа, - сказала я. - Я пыталась вести себя нормально, но нормальность не входит в мои планы. Независимо от того, ведем ли мы тихую жизнь или шумную, кто-нибудь обязательно придет за нами - либо за помощью, либо ради сражения. Нас с тобой и всего, что мы можем сделать, недостаточно, чтобы защитить сына. Нам нужны другие.

- У нас было два очевидных варианта, - сказал Кэрран. - Растить сына в стае, где он был бы принцем и к нему относились бы как к одному из них, или растить его самостоятельно, превращая в исключительного бойца гораздо быстрее, чем это было бы полезно для него. Я понимаю, почему ты отвергаешь и то, и другое. Первый способ - это то, что твой отец сделал со своими детьми. Они все умерли. Второй - это то, что Ворон сделал с тобой, и это было жестоко.

С такой точки зрения это действительно казалось очевидным.

- Мы попробовали третий способ, - сказал Кэрран.

- И мы сделали все, что могли. Но этого недостаточно. Я поняла это, когда он убил того вепря-оборотня.

- Как ты узнала об этом?

- Каждый раз, когда он видел череп, он улыбался, глядя на него. Вот почему я попросила тебя снять его.

- Я не сказал тебе, потому что у тебя и так было достаточно забот в ту ночь, - сказал Царь Зверей. - Я собирался поговорить об этом позже.

- Знаю. Я понимаю, почему ты этого не сделал.

Потому что разговор об этом пролил бы свет на то, насколько мы были близки к тому, чтобы оказаться в точно такой же ситуации, как его родители.

- В Конлане слишком много от меня и от тебя, чтобы жить спокойной жизнью, где он не рискует и не сталкивается с угрозами.

- Ты пришла к какому-то решению?

- Да. Завтра я приму предложение Римуша и Джушура и буду использовать их по максимуму. Я собираюсь ускорить обучение Конлана. Когда мы создадим стабильную базу, я приглашу вампиров и научу его работать с ними. Я решила принять себя такой, какая есть. Насилие, магия крови, все это. Ради Конлана, но и ради себя самой.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Он ничего не сказал.

- Я хочу взять Конлана с собой завтра. Мы будем бороться за то, что может стать нашим постоянным домом. Я хочу, чтобы он был частью этого.

Никакого ответа.

- Если у тебя есть какие-либо возражения против, скажи мне сейчас. Пожалуйста. Царь Зверей расправил широкие плечи, его лицо помрачнело.

- Я покинул Стаю не из-за тебя. Я ушел, потому что сам этого хотел. Стая в том виде, в каком она существует сейчас, никогда не была моим видением. Я был ущербным пятнадцатилетним мальчишкой, который не должен был ни за что отвечать, не говоря уже о других людях. Когда я пошел драться с Андорфом, знаешь, что творилось у меня в голове? Часть меня хотела вызова, но большая часть думала: «Вот дерьмо. Если я этого не сделаю, Мэхон может меня выгнать, и я снова останусь один, без средств к существованию».

О нет.

- Он бы этого не сделал.

- Теперь, когда я стал взрослым, я это понимаю, но тогда нет.

Если Мэхон когда-нибудь поймет это, он будет раздавлен. Он думает о Кэрране как о своем сыне. Он так гордится им, Царь Зверей он или нет.

- Мне дали концепцию, и я реализовал ее. Это подняло меня на вершину пирамиды. Женщины из кожи вон лезли, чтобы встретиться со мной. Когда я входил в комнату, люди смотрели себе под ноги, признавая мою силу. Если я чего-то хотел, мне это приносили. Но на самом деле это не имело значения. Это было безопасно.

Но это было не так. Не совсем.

- Я никогда не получал удовольствия от обожания или поклонов. Для меня каждый оборотень, склонивший голову, был еще одним человеком, которого я мог бы взять с собой сражаться с бандитами, убившими мою семью. Я мысленно подсчитал, сколько людей будет достаточно? Сначала мне хватало Мэхона и его медведей, но вскоре мне понадобилось больше. Мне понадобились кланы. Затем мне понадобились специализированные боевые силы, поэтому я создал рендеров. Этого все равно было недостаточно, поэтому я создал отдел безопасности, который заблаговременно предупреждал меня о приближении угрозы, и назначил во главе этого отдела самого умного, самого параноидального, самого дотошного человека, которого знал. Я копил бойцов, как некоторые люди копят золото. И я сделал это, сам того не осознавая. Я не осознавал этого, пока не ушел.

Я покачала головой.

- Да когда тебе было? Если бы ты потратил секунду на то, чтобы попытаться внести хоть какую-то ясность, Барабас положил бы перед тобой на подпись еще один лист бумаги. Я помню дни, когда у нас не было времени вздохнуть. Всегда возникала какая-нибудь административная проблема, или конфликт, требующий разрешения, или угроза Стае, которую мы должны были уничтожить. Что бы ни случилось, это возвращалось к нам. Мы должны были позаботиться об этом, и ты делал это сам в течение многих лет.

- Это был контракт, - сказал Кэрран. - Стая отдала бы свои жизни, чтобы защитить меня, но я, в свою очередь, должен был защищать их. Когда мне было чуть за двадцать, меня осенило - я нес ответственность за каждого оборотня под моим командованием. За каждого в отдельности.

- Это слишком много для одного человека. В то время я так думала, и до сих пор придерживаюсь этого мнения.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

- Так и есть. И что самое худшее, я знал, что Стая распадалась. Я начал замечать трещины еще до того, как мы познакомились. Мы становились все более и более ксенофобными. Правила и законы, принятые на пробной основе, стали незыблемыми. Жесткая структура, которая должна была обеспечивать стабильность, затрудняла расширение и эволюцию. У нас сложилась определенная схема: альфы клана постоянно ссорились, а я заключал сделки и ревел, когда они выходили из-под контроля. Каждая попытка реформ наталкивалась на сопротивление. Когда они напали на тебя, когда я был ранен, - стало последней каплей. Они расторгли контракт. Я решил, что он меня больше не связывает.

- Но ты остался.

- Да. - Он посмотрел на лес. - К тому моменту я был Царем Зверей дольше, чем кем-либо. Я не знал, как выйти. Я не знал, что буду делать, если мы покинем Стаю.

- Тебе не нравится неопределенность.

- Я не знаю. Что тебя натолкнуло на это?

- На следующее утро после того, как мы провели нашу первую ночь вместе, ты спросил меня, сколько времени мне понадобится, чтобы собрать вещи, потому что все мои обязательства теперь выполнены, и я еду в Крепость с тобой. И когда я сказал «нет», ты сказал мне, что между нами все кончено.

- Ты была бы в безопасности. В тот же день твоя тетя доказала мне мою правоту.

- «Я хочу, чтобы ты была со мной», - процитировала я голосом Царя Зверей. - «Это не просьба».

- Тогда я был глупее и самонадеяннее. - Он потянулся ко мне и притянул к себе, прижав меня спиной к своей груди, и обнял. - Сейчас я старше и мудрее. Я узнал, как люди взаимодействуют вне Стаи. Как строятся отношения. Я все еще хочу, чтобы ты была со мной.

И у него была вся я. Он был моим миром.

Он обнял меня крепче.

- Я люблю тебя такой, какая ты есть. Если ты решишь измениться, я все равно буду любить тебя.

Холодный, твердый узел у меня в груди растаял.

- Ты не заставляла меня покидать Стаю, - сказал он. - Ты не заставляла меня переезжать в Уилмингтон. Я был тем, кто предложил это в первую очередь.

- Если ты захочешь создать новую Стаю, я помогу тебе, - пообещала я.

Он крепче прижал меня к себе.

- Я думал, что для того, чтобы исправить ситуацию в Стае, мне надо передать ее кому-то другому. Я не мог этого сделать, потому что у нас с ней слишком много общего. Люди ожидали, что я буду действовать определенным образом, потому что я делал это так долго, и они не приняли бы радикальных изменений. Я думал, Джим проведет реформы, и он это сделал. Просто это были не те реформы, которых я ожидал. Но теперь это его Стая, и меня это устраивает.

Я попыталась повернуться, чтобы посмотреть на него, но он держал меня слишком крепко, и вырваться из его рук было все равно, что пытаться сдвинуть здание с места.

- Я начну сначала. Но я хочу большего, чем просто еще одну стаю.

- Чего ты хочешь? - спросила я.

Он поцеловал меня в висок.

- Новое место. Где мы сможем быть самими собой. Где нашего ребенка не будут воспитывать как принца. Он никогда не станет мальчиком-королем, потому что

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

мальчику-королю незачем взрослеть. Мы создадим для него место, где он будет зарабатывать все, чего достигнет, и ему не придется отказываться от своих друзей-людей, чтобы сделать это.

Он снова поцеловал меня.

- Останься со мной, Кейт.

- Я люблю тебя. Куда же я уйду?

Его хватка ослабла. Я повернулась в его объятиях.

- Когда я прикончил того носорога и увидел тебя, - сказал он, - ты шла ко мне. Позади тебя лежали два трупа. Ты была забрызгана кровью. В руке у тебя был меч. Ты улыбалась, Кейт.

- Ты мне говорил.

- Я бы сразился со всем миром за эту улыбку.

Мое сердце странно подпрыгнуло в груди.

- Ты не можешь так говорить.

- Могу.

Боже мой. Он смотрел на меня так, словно я была центром его вселенной.

- Потому что ты - Царь Зверей?

- Потому что я твой муж.

Он притянул меня ближе, и его губы накрыли мои. Это был тот поцелуй, который навсегда останется в памяти. Он был собственническим и голодным, наполненным любовью и вожделием, клятвой и признанием одновременно. Это чувство будет преследовать тебя годами, а спустя десятилетия напомнит: *«Ты помнишь, как он поцеловал тебя? Ты помнишь, каково это было?»*

У меня закружилась голова. Все чувства обострились до предела. Я пробовала его на вкус, я вдыхала его запах, я чувствовала тепло его кожи и твердые мускулы его тела, напрягшиеся под моими пальцами.

Поцелуй закончился, и я бы пошатнулась, если бы он не держал меня.

Он подхватил меня на руки и понес в спальню, захлопнув за собой балконную дверь.

Я обвила его руками и снова поцеловала, обводя его губы своими. Его губы прижались к моим, обманчиво легко.

- Запри другую дверь, - прошептала я ему на ухо.

- Запер, когда поднялся, - его голос был глубоким рокотом.

Он сел на кровать, держа меня на коленях.

Глаза Кэррана были цвета расплавленного золота. Мы были вместе больше десяти лет, и все же в них светилась острая потребность.

Я скользнула рукой по его груди, под футболку, ощущая силу твердых мышц. Сильный и теплый... Он обхватил мою щеку ладонью, приподнял мою голову под нужным углом и снова поцеловал, медленно и глубоко.

Его руки скользнули под мою одежду, поглаживая спину, притягивая меня ближе к себе, и я выгнулась от его прикосновения. Заниматься с ним любовью было больше, чем сексом. Это была связь, и я жаждала ее, как умирающая от жажды женщина жаждет капли воды.

Он стянул с меня одежду и бросил ее на пол. Холодный воздух коснулся моей кожи. Я вздрогнула.

- Холодно?

Он произнес это так, словно это был вызов.

- Да.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Он разделся.

- Позволь мне помочь.

Да. Мне нужна помощь. Очень нужна.

Он толкнул меня на кровать, подмяв под себя. Жар его большого, сильного тела согрел меня, его грудь почти обжигала мои соски. Его руки скользили по моему телу, обхватывая груди, поглаживая, дразня, прикасаясь. Его большой палец коснулся моего соска, и от этого прикосновения по моему телу пробежали легкие толчки. Его большой твердый член прижался ко мне.

Он прикусил мою шею, чуть пониже уха.

- Все еще холодно?

По факту - нет. Я сгорала, и он был единственным лекарством.

- Да...

Он улыбнулся. Его тело скользнуло вниз. Его руки раздвинули мне ноги. Он опустил голову.

О Боже мой.

Влажный жар его языка сузил мир до настойчивого давления между моих ног. С каждым прикосновением оно нарастало, пока не стало таким мощным, что было почти невыносимым.

Его пальцы погрузились в меня, во влажный жар. Он снова лизнул меня, и напряжение внутри меня перешло в экстаз. Я плавала в нем, упиваясь удовольствием, и почему-то была потрясена тем, насколько это было приятно.

- Можно тебя на минутку? - спросил он с самодовольством в голосе.

Я толкнула его в сторону и перевернула на спину. Он позволил мне, и я взяла его в рот, скользя языком по его головке.

Он застонал, и этот звук был таким мужским и неотразимо эротичным. Я хотела услышать его снова.

Я сосала.

Его рука скользнула в мои волосы.

Порычи еще раз для меня.

Я двигалась, облизывая, посасывая, поворачиваясь, дразня, покачиваясь...

Он зарычал, схватил меня и швырнул на кровать, прижав к себе всем телом. Его глаза превратились в два горящих уголька. Он раздвинул мои ноги и вошел в меня.

Да. Это то, чего я хочу. Вот это, прямо здесь.

Он двигался в бешеном ритме, и я подстраивалась под него, наслаждаясь каждым толчком. Еще одна кульминация захлестнула меня, растворяя в море блаженства. Я кричала, пока не кончила.

Его тело напряглось, мышцы задрожали. Он кончил с рычанием. Я открыла глаза. Он поцеловал меня.

Я так сильно любила его. Мой Кэрран. Во всем мире такой был только один. Я бы сделала для него все, что угодно.

Позже, когда я лежала в его объятиях, все мои тревоги казались далекими. Я чувствовала себя сильной и счастливой. Мне было все равно, что будет завтра. Сегодня были только мы с ним, и ничто другое не имело значения.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Глава 11

Я нашла Конлана на стене. Он устроился на парапете как можно западнее, чтобы дом был у него на виду. Дом был маленьким и компактным, и его было легко не заметить в предрассветных сумерках. Он смотрел на лес, где зелёный флаг указывал направление нашего движения.

Внутри стены, на улице перед домом, оборотни в последний раз проверяли снаряжение перед нашим выходом. У каждого был небольшой пакетик с панацеей - комплексным растительным средством, которое помогало предотвратить люпизм; ножи или другое оружие, с которым они были обучены обращаться; фляга с питьевой водой; а также упаковки высококалорийного сухого пайка, орехов, вяленого мяса, сыра и шоколада.

Лучники Хизер проходили аналогичную проверку. Сегодня утром появилась городская стража Пендертона и сообщила нам, что будет оказывать помощь. У нас было восемь лучников, и Кэррану пришлось немного изменить стратегию, чтобы учесть неожиданную поддержку. Мы выставили четырнадцать оборотней, включая Дарина, моего мужа и сына, и троих не-оборотней - меня, Римуша и Джушура. Кто-то должен был защищать лучников, и этим кем-то не могла быть я, потому что я была командиром.

Согласно старым картам Google, место, где раньше находился холм, располагалось примерно в 19,7 мили от Бургау. Максимальная скорость пешехода составляла около трёх миль в час. Было бы нереалистично ожидать, что люди пройдут двадцать миль прямо перед битвой. Все будут измотаны. Кроме того, по пути мы, скорее всего, подвергнемся нападению. Если бы нам предстояло идти через густой лес, мы бы выделили на это два-три дня, но наша ситуация была иной.

Мы не станем пробираться через лес по прямой. Мы пойдём по старой трассе NC-53 на запад, а затем свернем на север US-421. Обе дороги были слишком заросшими и повреждёнными из-за леса, чтобы по ним можно было проехать на автомобиле, но они всё же представляли собой относительно безопасный маршрут для пеших туристов. Были и другие варианты, например Пайни-Вудс-роуд или Стейт-роуд 1332, но обе они были в худшем состоянии. Наш маршрут увеличил протяжённость пути на милю, но передвигаться пешком будет намного легче. У оборотней не возникнет проблем, и Хизер заверила меня, что все её сородичи справятся с этим походом.

Мы были не первой группой, которая пыталась войти в лес по старым дорогам. В какой-то момент Айзек тоже отправился по 421-й дороге. Но всем этим группам приходилось пробираться через территорию, занятую лесом, и чем дальше они заходили, тем сильнее действовала магия. Рано или поздно она сталкивала их с дорог в глушь.

У нас не возникнет такой проблемы.

План был прост. Продержаться до полудня, а если придётся пробиваться с боем, то и того меньше. Останавливаемся. Разбиваем лагерь. Отдыхаем. Продолжаем путь. Если ночь застанет нас до того, как мы доберёмся до места, мы снова разобьём лагерь. У оборотней есть преимущество в темноте, но мне нужен дневной свет. Кроме того, к концу этого похода я буду чертовски уставшей, а от меня во многом зависит исход финальной битвы.

Я положила руку на плечо Конлана. Каждая мышца на его спине была напряжена. Он был похож на котёнка, наблюдающего за бабочкой, танцующей на ветру.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Он взглянул на меня.

- Лучники замедлят нас. Нам придется их защищать. Нам следует оставить их здесь.

- Ведение войны - это не просто подсчет шансов. Я объявила Пендертон своим, но сказала им, что никогда не буду вмешиваться в их управление. Решение отправить лучников было принято городским советом. Они добровольцы и пришли как союзники, а не как подчиненные.

- Это небезопасно для них.

- Войны никому не безопасны. Они отважны. Мы должны это уважать. Что бы ты почувствовал, если бы мы оставили тебя?

Он оглянулся на лес.

- Вы мои родители. Я не могу просто ждать здесь... Я хочу помочь.

- Они тоже.

- Но они усложнят нам задачу.

Во мне немного проскользнуло от отца. Мне нужно было разобраться с этим здесь и сейчас.

- Пять лет лес терроризировал их. Он убивал людей на городской площади. Он требовал человеческих жертвоприношений. Вчера он убил двоих прямо у них на глазах. Мальчика примерно того же возраста, что и Дарин, который охранял башню перед нашим домом. Мантикора схватила его со стены и сломала ему шею. Как ты думаешь, что они чувствуют?

Он, казалось, задумался.

- Они злятся.

- Людьми управляют эмоции, Конлан, а гнев - одна из самых сильных эмоций, которые мы можем испытывать. Если не дать ему выход, он может усилиться. Всегда учитывай это.

- Ты злишься? - спросил он.

- Очень.

- Из-за того мальчика, который умер?

- Да. И из-за других вещей, которые натворила сила в лесу. Она не признает ценности жизни, человеческой или животной. Мы с папой положим этому конец сегодня.

- Папа тоже злится?

- Да.

- Он никогда не злится.

О, ты даже не представляешь.

Конлан оглянулся на лес. Логика подсказывала мне, что ему всего восемь, но мне так не казалось. Я была его мамой. Я родила его, я вырастила, но всё же в моём сыне было что-то, чего я не понимала. Иногда мне хотелось вскрыть его череп и посмотреть, что там происходит. Но, наверное, все родители иногда так чувствуют.

- Чувствуешь ли ты магию притязания?

Он кивнул.

- Здесь уютно. Я будто дома. Здесь безопасно.

- Хорошо.

Эрра сказала мне, что так и должно быть. «Шар» был уродливым зверем, но он по-разному влиял на членов моей семьи, и дети страдали от него меньше всего. Находясь на территории родителей, они чувствовали себя в безопасности и были довольны. Они знали, что защищены.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Пройдёт ещё лет десять или около того, прежде чем Конлан захочет обзавестись собственной территорией. Или он может вообще никогда не заявить о своих правах. Эрра не делала этого до тех пор, пока не обосновалась на своей нынешней базе в Калифорнии, и даже тогда она заявила права только на прилегающую территорию.

Когда Эрра и Джули уехали из Атланты, тётя отправилась на запад, как можно дальше, не покидая при этом континента. Она оставляла мне много свободы. Они с отцом думали не годами, а столетиями. Они ожидали, что я займу свою территорию и буду её развивать. К счастью для всех, я была чемпионом по части того, чтобы не оправдывать родительских ожиданий.

- Пойдём со мной, - сказала я Конлану.

Он последовал за мной вдоль стены к воротам. У лестницы, ведущей на стену, ждали двое мужчин, Джушур и Римуш, одетые в одинаковые серо-зелёные костюмы - своего рода тактическую униформу на стыке современной военной формы и одежды древних ассасинов. У каждого из них было по два изогнутых меча, по одному на каждом бедре, и луки за спиной.

Они посмотрели на меня. Я кивнула, и отец с сыном поднялись по лестнице.

Я указала на место чуть позади и левее меня.

- Встань здесь.

Конлан подошёл.

Я подняла руки, сбросила магический покров, скрывавший мою силу, и позволила потоку магии наполнить меня. Она хлынула сквозь меня, через каждую клетку, через кости, мышцы и кожу, словно луч света, проходящий через призму, а затем вырвалась из меня золотым светом. Я превратилась в сияющий маяк.

На улице всё замерло. Люди смотрели на меня, кто-то с благоговением, кто-то с тревогой. Лютер, мой друг из «Биологической защиты», выразился лучше всех. Магия была дикой и непредсказуемой, и люди, которым всегда было трудно справляться с хаосом, искали способы понять и систематизировать её. Они обманывали себя, думая, что некоторые вещи невозможны, потому что так они чувствовали себя в безопасности. Без плаща я была той самой невозможной вещью. Сама мысль о том, что может существовать человек, обладающий таким количеством магии, разрушала устоявшуюся иллюзию безопасности. Кто-то находил это воодушевляющим, кто-то боялся, а кто-то искал защиты в служении. Я была огромным и страшным чудовищем, и под моими крыльями было тепло и безопасно.

Джушур преклонил колено.

- Джушур, сын Киззуры, первый из Очей и Ушей, Четвёртый Клинок Шинара, объяви о своих намерениях.

Джушур говорил, тщательно выговаривая каждое слово, словно высекая его на камне.

- Клянусь честью и душой, что посвящаю свою жизнь вам, моя королева. Клянусь защищать и чтить вас в победе и в поражении, в голодные времена и в годы изобилия, и даже если весь мир ополчится против вас, я буду вашим щитом. Я поставлю вашу жизнь выше своей, и буду говорить вам только правду. Мой клинок, мой разум и моя душа принадлежат вам.

Он изменил клятву. Часть про то, что нельзя лгать, была импровизацией.

- Клянешься ли ты, что можешь дать эту клятву? Что никто другой не претендует на твою верность?

- Да.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Я принимаю твою клятву. Я буду защищать и чтить тебя и в победе, и в поражении, и в голодные времена, и в годы изобилия. Я никогда не оставлю тебя ради собственной выгоды. Я буду заботиться о тебе до тех пор, пока ты не покинешь этот мир. Я буду защищать тебя, как защищаю свою жизнь, и твои деяния на службе нашему общему делу будут записаны и преданы огласке, чтобы наши потомки могли чтить и прославлять твою жизнь. Я буду относиться к тебе не как к своему слуге, а как к дорогому другу, который всегда рядом со мной. Я буду верна своей клятве до конца своих дней.

Джушур приподнял брови. Я тоже дала нестандартную клятву, потому что, если бы я приняла чью-то присягу, то сделала бы это на своих условиях. Не будет ни королевы, ни слуг. Будет братство равных или настолько близких к равным, насколько они позволят себе быть.

- Принимаешь ли ты мою клятву, Джушур, сын Киззуры?

- Да, - ответил Джушур. - Всем сердцем.

Я протянула руку. Золотой поток магии окутал Джушура. Клятва была символически скреплена.

Он продолжал стоять на коленях.

- Вам не нужно моё разрешение, чтобы встать, - пробормотала я.

- К этому нужно привыкнуть, - пробормотал он в ответ. Он встал и отошёл на шаг.

- Римуш, сын Джушура, девятый из Очей и Ушей, Седьмой Клинок Шинара, объяви о своих намерениях.

Римуш дал такую же клятву. Я приняла её и снова активировала свою магическую защиту. Представление закончилось.

- Ваш отец бы не одобрил, - сказал мне Джушур.

- Ни за что. - Я повернулась к Конлану. - Джушур и Римуш - наши люди. Если с папой и со мной что-то случится во время этой битвы, ты должен будешь вывести их из опасной зоны. Джушур уже не молод, и ему может понадобиться твоя помощь.

Джушур и Римуш склонили головы.

Конлан моргнул и поклонился в ответ.

- Ты понял? - спросила я.

- Да, мэм.

- Хорошо.

В глазах Конлана вспыхнула неуверенность. До этого момента он не допускал мысли о том, что мы с отцом можем не справиться. Для восьмилетнего мальчика это было серьёзным испытанием.

- Куда мне направляться?

- Ты отправишься к сестре и бабушке. Джушур знает дорогу.

- Что насчёт Дарина? - спросил он.

Дарин вызвался присоединиться к нашей группе, и Кэрран согласился. Благодаря своей русалочьей природе Дарин обладал более быстрыми рефлексами и ускоренной регенерацией, и, как и его отец и дядя, он был очень хорош в обращении с луком. Но что ещё важнее, Дарин отчаянно хотел влиться в коллектив и решил, что его место - с нами и стаей Уилмингтона. Мы с Кэрраном сражались за жизни Пендертона и нашего будущего дома; Килан, Да Ын и другие оборотни сражались за будущее новой стаи; а Дарин сражался за себя.

- Если есть шанс спасти Дарина, я позабочусь о том, чтобы он был в безопасности, - сказал Римуш.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

На улице, перед воротами, за спиной Кэррана выстроились оборотни и лучники. Он смотрел на меня. Наши взгляды встретились. Пора было выступить.

- Твой отец ждёт. - Я кивнула в сторону Кэррана.

Конлан сбежал по лестнице.

Сегодня утром мы с Джушуром поговорили. Они с Римушем носили ожерелья с водой Роланда. Если ожерелье сломать, оно телепортирует всех тех, кто к нему прикасается, к первоначальному источнику воды. Телепортация - рискованный и опасный способ. Это была крайняя мера, но если мы с Кэрраном погибнем, они заберут Конлана оттуда. Они заберут и Дарина, если смогут до него добраться, и увезут мальчиков в Калифорнию. Эрра и Джули разберутся.

Конечно, чтобы это произошло, лес должен сначала убить меня и Кэррана. Конлан угадал. Мы оба были в ярости.

- Шарратум, - тихо произнёс Джушур.

Заставить его называть меня Кейт наедине, было сложнее, чем убедить отца в том, что демократия - это приемлемая форма правления.

- Ещё не поздно изменить план, - сказал пожилой мужчина. - Насколько я помню, никто никогда не пытался сделать то, что пытаетесь сделать вы. Возможно, даже ваше тело не выдержит такого расхода магии.

- Есть вещи, с которыми я не могу мириться, - сказала я ему. - Я не позволю, чтобы ещё один мирный житель погиб в лесу. Они покончили с убийствами этих людей. Сегодняшний день положит этому конец.

Он склонил голову.

Я спустилась по лестнице вслед за Конланом и заняла место рядом с Кэрраном во главе нашего небольшого отряда. Мы выстроились в колонну. Мы с Кэрраном шли впереди. Сразу за нами шёл Оуэн с большим шатром, который мы позаимствовали у Пендертона, и с двумя галлонами крови нежити, которая нужна была мне для кровавой брони. За Оуэном шли Конлан, Дарин и Джушур, а за ними - Хизер и её лучники, по два в ряд.

Оборотни образовали вокруг колонны неплотную защитную оболочку: Килан встал слева от Кэррана, а Римуш, который технически не был оборотнем, - справа от меня. Остальные члены Уилмингтонской стаи расположились позади этих двоих, на флангах, между ними и лучниками с детьми. Да Ын, Джийнкс и Андре замыкали колонну. С этими тремя сзади нас ничто не могло застать врасплох.

К нам подошёл Нед, а за ним - мэр Джин. Они о чём-то болтали, и, судя по языку их тел, ни один из них не чувствовал себя неловко. Должно быть, они всё уладили.

- Значит, вот оно что, - сказал Нед.

- Да, - ответил Кэрран.

- Я не буду прощаться, - сказал Нед. - Я скажу - до скорой встречи.

- До скорой встречи, Нед, - сказала я ему.

- Удачи! - сказал нам мэр Джин. Он посмотрел мимо оборотней на лучников. - Пендертон гордится вами! Мы все гордимся вами! Не рискуйте понапрасну. Вернитесь целыми и невредимыми.

Ворота запахнулись, и мы двинулись через поле боя к зелёному флагу. Всё, что нужно было сказать, было сказано.

Мы пересекли лужайку и подошли к флагу. Солнце ещё не поднялось над горизонтом, хотя до рассвета оставалось совсем немного, и в предрассветных сумерках флаг казался скорее серым, чем зелёным. Серый - цвет Стаи. Я решила, что это хорошее предзнаменование.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Перед нами простиралась трасса НС-53. Асфальт по краям был раскрошен и зарос деревьями, но всё ещё был цел.

Я шагнула вперёд и собрала магию. Она заструилась внутри меня, словно сердцебиение, отдающееся во всём теле. Я вонзила «Саррат» в землю.

Из меня вырвался луч магии, прямой, как стрела, и устремился вдоль шоссе НС-53, захватывая полосу земли шириной в пятьдесят футов. Я продлила его на три мили, до того места, где НС-53 слегка поворачивала и заканчивалась. Я проложила по пути безопасную зону через территорию леса. Мне нужно будет сделать это снова, когда мы доберёмся до её конца.

Я убрала меч в ножны за спиной. Кэрран взял меня за ладонь и сжал её. Я сжала его руку в ответ.

Он повысил голос.

- Идите за мной и Кейт и не отставайте. Не растягивайтесь и не убегайте. Вы находитесь в безопасной зоне шириной в пятьдесят футов. Не покидайте её.

Ему ответил хор голосов:

- Да, альфа.

Кэрран ухмыльнулся, и его глаза вспыхнули диким золотым светом.

- Пора на охоту!

* * *

Килан остановился. Кэрран тоже остановился, спустя полсекунды. Вся колонна замерла посреди разбитой, осыпающейся дороги и уставилась на лес за обочиной.

Я прислушалась.

Вокруг нас лес был полон жизни. Листья и сосновые иголки трепетали на ветру, тянулись к дороге, чтобы поймать хоть лучик света. Белки гонялись друг за другом по веткам. За ними кралась дикая кошка, пробираясь между корнями деревьев. Откуда-то слева доносился слабый запах старого скунса. В кронах деревьев пели и щебетали птицы.

Видимой угрозы нет. Никаких странных звуков.

Я взглянула на Килана. *Что?*

Он вдохнул, втянув воздух ноздрями, затем повернулся и наклонился, глядя на колонну.

- Выходи медленно, - сказал Кэрран.

Слева от нас, прямо за арьергардом, из зарослей показалась фигура. Форма солдата идеально сливалась с цветом леса.

Да Ын выругалась.

Человек вышел на свет, проникавший сквозь просвет в ветвях, и ступил на старую дорогу.

Айзек. Я должна была догадаться.

- Следопыт Ордена, - пробормотала я.

Мы прошли уже больше двух часов. Примерно полчаса назад мы миновали остатки старой заправочной станции, поглощённой магическим образом выросшими деревьями, и свернули на север шоссе ЮС-421. Я в третий раз совершила притязание, захватив часть дороги. К этому моменту мы прошли, наверное, уже миль десять.

Айзеку удалось подкрасться к стае оборотней и даже ускользнуть от Килана, чей нюх мог бы посрамить большинство оборотней. Он что, следовал за нами всю дорогу от Пендертона? Нет, скорее всего, нет. На его месте я бы подождала нас на той заправке, а затем пристроилась бы позади колонны с подветренной стороны.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Тебе не кажется, что ты принесешь больше пользы на передовой? - спросил Кэрран.

Айзек пожал плечами.

- Это не моя вечеринка. Я просто пристроился сзади. Но если вам нужна моя помощь, я могу помочь.

Кэрран махнул ему, чтобы тот шёл вперёд. Следопыт кивнул и в полной тишине пробрался сквозь колонну. Он возглавил колонну, и мы продолжили путь.

Третье притязание немного выбило меня из колеи. Всё тело болело, а усталость придавала ногам призрачную тяжесть.

К этому моменту лес уже должен был напасть на нас, но пока что единственным человеком, которого мы встретили, был Айзек. Хотя над нами кружил ястреб. Ястребы охраняют свою территорию, и она составляет около двух квадратных миль. Этот ястреб был с нами с тех пор, как мы покинули Пендертон. Я заметила его, когда мы отправились в путь, а потом ещё раз после второго призыва, и с тех пор мы с Кэрраном следили за ним.

Он заметил, что я смотрю на него.

- Они нас пропускают, - сказала я. - На дороге мы уязвимы, но они не предпринимают никаких действий.

Он кивнул.

- Ты лишила их козыря, создав для нас безопасную зону. Жрецы-маги сильны, но им требуется время, чтобы произнести заклинание. Их копьеносцы будут в невыгодном положении в лесу. Даже если им удастся устроить нам засаду, что маловероятно, они успеют сделать один залп, прежде чем мы ворвёмся и разберёмся с ними. Если они хотят напасть на нас по пути, им придётся использовать своих оборотней, а их, должно быть, недостаточно, чтобы одолеть нас числом. Они напали на четверых оборотней и человека со стаей из семи человек и проиграли. Им нужно будет значительное численное преимущество.

- Думаешь, они заранее выбрали место? Где-то на открытой местности?

- Думаю, они позволят нам дойти до их базы. Они могут задействовать охотников и магов-жрецов в дополнение к оставшимся оборотням. Они рассчитывают, что у них больше людей, чем у нас, и что они на своей территории. Будет ещё лучше, если мы устанем к тому времени, как доберёмся до них.

- Значит, это последний бой?

- Похоже на то. Они стягивают все свои силы в одно место, вместо того чтобы рисковать и терять их по частям, нападая на нас по пути. - Кэрран ухмыльнулся. - Кроме того, я думаю, что твое притязание их по-настоящему напугало.

Он был прав. Тот, кто отвечал за лес, должно быть, привык к тому, что их притязания были окончательными. Их последним словом. Скорее всего, после этого никто не бросал им вызов. Притязания давали контроль и заблаговременное предупреждение. Благодаря им вы чувствовали себя в безопасности. Они позволяли вам убивать собственных людей с помощью какого-то дерьмового дыма.

Когда я забрала у них Пендертон, это, должно быть, стало для них шоком. И мои притязания были гораздо сильнее и единообразнее. Это всё равно, что иметь лучший в мире нож и вдруг обнаружить, что у твоего противника меч.

И теперь они сидели на своей базе и смотрели, как я прокладываю себе путь прямо через их территорию. По узкой полоске леса за раз. И они ничего не могли с этим поделать. Им оставалось только беспомощно наблюдать и ждать.

- Думаю, нам стоит ещё немного их напугать, - сказала я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Кэрран улыбнулся, и его улыбка была не из приятных.

- Дарин, стрельни в того ястреба.

Русал поднял лук и одним плавным движением выстрелил, не целясь. Ястреб упал с неба и приземлился на дорогу со стрелой в груди. От него повалил чёрный дым, и ястреб растворился в воздухе.

Килан усмехнулся.

Мы продолжили наш путь.

* * *

Я отдыхала. Не то чтобы спала. Просто пребывала на грани сознания, с закрытыми глазами и неподвижным телом. В ногах гудело, спина болела, а в груди было тесно. Четыре притязания подряд - это мой предел. Мне нужно больше практиковаться. Дело не в расстоянии - я могла бы без проблем притязать участок длиной в десять миль. Дело в последовательности. Каждое притязание сильно истощало мой магический запас.

К сожалению, дороги были неровными. В некоторых местах они немного отклонялись от безопасной зоны, что замедляло нас. Если бы дорога вела прямо к холму, я бы попыталась преодолеть её за один раз.

Наша небольшая группа рассредоточилась вокруг меня. Этому трюку я научилась в раннем детстве, когда мой приёмный отец увозил меня в глушь, оставляя там с ножом и маленькой фляжкой с чистой водой и ждал, что я вернусь сама. Лучший и самый быстрый способ прийти в себя - лечь плашмя. Лучники Хизер были лесными жителями. Они сняли снаряжение, легли на дорогу и уснули.

Оборотни тоже расположились на земле, но, в отличие от меня и лучников, они были свежи как огурчики и в основном жевали свои припасы и разговаривали.

- Стоит ли ему туда лезть? - спросил Кэрран, стоявший рядом со мной.

Я приоткрыла глаза. Наш сын карабкался по большой сосне, как белка-переросток.

- Она на моей территории. Я заявила права на круг диаметром в триста ярдов. - Я зевнула. - Он чувствует магию. Он знает, где проходят границы.

- Поспи, - сказал мне Кэрран. - Я посторожу.

- Часок, - сказала я ему.

- Часок, - согласился он.

* * *

Тёплая рука Кэррана коснулась моей.

- Пора вставать, детка.

- Ещё и часа не прошло.

- Нет, уже два.

Я резко открыла глаза. Я села и застонала. Не может быть, чёрт возьми.

Я посмотрела на небо. Определённо, уже за полдень. Чёрт возьми.

Кэрран внимательно посмотрел на меня своими серыми глазами.

- Тебе нужно больше времени?

Да. Ещё часов бы двенадцать. Не помешали бы сытный обед и мягкая постель. Но нам предстояло пройти ещё четыре мили, а солнце уже клонилось к закату.

- Я в порядке.

- Мы можем подождать ещё час.

- В этом нет необходимости.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Он кивнул и положил мне на колени небольшой свёрток из фольги.

- И прежде чем ты спросишь, я уже дал один Конлану.

Я приподняла брови.

Кэрран отошёл и присел на корточки рядом с оборотнями, которые сидели полукругом посреди дороги.

Я развернула фольгу. Шоколад.

Самый лучший муж на свете.

- Мы почти на месте, - сказал Кэрран. - Будет бой. Будут другие оборотни. Для тех из вас, кто пропустил первый бой, поясню: они другие. Вам предстоит сражаться не с серыми волками. Вы будете сражаться с лютыми волками, доисторическими котами и, возможно, гигантскими медведями. В своей боевой форме они крупнее, сильнее и быстрее большинства из нас.

Я откусила кусочек. Миндаль. Боже мой.

- Один на один, в схватке грубой силы, мы проиграем, - голос Кэррана звучал уверенно и спокойно. - Но они сражаются инстинктивно, как животные. Они драчуны. Мы - обученные убийцы. Они выберут каждого из нас для индивидуальной дуэли. Мы не будем им потакать. Сохраняйте спокойствие. Думайте. Помните, чему вас учили. Берегите друг друга.

- Я знаю, что вы обучены, - сказал Киан. - Потому что я вас обучил. Не ставьте меня в неловкое положение, погибая от рук дилетантов.

По кругу прокатился лёгкий смешок.

Киан радостно осканился.

- Вы - единое целое. Они никогда не сталкивались с такими оборотнями, как мы. Организованная война. Она сработала у римлян, сработает и у нас.

- Выберите напарника для боя, - сказал Кэрран. - Держитесь рядом с ним. Присматривайте за ним, присматривайте и за остальными. По возможности нападайте на них вдвоём. Если увидите, что кто-то в беде, помогите. Помните, что у людей, с которыми мы сражаемся, может не быть выбора. Убивайте, если придётся, обездвиживайте, если сможете.

Айзек подошёл и присел рядом со мной на корточки.

- Я хочу тебе кое-что показать.

Я закинула в рот остатки шоколада и встала.

Он свернул с дороги в заросли. Пройдя десять метров, я остановилась.

Лес здесь был другим. Исчезли прямые, как мачты, сосны, залитые солнечным светом. Здесь было гораздо темнее. Лес был гуще, огромные осины и массивные берёзы соперничали за место с бальзамическими пихтами и кедрами. Тсуги раскинули свои зелёные ветви. Жимолость, тис и кусты крыжовника теснились на редких участках света. Воздух пах иначе, он был чистым, без следов соли или океана, и в нём чувствовался аромат рождественских хвойных деревьев.

Ух, ты.

- Сюда, - сказал Айзек.

Я последовала за ним вглубь леса. Мы обогнули огромную бальзамическую пихту. Впереди лес расступался, будто кто-то вырезал из зелёного массива идеальный круг. В его центре из лесной подстилки торчал неровный камень, похожий на горный хребет. На камне лежало тело в тактическом камуфляже.

Айзек сделал ещё один шаг вперёд, и я выставила руку перед ним. Мы достигли конца безопасной зоны.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Iona Andrews - Magic Claims

Тело лежало, залитое солнечным светом, прекрасно сохранившееся. Я могла разглядеть каждую деталь: светлые волосы, лицо мужчины лет тридцати с двухдневной щетиной на подбородке, широко раскрытые глаза, устремлённые в небо. Он не выглядел мёртвым. Он был похож на человека, решившего передохнуть после долгого путешествия по лесу, если бы не меч, вонзённый ему в грудь, с эмблемой Ордена на рукояти.

Ни одно животное не тронуло его. Над ним не кружили насекомые. Лес образовал вокруг него идеальное кольцо, чтобы не приближаться к нему. Только скала, человек и красные символы, нацарапанные на камне и обведённые кровью.

- Джереми? - спросила я.

- Ты помнишь.

- Еще бы. Рыцарь-защитник Джереми Гарднер. Первый, кого ты потерял из своей команды.

- Когда всё это закончится...

- Я найду способ снять его с этого камня, Айзек.

Рыцарь-следопыт кивнул и снова посмотрел на тело.

- Осталось совсем немного, - пообещал он. - Я вернусь за тобой.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Глава 12

Магия леса струилась извивающимися потоками, кипела на границах моей безопасной зоны. Густая, как сироп, и такая глубокая, что в ней можно утонуть. Мы были в центре силы леса. Она терзала края моей узкой территории, пытаясь впиться в них зубами, но безуспешно. Деревья стали высокими и раскидистыми, их ветви тянулись друг к другу над дорогой, закрывая солнце над нашими головами. Мы двигались по зелёному туннелю.

Конлан проскользнул сквозь колонну, опасно приблизившись к границе, задержался там на несколько мгновений и направился ко мне.

- Мам, - его голос звучал едва громче шёпота.

- Да?

Он без труда перешёл на язык Шинара.

- Ты ведь сильнее его, верно?

- Скоро узнаем.

Он уставился на меня широко раскрытыми глазами. Это был не тот ответ, который он искал.

- Грубая сила важна, но бывают случаи, когда подготовка важнее. И ты, хоть тебе всего восемь, подготовлен лучше, чем тот, кто захватил эту землю.

Он посмотрел на лес.

- Помнишь, что папа говорил о других оборотнях?

Он кивнул.

- Это похоже. Посмотри на нее, Конлан. Да, это настоящая магия, но почувствуй, насколько она беспорядочна и неравномерна. А теперь почувствуй силу моего притязания. Когда мы красили наш дом, мы не швыряли банки с краской в стены. Мы окунали валик в краску и равномерно наносили её.

Он снова посмотрел на лес, а затем на дорогу перед нами. Его плечи расправились. Он поднял голову.

- Вот почему мы тренируемся, - сказала я ему по-английски. - Особенно в магии важно контролировать процесс. Кровавый шип размером с иглу, брошенный в нужный момент, может убить врага ещё до того, как он успеет швырнуть в нас гигантский валун.

Он улыбнулся и вернулся на своё место рядом с Джушуром.

Однако это было чертовски сложно. Сначала отделить часть лесной территории было относительно легко. В этот раз это было похоже на попытку протащить гигантский камень через поле по грязи. Когда я закончила, всё моё тело было покрыто потом.

Что бы ни ждало нас в конце этого пути, оно не сдастся просто так. Оно не сбежало, хотя в глубине души я на это надеялась. Нет, оно выжидало, собирало силы, концентрировало магию, чтобы защититься.

Рука, державшая меч, чесалась. Я устала ходить и ждать.

Уже скоро. Я видела свет прямо перед нами, там, где заканчивался лес, и дорога выходила на открытое пространство. С каждым шагом мы приближались.

Айзек внезапно остановился, приподнявшись на цыпочках. Я посмотрела мимо него на почти ослепляющий дневной свет.

В свете, прямо за пределами моей безопасной зоны, стоял гигантский олень. Он был крупнее лося, ростом в семь футов в холке, и смотрел на нас без страха. Голову

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

олень венчали огромные рога - два массивных костяных отростка с наконечниками размером с меч, выступающими почти на пять футов. С рогов свисали пучки травы, словно животное втыкало их в землю.

Он был величественным и прекрасным, словно лес послал нам навстречу своего глашатая.

- Ирландский лось, - прошептал Килан.

Скорее, лось-олень, *Cervalces scotti*, который, согласно книге Конлана, обитал в Северной Америке, но я не хотела портить момент Килану.

- Чёрт, столько мяса, - выдохнула Джийнкс у нас за спиной.

И буда озвучила мои мысли.

Килан сердито посмотрел на неё.

- Заткнись.

Олень ещё долго смотрел на нас, а затем отошёл в сторону со света.

- Ладно, народ, - окликнул всех Килан. - Пришло время сделать то, ради чего мы проделали весь этот путь.

- Сражайтесь, выживайте, возвращайтесь домой, - прорычал Кэрран.

- Да, альфа.

С оборотнями произошли изменения, как будто каждому из них в вены влили по порции эспрессо. Руки вытянулись. Глаза засияли. снаряжение сдвинулось, готовое в любой момент исчезнуть. Килан вытащил палаш и взмахнул им, как зубочисткой.

- Готовы, - крикнула Хизер у меня за спиной.

Я оглянулась. Лучники остановились и натянули тетиву.

Я посмотрела на Оуэна.

- Мне понадобится та кровь.

Оборотень-бизон сбросил с плеч шатер, как у верблюдов, и вытащил большой рюкзак.

- Куда положить?

Я отстегнула флягу с кровью от пояса, сняла ножны «Саррата» и стянула с себя толстовку.

- Да сюда.

Он нахмурился.

- Просто вылить на землю?

- Ага.

Он расстегнул рюкзак, открутил крышку и перевернул его. Кровь нежити выплеснулась на тротуар. Я вылила в неё содержимое своей фляги.

Обычная человеческая кровь свернулась бы без холодильника после целого дня, проведённого в моей фляге. Магия в моей крови сохраняла её свежесть дольше, и, когда она смешалась с лужей вампирской крови, моя сила прошла сквозь неё, как огонь по детонатору. Две жидкости слились в одну податливую, послушную массу. Она потекла ко мне, повинувшись моей воле, поднимаясь по ногам, талии, груди и рукам, чтобы покрыть всё моё тело до подбородка. Она была тёплой на ощупь, а заключённая в неё магическая сила мерцала и была готова к использованию.

Последний толчок - и она приняла нужную форму. Меня окутала кровавая броня, гибкая и тонкая, как вторая кожа, но при этом непробиваемая для когтей и обычных мечей.

Все прекратили свои занятия и уставились на меня.

- Ладно, я оделась, - объявила я. - Давайте начнём вечеринку!

Кэрран ухмыльнулся.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

- Вы слышали, что сказала консорт, - прорычал Килан. - В атаку. У нас не так много времени.

Все решили одновременно перевести взгляд в другую сторону. Я подняла «Саррат» с земли, вылила на лезвие остатки своей крови и заточила его до остроты бритвы. Эффект продержится недолго, но пока он действует, меч будет резать кости как масло.

Я подошла к Конлану и обняла его.

- Мам, - тихо сказал он. - Я уже не ребёнок.

- Ты всегда будешь моим малышом. Смирись с этим. Когда начнётся бой, оставайся с лучниками. Они уязвимы в ближнем бою, и им понадобится твоя защита.

- Да, мэм.

- Слушайся маму, - сказал Кэрран.

- Да, альфа.

Мы снова направились к свету.

- А ты так умеешь? - прошептал Дарин Конлану.

- Пока нет, - ответил сын.

Просвет между деревьями становился всё ближе и ближе. Сто ярдов, пятьдесят, двадцать пять.

Безопасная зона закончилась.

Кэрран посмотрел на меня. Я покачала головой. Больше никаких притязаний. Магия леса слишком сильна, а я слишком устала. Нам придётся решить эту проблему по старинке. Притязание исчезает, когда умирает его создатель.

Кэрран расправил плечи. Он почему-то казался выше, угрожающе нависающим, а его лицо было хищным и свирепым, почти жестоким. Он был львом, который увидел желанную территорию и был готов её захватить.

Мы укрылись в зелени и осторожно двинулись к опушке леса.

Перед нами простиралось поле, всё ещё зелёное и яркое, несмотря на осень. Посреди поля возвышался невысокий холм, а на вершине этого холма стояла древняя и массивная крепость, доминирующая над всем вокруг. Мы смотрели на внешнюю стену, состоящую из круглых башен высотой почти в сто футов, расположенных почти вплотную друг к другу, с небольшим промежутком между ними.

Башни, построенные из глиняного кирпича и частично облицованные гранитными плитами, тянулись вдаль двумя прямыми линиями, которые пересекались под прямым углом почти прямо перед нами. Каждая из двух видимых нам сторон была длиной более мили. Если бы этот форт был квадратным, весь город Пендертон поместился бы внутри этой стены.

Это было не похоже ни на один из известных мне архитектурных стилей. Я никогда не видела ничего подобного.

Кэрран со щелчком закрыл рот.

- Где они взяли гранит? Ближайший карьер находится в сотнях миль от побережья.

- Мне всё равно. Я хочу ее, - прорычал Кэрран.

- Прекрасная крепость, милорд, - крикнул Килан. - Давайте освободим ее и всех людей в оковах вместе с ней.

Между лесом и стенами было много открытого пространства, которое нужно было преодолеть. Лучники были особенно уязвимы. Эффективная дальность их стрельбы составляла около двухсот ярдов. Если бы зло в крепости вступило в бой с оборотнями, стрелять в них было бы бессмысленно. Стрелы не нанесли бы им достаточного урона, а

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

оборотни атаковали бы слишком быстро. Лучников лучше было бы использовать против охотников. Для этого нам нужно было подвести их ближе к стенам.

На вершине угловой башни что-то зашевелилось. В поле зрения появились люди. Два десятка охотников, вооружённых копьями, шесть магов-жрецов и высокая женщина в белом в центре.

Римуш передал мне бинокль.

Она была похожа на одну из охотниц. Такое же стройное телосложение, странная линия плеч и слишком длинные конечности. Но, в отличие от охотниц, она не мазала волосы глиной. Её длинные локоны развевались на ветру, и они не были чёрными, каштановыми или светлыми. Её волосы были светло-голубыми, как небо. Точно такого же оттенка была глина на волосах и лицах её последователей. Она пометила их как своих.

Её лицо было неестественно бледным, вероятно, из-за пудры или какой-то краски, которая была намного более гладкой, чем голубая глина. Крово-красный пигмент окрасил её веки и область под глазами. Всё её лицо было похоже на череп с двумя кровавыми дырами вместо глазниц. Жрецы-маги с тревогой кружили вокруг неё.

Привет, лесное зло. Я пришла одолжить у тебя сахар и поболтать о Пендертоне. Не слишком ли я не вовремя?

Женщина что-то сказала, обнажив зубы. Они были острыми и треугольными, как у акулы. Кожа на её обнажённых руках была странного, выцветшего охристого оттенка, с едва заметным рисунком, словно кто-то нарисовал поверх неё призрачный тигровый узор голубовато-зелёным пигментом. Зубы, волосы, кожа...

Поверни голову, поверни голову...

Она рывкнула на одного из жрецов-магов, и я увидела её ухо. Вот оно! Попалась.

- Фейри, - сказала я.

- Что? - спросил Кэрран.

- Она не человек. Она фейри.

- Фейри? - спросил Килан. - Здесь?

- Легенды о фейри распространены не только в Ирландии. Они в разных формах встречаются в фольклоре по всей Европе и Азии. Согласно основной теории, у современных людей и фейри был общий предок, но они разошлись в доисторические времена. В какой-то момент после этого мы скрещивались, поэтому у людей иногда рождаются дети-фейри. Магия активизирует спящие гены. Наша королева Бледного черепа - доисторическая фейри.

И папе бы очень понравился этот лакомый кусочек. Когда он создавал орден сахану, своих убийц, он специально искал детей фейри из-за их значительного магического резерва. *Отец, а ты знал, что фейри способны заявлять права? У него бы голова пошла кругом.*

Я опустила бинокль и повернулась, чтобы посмотреть на нашу команду.

- Это многое объясняет, - сказал Кэрран. - Например, отсутствие железа. Ладно, наша главная цель - Бледная королева на той башне. Их общество строго структурировано. Она на вершине, за ней - жрецы-маги, а внизу - охотники и оборотни.

- Если у тебя нет магии, то ты ничтожество, - сказал Килан.

- Да, - подтвердил Кэрран. - Она будет оценивать нас по тому, что ей известно. Она видела, как Кейт творила магию и заявляла права на землю, поэтому она будет считать её королевой, а нас - её расходным материалом.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Мы воспользуемся этим в своих интересах, - сказала я. - Как только начнётся драка, она переключится на меня, потому что считает меня самой большой угрозой.

- Она будет сидеть в своей башне и управлять оборотнями, - сказал Кэрран. - Судя по её предыдущим действиям, она считает своих подчинённых недочеловеками. Она бросит их на нас, потому что ей всё равно, выживут они или нет. Когда это произойдёт, мы перенесём бой влево, чтобы дать Кейт пространство для работы. Нам нужно добраться до этих стен с минимальными потерями.

Я кивнула.

- Я буду использовать магию, так что не стойте передо мной. Хизер, твои люди, Конлан, Дарин и Джушур должны держаться позади и справа от меня. Не стойте прямо за мной, но держитесь достаточно близко, чтобы я могла сократить расстояние и защитить вас, если возникнут непредвиденные обстоятельства. Будьте осторожны. Это её территория, и мы не знаем, на что она способна. Она могла бы обрушить под вами землю или взорвать стены, чтобы раздавить вас.

- Вопросы? - спросил Кэрран.

Вопросов не было.

- Мне нужен доброволец на левую руку, - сказала я.

Оуэн шагнул вперёд, размахивая огромным молотом. Откуда, чёрт возьми, он его взял?

- Оставайся. Рядом. С ней, - приказал Кэрран, чётко выговаривая каждое слово. - Не отвлекайся.

Оуэн кивнул.

- Да, альфа.

- Ладно, давайте привлечём её внимание. - Я вышла на свет и поднесла бинокль к лицу.

Один из жрецов-магов указал на меня. Бледная королева уставилась на меня. Вокруг неё клубился тёмный дым, стекая по рукам и плечам.

Я подняла руку и помахала.

Бледная королева оскалила зубы и ткнула пальцем в мою сторону. По крепости разнёсся резкий крик. Внутренние ставни сдвинулись в сторону, и в угловой башне внезапно появились окна. На траву посыпались оборотни.

- Ну вот, началось! - прорычал Кэрран.

Я вернула бинокль Римушу и стала разглядывать бегущих к нам существ. Десять, двадцать, тридцать. Больше шестидесяти косматых тварей, каждая из которых крупнее обычного оборотня. Чёрт.

Кэрран принял облик воина и взревел.

По равнине прокатился взрывной звук. Атакующие в тылу замедлились, словно сомневаясь, но первая линия продолжала наступать.

Кэрран бросился бежать.

- За Стаю! - закричал Киан.

Наши оборотни пронеслись мимо меня.

Я сбросила плащ и медленно, осторожно двинулась вперёд. Римуш шёл справа от меня, Оуэн - слева.

Магия передо мной сгустилась, тёмный дым закружился и собрался в клубок, протягивая ко мне щупальца, словно какое-то кошмарное существо.

Я направила магию в «Саррат» и произнесла заклинание.

- Террат сахатур.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Сила ударила в мой меч. Внезапно он стал невероятно тяжёлым. Сжав его обеими руками, я напряглась и рубанула. Из «Саррата» вырвалась волна золотого света и взметнулась над травой, разорвав тёмный дым, как папиросную бумагу.

Одно из любимых заклинаний моей тёти. Красивое и короткое. Легко запоминается.

У меня было такое чувство, будто я пыталась поднять машину.

Я продолжала идти. На вершине башни Бледная королева вцепилась в парапет. Я была недостаточно близко, чтобы разглядеть её лицо, но язык её тела был достаточно красноречив. Это была версия «какого хрена» ледникового периода.

Впереди меня неровная шеренга наших оборотней разделилась на пары и столкнулась с противником. Полетели брызги крови. Воздух сотрясали вопли и рычание.

Бледная королева взмахнула руками. В ответ её магия изменилась, и я сосредоточилась на ней, пытаясь определить направление потока.

Первый оборотень, прорвавшийся через нашу линию обороны, бросился ко мне. Огромный, покрытый серой шерстью, он нёсся на меня на полной скорости, рассчитывая сбить меня с ног своей массой и силой.

Оуэн позволил ему приблизиться к нам на три метра, встал у него на пути и замахнулся боевым молотом. Хрустнула кость, и вражеский оборотень отлетел влево и тяжело приземлился на спину. Оуэн ткнул в него молотом.

- Не вставай!

Мы продолжали двигаться. Потоки магии окутывали башню, клубясь над ней, как грозовые тучи.

Ты извлекла из земли много магии. Что ты с ней делаешь?

Второй оборотень набросился на меня. Римуш одним ударом выпотрошил его, проткнув правое лёгкое и перерезав позвоночник, когда тот упал.

На башне, словно хлопущки, раздались небольшие магические взрывы. В воздух взлетели, вращаясь, огромные валуны. Маги-жрецы выпустили первый залп.

Они целились в меня или в лучников? Я оглянулась. Конлан и люди Хизер были в двадцати пяти ярдах от нас. Слишком уязвимы.

- Ко мне!

Ко мне подбежали лучники: Конлан впереди, а Дарин сразу за ним.

Где, чёрт возьми, был Айзек? Его не было среди оборотней. И среди лучников его тоже не было.

Магия достигла своего пика в башне. Я оглянулась.

Бледная королева вскинула руки к ступку магии, собравшемуся над её головой, и резко опустила их. Грозовая туча её силы обрушилась вниз и впиталась в землю.

Ну, ясно.

- Гис Аддир, ар аррит...

В глазах Римуша вспыхнуло понимание.

Земля задрожала.

- ...леру скар...

До нас добрались лучники.

- Сомкнуть ряды! - приказал Римуш. - Сцепить руки!

- ...аз джейтам...

Первый валун полетел в нас, как камешек, выпущенный из гигантской рогатки. Он просвистел над нашими головами и с грохотом врезался в землю. Земля содрогнулась.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Впереди холм вздымался и катился вперёд, словно гигантский шар летел прямо на нас, прячась под землёй.

Римуш схватил Оуэна и сжал мою левую руку.

- ...сар удурум!

Травянистое поле под моими ногами разверзлось. Моя магия сработала, и мы приземлились на светящийся мост длиной в пятьдесят ярдов. Под нами зияла яма глубиной в тридцать футов, на дне которой кружилась магия. Мост едва перекрывал её. Если бы я ошиблась на несколько футов, мы бы сейчас оказались погребены заживо. Кто-то позади меня вскрикнул.

- Все в порядке. Не паникуем! - крикнула Хизер. Её голос дрожал.

Ширина моста составляла всего два метра. Я не создала перил. Не было времени на что-то вычурное или сложное. Я создала гигантскую магическую доску, которая опиралась на края ямы, и мы находились прямо посередине.

- Разбиваемся на пары, одна за другой, - приказала я. - Не бежим.

Мы направились по мосту к крепости, у стен которой бушевало сражение. Магия под моими ногами слегка дрогнула, но выдержала.

Второй валун упал слева от нас и скатился в яму. Если бы один из них попал точно в цель, у нас были бы проблемы.

- Конлан! Щит «Муш Азэбту»! - Я оглянулась.

Он посмотрел на меня широко раскрытыми от ужаса глазами.

- Покажи мне, чему тебя научил дедушка!

Конлан выставил руки перед собой, словно пытаясь защититься от невидимого противника. Из его уст полилась речь на языке Шинара, слова неслись и переплетались с его магией.

Лохматый коричневый оборотень вырвался из схватки и побежал в нашу сторону. Я была впереди, а Римуш и Оуэн - позади меня.

- Не делай этого! - предупредила я.

Оборотень вскочил на мост, его плечи были сгорблены, медвежья морда разинута, а взгляд был прикован ко мне. Женщина.

Я побежала к ней, легко перебирая ногами.

Мы встретились взглядами за долю секунды до того, как её когти коснулись моего меча. Её когти встретили пустоту. «Саррат» перерезал ей горло. Её тело упало влево, а голова отлетела вправо, в яму.

Ещё несколько шагов, и я ступила на твёрдую землю. Римуш и Оуэн были на шаг позади меня. Конлан и Дарин шли следующими, и мой сын всё ещё зачитывал заклинание.

Прямо перед нами в землю врезался валун и покатился вниз, подпрыгивая и на своём пути превращая всмятку двух вражеских оборотней.

Конлан запнулся на полуслове. Магия была наготове. Я чувствовала её. Оставалось лишь сделать последний рывок, но он, должно быть, забыл последнее ключевое слово.

За первым валуном последовал второй. Бежать было некуда. Лучники всё ещё были на мосту, и камни должны были упасть прямо на них.

- Слова принадлежат тебе, - произнёс Джушур спокойным и уверенным голосом. - Они подчинятся.

Римуш бросился наперерез первому валуну. Его парные мечи почти сами прыгнули ему в руки. Он подпрыгнул. Магия заструилась по его оружию, превращаясь в сияющие клинки. Они рассекали гигантский камень, разрубив его надвое. Две

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

половинки разлетелись в разные стороны, отброшенные внезапным выбросом магии. Поверхность разреза была гладкой, как стекло.

От удара Римуш взлетел в воздух. Он перевернулся через голову и грациозно приземлился на носки. Второй валун покатился прямо на нас.

- Эйбур уру атамент! - закричал Конлан.

Из его рук вырвался золотой свет, образовав два больших полупрозрачных щита диаметром пятьдесят футов и шириной двадцать пять футов. Они зависли в двадцати футах перед нами в воздухе, повторяя положение его рук.

Конлан опустил ладони, выставив наклонные щиты на пути летящего валуна.

Каменная ракета врезалась в его магическое поле и отскочила над нашими головами, упав в яму.

У него получилось!

- Хорошая работа!

Он ухмыльнулся в ответ.

Остальные уставились на моего сына. Жаль, что Кэрран этого не увидел.

Третий валун пролетел над головой и врезался в дальний конец моста. Чёрт.

Полупрозрачная доска треснула.

Держись. Держись, чёрт возьми.

Конец моста раскололся и рухнул, трещины поползли в нашу сторону.

- Бегите! - закричала я.

Лучники бросились вперед, а мост у них за спиной начал таять, превращаясь в ничто. Римуш и Оуэн схватили их и оттащили в сторону, на безопасное твёрдое место.

Трещин стало больше.

Хизер была последней на мосту. Я мельком увидела её лицо: глаза широко раскрыты, готовая закричать. Мост треснул у неё под ногами. Она прыгнула - отчаянный прыжок, который не удался... и тут Римуш поймал её, повиснув на краю, одной рукой держа Хизер за плечо, а другой сжимая Оуэна. Оборотень-бизон зарычал и вытащил их обоих из ямы.

Конлан выдохнул, и его щиты слегка опустились вслед за его руками.

- Ты отлично справился. Ты можешь идти со щитами?

Он кивнул.

- Вполне.

- Ты отлично справляешься. Все, держитесь позади меня, по четыре человека в ряд. - Я направилась к крепости. Римуш и Оуэн снова встали по бокам от меня.

Вокруг нас падали валуны, некоторые из них летели прямо на нас, а другие падали посреди поля боя и катились в нашу сторону. Другого направления не было. Мы были единственной целью.

Теперь Бледная королева мне была видна без бинокля. Она прислонилась к парапету и смотрела, как я приближаюсь, с ненавистью на лице. Эта яма стоила ей немалых магических сил. Она пыталась прийти в себя.

- Мы в зоне досягаемости! - объявила Хизер.

Мы остановились. Лучники прицелились одновременно. Наконечники стрел светились зелёным. Взрывные болты. Неплохо. Пендертон не поскупился.

- Поднять щиты! - приказала я.

Конлан поднял руки и повернул ладони друг к другу. Щиты в воздухе над нами развернулись боком.

- Огонь! - рявкнула Хизер.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Стрелы со свистом пролетели в воздухе и вонзились в охотников на вершине башни. Магия вспыхнула ярко-зелёными искрами.

Мужчина вскрикнул, и его тело рухнуло на землю. Жрец-маг. Хороший удар.

Дарин улыбнулся.

- Оставайтесь здесь и стреляйте вот так.

Я продолжила свой путь. Я была уже достаточно близко, но хотела немного отдалиться от лучников.

Ряды вражеских оборотней впереди и слева от меня поредели. Земля была усеяна телами, большинство из которых были ещё живы и стонали, другие лежали неподвижно и молчали.

Оуэн издал странный звук – наполовину рык, наполовину рев.

- Что?

- Они же пожилые, - прорычал он. - И дети! Посмотрите на них.

Что?

О. Он был прав. По крайней мере, у трети вражеских оборотней была серая шерсть, а не тёмная здоровая серость взрослых волков или шакалов. Нет, это была серебристо-серая шерсть, которая появляется с возрастом. Их тела были худыми, без тяжёлых складок, как у оборотней в расцвете сил. Некоторые из тех, кто не был серым, явно были слишком молоды. Их движения были неуклюжими, а атаки - неуверенными. Должно быть, она опустошила свою цитадель и отправила против нас всех, у кого ещё билось сердце.

Пора было заканчивать. Я была на пределе, но у меня ещё оставалось немного магии.

Я направила силу в «Саррат», произнесла заклинание и дала волю магии. Из клинка вырвалась полоса света и проложила себе путь вверх по склону, взрыхляя землю. Сучка на вершине башни взмахнула руками и закричала. Стена окуталась дымом. Мой меч вонзился в неё и разрубил, оставив в башне глубокую рану.

Она бросилась к крепостному валу с потрясённым лицом. Я направила на неё меч. Она отразила этот удар, но не сможет отразить следующий, и мы оба это знали. Она была на пределе.

Бледная королева завизжала. Это прозвучало как приказ.

Ничего не произошло.

Я пожалала плечами. Мне нужно было сделать всё как следует. Она была на пределе, но и я тоже.

В башне открылась ставня, и в проёме появилась смутная фигура, наполовину скрытая тенью.

Бледная королева протянула руку в мою сторону и закричала. Её слова были острыми, как осколки стекла.

Фигура вышла на свет и упала на землю позади линии защитников-оборотней.

Поле боя сотряс рёв - звуковая волна, пронёсшаяся по воздуху, как ударная.

Я узнала этот рёв. О нет.

Тела отлетали в сторону. Что-то надвигалось, прорубая себе путь сквозь ряды защитников крепости, отбрасывая их в сторону, как кегли в боулинге.

Линия фронта вражеских оборотней расступилась, и они бросились врассыпную, спотыкаясь и падая. На открытое пространство вырвался лев. Огромный, серый, в чёрную полосу, с гривой на огромной голове.

Я знала, какого размера может быть Кэрран. Я точно знала, на что он способен. Этот лев весил как минимум на двести фунтов больше.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Золотые глаза льва устремились на меня. Взгляд альфы обжег меня, был тяжёлым, властным, его было трудно выдержать. Это был не просто лев. Это был Первый.

О, Боже мой.

Лев бросился в атаку.

Оуэн прыгнул передо мной, бросая вызов. Я обогнула его и увидела, как лев приближается, словно в замедленной съёмке: массивные лапы стучат по земле, глаза горят глубоким, яростным янтарным светом. Его было не остановить. Казалось, что на меня надвигается сам ледниковый период, жестокий и беспощадный.

Горящие глаза пригвоздили меня к месту. Я знала, что должна двигаться, но не могла. Я не могла...

Кэрран врезался в него сбоку, сбив с курса. От удара массивное чудовище пошатнулось. Оно в шоке развернулось и взревело от ярости.

Кэрран взревел в ответ.

Два льва-самца, один в зверином обличье, другой в облике воина, сверкнули глазами друг на друга и столкнулись. Враг Первый вздыбился на задних лапах и ударил Кэррана по шее и голове, рассекая воздух своими длинными, как ножи, когтями. Я видела, как Кэрран убил дикого быка одним ударом. От такого удара череп оборотня раскололся бы, как грецкий орех. Мгновенная смерть.

Кэрран отклонился назад, пропустил мимо себя одну гигантскую лапу, сделал шаг вперёд и нанёс прямой удар правой рукой в лицо противника. Голова вражеского льва откинулась назад.

Я была уже на полпути к ним.

Кэрран повернулся ко мне.

- Нет!

Я остановилась. Это чуть не убило меня, но я остановилась.

Враг Первый зарычал и снова бросился в атаку, поднимаясь и размахивая левой передней лапой, пытаясь повалить Кэррана на землю. Если ему удастся придавить его всем своим весом, всё будет кончено.

Кэрран отскочил в сторону. Когти рассекали воздух перед ним. Сила удара отбросила льва вправо, обнажив бок. Кэрран развернулся и нанес короткий, но мощный удар льву в ребра. Захрустели кости. Прежде чем лев успел среагировать, Кэрран вонзил руку в то же место и вырвал окровавленный кусок плоти с костью. Из раны хлынула кровь, на фоне которой отчетливо виднелись желтые осколки ребер.

Другой лев развернулся и бросился в атаку.

Вокруг львов кольцом появились четыре сгустка тёмного дыма, которые превратились в магов-жрецов.

О нет, ты не смеешь. Если я не смогу помочь, то и ты не можешь.

Первый ледникового периода взревел от ярости. Бледная королева закричала на него с башни. Жрецы-маги метались вокруг двух оборотней, то появляясь, то исчезая.

Джушур и Римуш выступили у меня за спиной, как два идеально синхронизированных танцора.

Кэрран нанёс ещё один удар по рёбрам противника. Другой лев атаковал так быстро, что я почти не успела ничего заметить. Он вцепился зубами в левую руку Кэррана. Он привстал на задние лапы, перебросил через Кэррана свои огромные передние лапы и всем телом навалился на него.

Кэрран упал.

Два Клинка Шинара пронеслись сквозь дым, их парные мечи рассекали воздух точными, жестокими движениями. Четыре тела упали на траву.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Первый из ледникового периода с рычанием набросился на Кэррана, вонзив задние лапы в землю по обе стороны от него, чтобы было удобнее. Я даже не видела Кэррана под массой льва. Я стиснула зубы.

Ну же, милый. *Ну же.*

Лев ледникового периода поднял голову, его пасть была в крови. Я мельком увидела Кэррана под ним, его плечо было залито кровью. Лев снова набросился на него.

- Папа! - закричал Конлан. Он попытался пробежать мимо меня, но я поймала его и прижала к себе.

Все бои прекратились, кроме двух Первых. Обе стороны молча наблюдали.

Лев снова поднял голову. Его передние лапы придавили плечи Кэррана, огромные когти вонзились в его плоть. Первый из ледникового периода взревел, возвещая о своей скорой победе.

Кэрран был борцом.

Его руки скользнули между передними лапами льва и оттолкнули их вверх и в стороны. Львиные лапы приземлились на землю над плечами Кэррана. Кэрран просунул правую руку под левую переднюю лапу льва и обхватил её сгибом локтя. Он прижал левую руку к горлу льва, не давая ему укусить, и повернулся вправо, обхватив ногами бока льва.

Болевой приём на руку. Он применял его ко мне столько раз, что я уже и не вспомню. Но человеческие кости намного слабее львиных.

Первый ледникового периода ещё не осознал, что происходит.

Кэрран хрустнул шеей и приподнялся. Мышцы на его руках и спине напряглись, и за долю секунды он стал ещё крупнее.

Левая передняя лапа льва хрустнула, как веточка. Он взвыл от удивления и боли. Его задние лапы царапали землю, пока он пытался освободиться.

Кэрран оторвал сломанную конечность и отбросил её в сторону. На его пальцах выросли длинные когти, и он ударил льва по животу, разрывая плоть и органы.

Лев в отчаянии забился и перекатился на бок в последней попытке спастись. Кэрран перекатился вместе с ним и, оказавшись сверху, вонзил свою чудовищную руку в грудь льва.

Я обезглавливала людей. Я вонзала нож в сердце существа. Но я никогда не забуду, как Кэрран вырвал сердце другого Первого из его груди. Оно лежало в его огромной когтистой руке, окровавленное, и сжалось в последний раз, подняв в воздух кровавый туман.

Тело Первого приняло гуманоидную форму. Он был крупным, почти два метра ростом, и покрыт голубоватой шерстью. Его голову венчали два больших рога.

Кэрран встал. Он поднял сердце, показывая его всем, подошёл ко мне и бросил его к моим ногам.

Эм. Что я должна с ним сделать?

Его глаза были чистого золота и всё ещё горели жаждой крови.

Я пронзила сердце «Сарратом». Мне показалось, что так будет правильно.

Кэрран отвернулся от меня и зарычал.

Все оборотни как один опустились на колени. Лучники Хизер, Клинки, Дарин, Конлан и я были единственными, кто остался стоять на поле боя. Бледная королева на башне застыла на месте.

Кэрран забрал Стаю. Она была его. Битва закончилась. Мы победили.

Магия, пронизывающая поле, исчезла, мгновенно притянута башней.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Магия вспыхнула, как молния, над Бледной королевой. Несколько оставшихся в живых охотников, которых не задело стрелы Хизер, бросились наутёк. Некоторые из них спрыгнули с башни и скатились по её склону, рухнув в траву.

Тёмный дым медленно клубился и расширялся, окутывая башню, стелясь по земле. Он окутал оборотней, стоявших на коленях у стены. Их золотые ошейники сверкнули. Их головы взорвались.

У неё не осталось магии. Её лучший боец и жрецы-маги были мертвы. Она жертвовала своими людьми ради последнего всплеска силы. На поле боя оставалось, по меньшей мере, сорок выживших, большинство из них были слишком ранены, чтобы сражаться или бежать. Она убьёт их всех: стариков, детей, всех, у кого есть ошейник. Все они умрут.

- Нет, Шарратум, нет! - закричал Джушур.

Магия вырвалась из меня почти сама по себе. Это были последние силы. Всё, что я могла дать. Она вырвалась из меня, жалкая и слабая. Мир погрузился во тьму. Я упала, но не приземлилась.

Послышался шум. Он доносился издалека, как будто я была глубоко под водой, а кто-то звал меня с берега. Я плыла в бесцветном тумане, потерянная и напуганная. Такая напуганная.

Мне захотелось снова обнять Конлана. Мне захотелось поцеловать Кэррана и увидеть, как он мне улыбается.

У меня ещё было много дел. Я не позволю, чтобы на этом всё закончилось. Нет, этого не случится. Мне нужно вернуться к семье.

По краям бесцветного тумана начал разливаться слабый зелёный оттенок. Земля. Она была истощена, её магия была исчерпана и истощена Бледной королевой, но она всё равно тянулась ко мне, как и ко всем остальным.

Я протянула руку. Сквозь туман ко мне потянулся тонкий зелёный росток.

Ещё чуть-чуть. Совсем чуть-чуть.

Зелень коснулась моих пальцев.

Реальность обрушилась на меня вихрем красок и тепла, звуки стали слишком громкими, и я услышала, как Конлан кричит мне в ухо:

- Мама! Не умирай, не умирай!

Я заставила себя пошевелиться.

- Всё в порядке, - солгала я. - С тобой всё в порядке. Со всеми всё в порядке.

Конлан всхлипнул.

- Где твой папа?

- Я здесь, - сказал Кэрран. - Я тебя держу.

О. Он обнимал меня. Вот почему мне было так хорошо.

- Люблю тебя, - сказала я ему.

- Не делай этого снова, - прорычал он.

- Неужели все мертвы?

Он повернул меня в своих объятиях так, чтобы я могла увидеть крепость.

Я притязала участок земли шириной около ста ярдов и длиной, может быть, в триста ярдов. Все наши были в безопасности. Несколько оборотней из ледникового периода стояли или лежали на моей территории, сбитые с толку, но живые. Их ошейники валялись у их ног. Пара охотников, каким-то чудом оставшихся на ногах, ковыляла ко мне. Все остальные, все её люди, охотники и оборотни, были мертвы. Трава за пределами моей территории была усеяна обезглавленными трупами.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Перед нами, на вершине башни, стоял огромный призрак, вцепившийся в башню пятифутовыми костлявыми пальцами с огромными когтями. Его лицо принадлежало Бледной королеве, но рот был полон клыков. На голове красовался венец из костяных рогов. Тёмный дым клубился вокруг нее, словно мантия.

Я уже видела его уменьшенную версию. Это был фантом, которым маг-священник угрожал мне перед Пендертоном.

И это всё? Ты убила всех своих людей ради этого? Чтобы стать по-настоящему великой?

- С ней всё будет в порядке? - спросил Кэрран.

- Да, - ответил Джушур. - Она еле выжила. Ей нужны еда и отдых.

Я хочу, чтобы эта сучка сдохла. Она трансформировалась или просто создала этот фантом?

- Я устрою тебе отдых, детка. Дождись меня.

Хорошо, я подожду здесь.

Какая-то фигура перемахнула через крепостной вал и бросилась к гигантскому призраку с мечом в руке.

- Айзек, - сказала я.

- Где? - Кэрран прищурился и увидел его. - Какого чёрта.

Следопыт подпрыгнул и вскарабкался по руке фантома.

- Она стойкая, - сказал Джушур.

Айзек добрался до плеча призрака, вскарабкался на него и прыгнул. Его тело взмыло в воздух, спина выгнулась, обе руки легли на меч, и он вонзил клинок в щеку призрака. Его тело рухнуло на меч, и клинок пронзил магическую плоть, оставив на лице призрака рану до самой нижней челюсти. Из раны повалили дым и кровь.

Бледная королева вскрикнула и отмахнулась от него, как от мухи. Айзек пролетел по воздуху и скрылся из виду.

- Она цела, но истекает кровью. - Кэрран опустил меня на землю. - Оставайся с Кейт. Охраняй её.

- Всегда, - ответил ему Джушур.

- Конлан, защищай маму.

- Да, альфа, - выдавил из себя Конлан.

- Я сейчас вернусь, детка.

- Вернись живым, - сказала я ему.

- Я обещаю.

Мой муж взревел. Оборотни повернулись к нему. Он указал на чудовище на башне.

- Убейте ее!

Оборотни из ледникового периода уставились на него. Их глаза загорелись.

Кэрран бросился к башне.

- За Стаю! - взревел Килан.

Стая Уилмингтона бросилась на башню, а оборотни ледникового периода, которые ещё могли двигаться, последовали за ними, издавая низкие гортанные звуки. Те, кто был сильно ранен, чтобы бежать, смотрели на башню горящими глазами.

Римуш посмотрел на меня.

- Иди, - сказала я ему. - Им понадобится помощь.

Он побежал за оборотнями.

Илона Эндрюс - Магические Притязания

Ilona Andrews - Magic Claims

Существо протянуло свои огромные руки вниз, пытаясь раздавить нападавших, но они были слишком быстры. Через пару мгновений они уже карабкались по стенам, используя сверхчеловеческую силу.

- Я старик, - сказал мне Джушур. - Пожалуйста, не поступайте так со мной снова, Шарратум. Я не знаю, сколько ещё тревог выдержит моё усталое сердце.

Я улыбнулась ему.

На башне оборотни окружили фантома и вцепились в него.

Одиноким оборотень, оставший от нас на несколько метров, принял человеческий облик. Она была молода, лет пятнадцати-шестнадцати, и худа. Под бледной кожей выпирали рёбра. Её длинные каштановые волосы были спутаны кровью. Из-под торчали маленькие рожки.

Она с трудом села, волоча раненую ногу, и тихонько вскрикнула.

У оборотней была повышенная регенерация, но для её работы требовались калории. Все калории, которые Бледная королева могла выделить для оборотней, доставались бойцам в расцвете сил, а не молодым и пожилым.

Конлан достал что-то из кармана, подошёл и присел на корточки перед девушкой.

Она посмотрела на него так, словно ожидала удара.

Мой сын развернул то, что держал в руках, отломил небольшой кусочек шоколадки, положил его в рот и стал жевать.

Она наблюдала за ним.

Он протянул ей оставшуюся часть батончика.

- Шоколад. Он вкусный.

Девушка нерешительно протянула руку.

Конлан стоял совершенно неподвижно.

Я думала, она выхватит шоколад у него из рук, но она взяла его очень медленно, не сводя с него глаз, поднесла ко рту и откусила.

Ее глаза расширились.

Конлан улыбнулся.

Я вздохнула и стала наблюдать за тем, как мой муж и наши люди разрывают Бледную королеву на части.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

ЭПИЛОГ

Четыре дня спустя

- Он слишком увлекся пастушьей темой, - сказал Трой.

Я оторвала взгляд от листа бумаги, который держала в руке. Мы сидели на крыльце того, что мы называли приёмной. В здании было три этажа, и мы находились на втором, куда можно было подняться с первого по широкой каменной лестнице. Прямо перед нами были новые парадные ворота. Строго говоря, это ещё не были ворота. Сейчас это была брешь в стене, расположенная там, где раньше находилась любимая башня Бледной королевы.

Тем ударом меча я нанесла больше урона, чем думала, и как только Кэрран и Стая сразили Бледную королеву, башня треснула и была признана непригодной для использования. Мой муж и остальные оборотни разрушили её.

Сейчас он стоял у пролома вместе с Полом, нашим генеральным подрядчиком, и что-то говорил. Я не могла расслышать их с моего места - они были в добрых ста ярдах от меня, но я знала это выражение лица. *«Да, это можно сделать, но будет дорого стоить».*

Дорого - понятие относительное.

В промежутке между нами и мужем шёл Оуэн с большой палкой в руках. На голове у него была большая соломенная шляпа. Позади него неспешно шли три молодых гигантских носорога. Один из них ткнул Оуэна рогом. Оборотень-бизон обернулся и ударил носорога палкой. Носорог побежал по кругу, совершая короткие прыжки, как слишком возбуждённый козлёнок. Оуэн закатил глаза.

Я предложила купить ему ковбойскую шляпу вместо соломенной, но, судя по всему, он испытывал сильную неприязнь ко всему ковбойскому.

- Куда ты их ведёшь? - крикнула я.

- На южные пастбища, подальше от мастодонтов, - крикнул в ответ Оуэн.

Я помахала рукой.

Я оказалась права. Крепость была квадратной, хотя называть её крепостью было бы неверно. Внешняя стена, состоящая из множества башен, окружала территорию площадью почти в полторы квадратные мили. Башни служили складами, и мы успели осмотреть первые восемнадцать, хотя оборотни быстро пробежались по всем и убедились, что внутри нет ничего живого. Мы нашли кое-что безумное.

В центре внутреннего пространства возвышался грубый на вид дворец. Его окружали многочисленные постройки: казармы, жилые помещения, склады, какая-то странная платформа, которая, вероятно, использовалась для ритуалов, и амбары. В амбарах содержались различные животные ледникового периода. Мы нашли небольшое семейство мастодонтов, которые были вне себя от ужаса, каких-то странных огромных верблюдов, ещё больше лосей-оленей и детёнышей гигантских носорогов. Оуэн сразу же заявил, что, поскольку он единственный представитель своего вида, он хотел бы возглавить все стада, и мы с Кэрраном не стали возражать. Детёныши носорогов были его любимцами.

- Лишь бы он нас не пас, - сказала я Тройю.

Оборотень-шакал покачал головой.

- Как поживают ледниковые? - спросила я.

- Лучше. Еда, чистая вода и душ могут творить чудеса.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Благодаря моему отчаянному вмешательству удалось спасти жизни девяти рогатых оборотней и двух охотников. Капля в море. Бледная королева плохо с ними обращалась. На самом деле с животными, вероятно, обращались лучше, но они все равно были травмированы. Жилище оборотней даже не заслуживало такого названия. Если бы я могла поджечь это место, я бы это сделала.

Мы разместили оборотней в казармах, где Трой оказывал им первую помощь. Охотники, должно быть, занимали более высокое положение в иерархии, потому что их казармы были немного лучше, но ненамного. Хотя мы нашли комнату, полную сушёного мяса, мы выбросили его, потому что понятия не имели, что это такое, а еду мы привезли из Пендертона. Было забываемо наблюдать за тем, как люди впервые пробуют свежий хлеб.

- Ну вот, опять, - пробормотал Трой.

Одна из охотниц, высокая женщина со светло-каштановыми волосами, поднялась по лестнице. Её ноги были повреждены во время отчаянной попытки сбежать от Бледной королевы. Трой вылечил её, но ходить ей было явно трудно. Тем не менее, как только она смогла ходить, она поднялась по лестнице и встала сбоку, охраняя её. Если бы я встала и куда-то пошла, она бы попыталась ковылять за мной. Она дежурила утром, а другой охотник, мужчина примерно её возраста, дежурил вечером.

Утром после того, как мы забрали комплекс, я минут тридцать смотрела, как она стоит там, а потом попросила Килана найти стул. Он не смог его найти, поэтому принёс толстую ветку, которую срубил с дерева.

Она и другой охотник смыли с себя синюю глину. Их уши, зубы и призрачные завитки зелёных и коричневых пигментов на коже говорили о том, что они были фейри или, по крайней мере, в них текла их кровь. Несмотря на растущую магию, фейри всё ещё были редкостью. Те немногие, с кем я встречалась, относились к людям с пренебрежением, а некоторые из них без зазрения совести ели человеческую плоть. Но, с другой стороны, большинство людей, с которыми я сталкивалась в своей предыдущей работе, не были образцовыми гражданами. Мне нужно будет сделать несколько звонков и выяснить, есть ли у нас специалист по фейри, которого мы могли бы пригласить в гости, когда всё уляжется.

Мы всё ещё не знали, кто такие рогатые люди.

Охотница поднялась по лестнице. Я встала и кивнула ей. Она кивнула в ответ и села на бревно, держа в руках копьё.

- Зачем она это делает? - спросил Трой.

- Они пытаются показать, что от них есть польза, - сказала я ему. - Если бы она могла говорить, она бы сказала: «Пожалуйста, не убивайте меня. Я могу работать. Я буду вас охранять. Я буду верна вам».

Языковой барьер был проблемой, но, в конце концов, мы с ним справимся. Конлан добился больших успехов в общении с двумя подростками-оборотнями. Они выучили до пяти слов. *Вода, еда, да, нет и шоколад*. В конце концов, мы объясним всем жителям ледникового периода, что они могут делать всё, что захотят.

Я снова посмотрела на бумагу.

Айзек выжил. Он не только вышел победителем из той схватки, но и вернулся в Пендертон, а когда в тот вечер грянули технологии, он позвонил в штаб-квартиру Ордена. Теперь у меня было письмо от Великого магистра, Дамиана Анжуйского, запечатанное его печатью и подписанное его рукой. Я спросила Айзека, есть ли у него какие-нибудь солнечные очки, чтобы золотой свет величия Великого магистра не ослепил меня, когда я буду его открывать. Он даже не улыбнулся.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

Орден официально запросил разрешение на создание в нашем храмовом комплексе отделения, состоящего из одного рыцаря, чтобы - облегчить поиск своих братьев и сестёр и вернуть их тела семьям. Неофициально Анжуйский хотел присматривать за нами, и я не сомневалась, что, как только тела будут найдены, он найдёт какой-нибудь предлог, чтобы оставить здесь Айзека или кого-то ещё.

Я уже имела с ним дело. Он был равнодушен к Эрре, но, кроме того, тётя и Великий магистр были частью гораздо более масштабной стратегии, в которую были вовлечены высшие эшелоны федерального правительства. До сих пор федералы благоразумно не трогали нас с Кэрраном.

Присутствие рыцаря Ордена имело как преимущества, так и недостатки. Он, конечно, доложит обо всём Анжуйскому, возможно, напрямую, учитывая, что великий магистр точно знал, кто такие мы с Кэрраном. Наша семья, скорее всего, была на первом месте в списке Анжуйского «Вести наблюдение». Но доступ к власти, которой обладал Орден, мог оказаться полезным в будущем.

Ко мне подошли Кэрран с Полом.

- Привет, детка! - поздоровался со мной муж.

- Привет, красавчик! Часто сюда приходишь?

- Да, чтобы увидеть тебя. Эй, а в тех документах, которые ты получила от Неда, упоминались какие-нибудь пещеры или что-то в этом роде в этой местности?

- Нет. А что?

- Куда сливаются сточные воды?

Хороший вопрос. В крепости почти не было мебели, а та, что была, в основном состояла из камня, но туалеты там были. В некотором роде. Если можно назвать туалетом дыру в полу. Я бросила туда спичку, что, оглядываясь назад, было не самым умным поступком, но она ничего не осветила и погасла, не долетев до дна.

- Понятия не имею.

- Первоочередная задача, - сказал Пол. - Это и водопровод. Колодцы - это, конечно, хорошо, но нужны раковины и душевые. Для этого потребуется много рабочей силы.

- Мы наймём людей из Пендертона, - сказал Кэрран.

- Это будет дорого стоить.

Кэрран ухмыльнулся.

- Мы при бабках.

Пол покачал головой.

- Как скажете.

Они ушли.

Мы только что закончили ремонт в другом доме. Ни одно из зданий вокруг меня не пригодно для проживания без серьёзной реконструкции. Я видимо навсегда застряла в ремонтном аду.

Что делать с Орденем? Я ещё раз взглянула на бумагу. В ней не было ничего нового.

Если бы мы позволили Ордену основать здесь своё отделение, состоящее из одного человека, это было бы сопряжено со множеством условий. Во-первых, я бы хотела, чтобы существование этого отделения держалось в секрете. Я могла бы пересчитать по пальцам тех членов Ордена, которые знали о нём, и Ник Фельдман не мог быть одним из них. Стратегия Кэррана по спасению Стаи заключалась в том, чтобы заставить альф врасплох. Ник был влюблён в Десандру. Он бы сделал всё, чтобы защитить её и двух её

Илона Эндрюс - Магические Притязания Iona Andrews - Magic Claims

сыновей. Если бы он узнал, что мы задумали, то сразу бы рассказал ей. Нам нужно было держать его в неведении.

Если подумать, нам тоже нужно придерживаться своего расписания. Перед тем как мы уехали в Уилмингтон, Мэxon и Марта взяли с нас обещание приезжать на праздники и летом, чтобы они могли проводить время с нами и особенно с Конланом. Нам нужно будет придерживаться этого графика, как бы ни было здесь много дел. В Атланте думали, что мы отдыхаем на пляже. Меньше всего нам нужно было, чтобы они приехали искать нас раньше, чем мы будем готовы. И Мэxon тоже. Нам не нужен был этот старый ворчливый медведь, бродящий по нашему лесу.

Я была почти уверена, что Пендертон сохранит нашу тайну. Я отказалась от притязаний на город, так что сдержала своё обещание. Благодаря этому, а также тому, что мы избавились от Бледной королевы, нам стали доверять, и Пендертон хотел поддерживать с нами хорошие отношения. Во-первых, мы доказали, что умеем устранять угрозы, и если бы Пендертон обратился к нам за помощью, мы бы помогли ему по-соседски. А во-вторых, для ремонта этого места потребуется много рабочей силы и квалифицированных мастеров. Кэрран уже поговорил с Недом о поставках, и, судя по тому, как загорелись глаза Неда, мы обеспечим строительную гильдию Пендертона работой на долгие годы.

Мне нужно будет обсудить всё это с Кэрраном сегодня вечером за ужином.

В проёме возникла суматоха. Джийнкс выглянула и глубоко вздохнула.

- Консорт! К вам пришёл человек! Он говорит, что он волшебник!

Мне нужно было купить мегафон или что-то в этом роде.

- Его зовут Лютер?

- Возможно. Он похож на Лютера! Дайте я проверю! - Джийнкс исчезла из поля зрения и вернулась. - Да!

- Впусти его!

Она отошла в сторону, и в проёме показался мужчина, похожий на учёного, который заблудился в лесу и теперь был в серьёзном замешательстве. Его тёмные волосы были влажными от пота. На его от природы бледной коже всё ещё виднелись следы летнего загара. На нём были походные штаны и толстовка с надписью «Волшебник никогда не опаздывает. Толкин». Ну, конечно.

Лютер поправил очки и заметил меня.

- Ты!

- Трой, это помощник директора, Лютер Диллон. Мы находимся в присутствии королевской особы из «Биозащиты». Мы недостойны этого.

Трой отвесил изысканный поклон.

- Смейся, мещанка. Я прошёл пешком двадцать миль, чтобы добраться сюда!

- Что привело вас в наши края, помощник директора?

- Ты прислала мне килограмм зачарованного золота и образец крови с ДНК вымершего американского гепарда! Конечно, я...

Он замолчал. Я не могла его винить. Вид десятифутового мохнатого мастодонта, выходящего из-за угла с восьмилетним мальчиком на спине, заставил бы любого оторопеть.

- Конлан, куда ты ведёшь Мону? - крикнула я.

- На южное пастбище.

- Не ходи туда. Оуэн пошёл туда с детёнышами носорогов.

- Тогда я поведу её на запад.

- А Дарин где? - спросила я.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

- Он снова пошёл к озеру. Он нашёл там каких-то магических пресноводных моллюсков. Он очень рад этому. - Конлан пожал плечами.

- Хорошо, - сказала я ему.

Мона пробежала мимо Лютера и вышла через проём, унося с собой Конлана.

- Что, чёрт возьми, происходит? - потребовал Лютер. - Что это... всё такое?

Я встала.

- Пойдём. Я тебе покажу.

* * *

Мы медленно шли по вестибюлю дворца, чтобы моя стражница-охотница успевала за нами. Дворец казался зловещим, его потолок был слишком высоким, а очертания - слишком резкими. В углах сгущались тени.

За все пятнадцать минут, что мы шли сюда, Лютер не проронил ни слова. Я сделала невозможное. Я лишила Лютера Диллона дара речи. Для этого мне понадобился магический план, на создание которого ушло около двенадцати тысяч лет.

Мы вошли в главный зал. Я прошептала заклинание, и на стенах зажглись факелы, заливая комнату ярким светом. Я специально заказала их в Уилмингтоне, чтобы хорошо видеть всё в этом зале.

Охотница остановилась в дверях. Она не хотела входить.

Стены были расписаны красными, коричневыми, чёрными и белыми красками на массивных каменных панелях. Я остановилась перед первой из них.

- Некоторое время назад, вероятно, между 15 000 и 10 000 годами до нашей эры, когда мир был покрыт льдом, а Северная Каролина была окутана полярной тундрой, женщина из народа фейри была изгнана из своего племени.

На фреске одинокая фигура с длинными синими волосами отходит от группы людей. У некоторых из них были синие волосы, у других, как у спасённых мной охотников - каштановые. Пространство между толпой и фигурой с синими волосами усеяно тёмными точками - в неё бросают камни. Позади группы прямоугольные фигуры изображают дома, а над ними возвышается самый большой дом. Дворец. Один из домов поменьше горит.

Я подошла ко второй фреске.

- Её прогнали в лес, но она была могущественной и выжила. Её магия окрепла, и она нашла последователей, которые вверили ей свою судьбу.

На фреске в центре леса стояла женщина-фейри, освещённая внутренним огнём. Вокруг неё на коленях стояли люди, воздев руки в мольбе.

- Когда она окрепла, то вернулась.

Третья фреска была забрызгана кровью. Она высохла и стала тускло-коричневой, а сверху кто-то добавил красный пигмент. Просто море крови, в котором тонут люди в случайных позах, и внутренний огонь женщины с синими волосами. Вдалеке горят все дома.

- Она убила большую часть своего прежнего племени, поработила тех, кто выжил, и правила ими из этого дворца. Она стала Бледной королевой.

На четвёртой фреске в центре дворца была изображена одинокая фигура с синими волосами, чей внутренний огонь охватывал всё вокруг. Множество фигур в золотых ошейниках преклонили перед ней колени, а её слуги кланялись с обеих сторон.

- Она вела войну с соседним народом оборотней и тоже поработила их.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

На другой панели, залитой кровью, были изображены умирающие рогатые люди и животные. На следующей панели она была изображена во дворце, а перед ней на коленях стояли львы, волки и рогатые люди в ошейниках.

Я пересекла зал и оказалась на другой стороне. Лютер следовал за мной.

- Затем в мире стало теплее. Климат менялся.

На этой панели было изображено солнце, яркое и палящее, объятые пламенем.

- Она решила погрузить своё королевство в сон.

На следующей панели над дворцом и домами возвышается огромный холм, а все люди лежат ничком, включая женщину с синими волосами во дворце.

- Королева фейри спит в Подгорном королевстве, - пробормотал Лютер. - Как символично...

Следующая панель была пустой. Я остановилась перед ней.

- А потом женщина-фейри очнулась и обнаружила себя в новом мире, которым она решила править. Она отправила своих посланников в ближайший город и потребовала человеческих жертвоприношений, чтобы подчинить их своей власти. Сначала город платил, но, в конце концов, они обратились к нам за помощью. Мы пришли, убили её, захватили её дом и освободили людей, которых она не успела принести в жертву. Конец.

Лютер обвёл взглядом стены.

- Если хочешь, я расскажу тебе всё подробнее за чашечкой чая.

- Хочу, - сказал он. - Как думаешь, что её разбудило?

- Я не знаю. Хотя, я тут поддерживаю тёплые отношения с Орденом и попросила знакомого рыцаря-следопыта проверить их записи. Во время последней вспышки вся эта территория замёрзла. Никто не знает почему, но, судя по всему, температура упала до рекордно низких значений, а на земле образовался трёхфутовый слой снега и льда. На оттаивание ушло несколько недель. Возможно, она настроила своё заклинание сна таким образом, чтобы оно пробудило её, когда в мире снова станет холодно.

- Но как? Каким образом? Посмотри на эти здания. Они примитивны до безобразия. Как она могла погрузить всех этих людей и животных в сон на пятнадцать тысяч лет?

- Я не знаю, - сказала я ему. - Скорее всего, мы никогда этого не узнаем.

- Тебе пришлось её убить?

- По-правде говоря, именно это мы и сделали.

Он вздохнул.

- Мы могли бы многому у неё научиться.

Я кивнула в сторону стражницы в дверном проёме.

- Ты видишь её? Она отказывается входить в эту комнату. Даже если ей было запрещено, человек, отдавший этот приказ, мёртв, но она всё равно не хочет иметь ничего общего с этим местом. Здесь происходили плохие вещи. Некоторым магическим приёмам не стоит учиться.

Лютер снова окинул взглядом стены.

- Как только мы решим самые насущные проблемы, я собираюсь снести этот дворец, - сказала я ему. - Если тебе нужны панели для потомков, я пришлю их тебе.

Лютер огляделся.

- Ты хочешь всё это снести? Это гигантское здание?

Я кивнула.

- Я сравняю его с землёй, очищу, забрав себе всю эту землю, чтобы не осталось и следа её магии, а потом мы построим на этом месте красивый современный замок.

Илона Эндрюс - Магические Притязания Ilona Andrews - Magic Claims

Лютер посмотрел на меня.

- Это что КРЕПОСТЬ с большой буквы?

- Возможно.

- Так это новая штаб-квартира Стаи?

- И да, и нет. Пендертон выделил нам восемьдесят две тысячи акров, и ты стоишь точно в центре этого участка. Я заявлю права на всю эту территорию и буду её охранять. Если через несколько лет в Атланте начнутся проблемы и какие-нибудь оборотни решат переехать сюда, у нас будет готово жильё для них. Но это место никогда не будет принадлежать только Стае, Лютер. С этим покончено. Оборотням не нужно жить отдельно от других людей. На самом деле, чем больше мы все взаимодействуем, тем лучше.

Лютер сохранит нашу тайну. Я в этом не сомневалась.

Он провёл рукой по волосам.

- Я заберу панели. Конечно, я хочу их забрать. Это кладёшь магических знаний. Я понимаю ваши чувства и планы, но стоимость всего этого будет непомерно высокой. Одна только транспортировка панелей через лес. Возможно, мне придётся получить грант от Академии магов...

Я жестом пригласила его следовать за мной и направилась в дальнюю часть зала, мимо большого каменного кресла, которое, должно быть, служило тронем Бледной королеве.

Мы прошли через широкую дверь в коридор, а затем ещё через одну дверь. Я прошептала слово, и факел ожил.

Перед нами простиралась длинная комната. Пол был усеян кусками золота и грудями необработанных драгоценных камней, которые громоздились у стен по обеим сторонам. Кое-где светились странные кристаллы, мягко флуоресцируя магией. Между золотыми самородками лежали странные кости, черепа и бедренные кости. Некоторые из них я узнала. Другие были слишком необычными, чтобы их опознать. Всё в комнате было либо из драгоценного металла, либо из драгоценного камня, либо обладало магической силой. Комната тянулась бесконечно, её конец терялся в темноте. Я установила столько факелов, что их хватило бы только на первые двадцать пять ярдов.

Лютер ошеломленно уставился на это.

- Мы не знаем, как долго жила Бледная королева, - сказала я. - Достаточно долго, чтобы заметить, что мир становится теплее. Это не произошло в одночасье. Должно быть, на это ушли столетия. Некоторые считают, что фейри могут жить несколько сотен лет, если их магия достаточно сильна, а в её распоряжении было много магии.

Лютер всё ещё смотрел на меня. Я дала ему время свыкнуться со всем этим.

- Золото? - наконец произнёс он.

- Оно хорошо поддаётся зачарованию и легко обрабатывается с помощью минимального набора инструментов. Его даже не придётся часто искать. Иногда его можно найти на земле. Все эти скучные на вид камни - необработанные драгоценные камни, и каждый из них обладает потенциалом для невероятного зачарования. Она хотела их, потому что они обладают магической силой. Изумруды, гранаты, сапфиры, аквамарины... Я предполагаю, что она ездила на экскурсии в горы и, должно быть, каким-то образом их чувствовала, потому что здесь их слишком много. Мы отвезли один из них в Уилмингтон для оценки. Одного такого большого камня хватит, чтобы построить многоквартирный дом.

Лютер издал тихий сдавленный звук.

Илона Эндрюс - Магические Притязания **Iona Andrews - Magic Claims**

- Это была не сокровищница, - сказала я ему. - Это был её шкаф для рукоделия. Там мы нашли ошейники и кое-что ещё. Мы заплатим за транспортировку панелей. Не волнуйся.

Лютер на секунду закрыл глаза, а затем снова их открыл.

- Ты упомянула и другие вещи?

Я улыбнулась.

- И много чего ещё. Пойдём со мной. Я тебе покажу.